Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 9, 2013 год

Сентябрь для России – особенный месяц

УДК 82-1+94(47)+335/357
ББК 84(2р)6
О-66

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

«Орловский Военный Вестник», № 9, 2013 год
О-66 Сентябрь для России – особенный месяц / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2013. – 140 с.

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор)
С.В. Широков
А.И. Кондратенко
В.Я. Воробьёва

Очередной номер журнала в основном посвящён событиям, произошедшим в России и СССР в сентябре. Главные темы – 900-летие подвига священномученика Кукши (1113 г.) и Парад партизан в Орле (1943 г.) – газета и кадры кинохроники того времени позволят читателю полнее понять значимость этого события для современников. Биографии партизан – Героев Советского Союза будут интересны не только историкам.

На страницах журнала размещены материалы, касающиеся и великих битв на Куликовом поле, при Молодях, сражениях Отечественной войны 1812 года и Крымской войны. Статья «Мёртвая петля» Нестерова расскажет о событиях 100-летней давности и замечательном русском лётчике. Анонсированная ранее статья о Суворовских училищах познакомит читателей с орловцами – выпускниками СВУ.

Очерк «Загадочный Толстой», надеемся, станет одним из многих, рассказывающих интересные факты из жизни родственников знаменитых соотечественников.

На обложке:
Лицо: Фрагмент картины Виктора Маторина «Удар засадного полка»; отряд Брянских партизан идёт на задание.
Оборот: кадры из кинохроники 19 сентября 1943 г. – на Параде партизан в г. Орле.

© ПФ «Картуш», 2013

Согласно преданию, иеромонах Кукша и его ученик Никон за свою христианскую проповедь были убиты в глухом урочище в 10 верстах от Мценска **27 августа (9 сентября по н.с.) 1113 года.**

Кукша – первокреститель вятичей*

Никоновская летопись донесла до нас смутное известие о том, что киевский князь Владимир крестил вятичей. Однако дело тогда ограничилось лишь крещением «лучших мужей», расселенных в пограничных городах по рекам Десне, Осетру, Трубежу и Суле. Основная масса вятичей, живших по течению Оки от верховья до впадения в Волгу, до XIII века оставалась языческой.

Св. Кукша был «всем знаем» и почитаем. Источники умалчивают о его происхождении, о причинах оставления мирской жизни. Неизвестно также, от кого он получил иноческий сан. По мнению сторонника финноугорского происхождения вятичей П.И. Якоби, в основе имени Священномученика лежит корень «кук», что означает сухой. Обширный список географических названий Орловской губернии начала 20 века с этим корнем убеждает в том , что св. Кукша является выходцем из земель вятичей. Почему же он, получив в иноках новое имя Иоанн, оставил свой след в истории как Кукша? Хотя подобные факты и имели место, многие историки усматривали в этом свидетельство знатного происхождения. Нам известны лишь ученик первокрестителя – Никон да преподобный Авраамий Печерский, отделившийся от миссии и проповедовавший в земле Новосильской, в Новгород–Северском и Трубчевске, населенными северянами. Миссия достигла пределов вятичей вблизи города Брянска и развернула свою деятельность. После Оки, миссия направляется к Мценску. Вскоре, толпой, вятичи глухой ночью нападают на стан миссионеров, подвергают иноков мучениям и на рассвете мечами отсекают им головы. *«Паде по многих муках от неверных усечен бысть, со учеником своим»*, – повествует Печерский Патерик о событиях 27 августа 1113 года.

Христианская проповедь Св. Кукши, вероятно, пустила корни в вятической среде, хотя и не завоевала умы и сердца всех жителей этого края. 29 мая 1415 года жители Мценска были окончательно окрещены. Деятельность первокрестителя тем не менее оказалась забытой на Орловщине и оставалась в таком состоянии до 1876 года. 28 февраля 1876 года идея получила реальное воплощение. Устав Братства создается в память Священномученика Кукши.

* Материал подготовлен редколлегией.

Андрей Савосичев*

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В ОРЛОВСКОМ РЕГИОНЕ

Территория Орловского региона была освоена человеком в глубокой древности. Древнейшие поселения человека здесь появились в эпоху верхнего палеолита ок. 40 тыс. лет назад. Этническая карта Орловщины может быть реконструирована, начиная с IV в. н.э. В этот период течение Верхней Оки было заселено восточно-балтскими племенами. Славяне в Орловском регионе появляются в VIII в.

Других письменных источников, которые позволяли бы судить о динамике процесса христианизации Орловского региона, не сохранилось. Косвенные данные можно почерпнуть из материалов археологических изысканий. Древнейший погребальный обряд вятичей Верхней Оки представлял собой трупосожжение на стороне с помещением праха в керамическую урну. Урна погребалась в небольшой могильной яме под курганной насыпью. Этот чисто языческий погребальный обряд доживает у вятичей вплоть до рубежа XI – XII вв. [Никольская. С.104]. В то же время в XI в. появляется и постепенно становится господствующим трупоположение. Это явление нельзя не признать результатом влияния христианства [Толочко. С.?].

Степень распространения христианства в земле вятичей, которая в домонгольский период была далёкой северо-восточной окраиной Руси, не следует преувеличивать. Христианизация длительное время была весьма поверхностной, о чём свидетельствует тот же погребальный обряд. Курганные могильники сохраняются на территории Орловского региона вплоть до XIII в. Ингумация сочетается с наличием погребального инвентаря, следами тризны, синхронным захоронением животных. Вплоть до XII в. тело покойного не помещали в могилу, а просто оставляли на грунте и сверху насыпали курган высотой до 3 м. Находки крестов и икон минимальны. Только с XII в. руки покойного стали складывать на груди, по христиански, а не оставлять вытянутыми вдоль тела как ранее. Тогда же захоронения постепенно становятся безинвентарными. XII – XIII веками датируются остатки гробов [Никольская. С.104]. В целом же только к XIV столетию древнерусские кладбища на территории Орловского региона приобретают вполне христианский вид.

В этой связи интересна «Легенда о крещении мценян», введённая в научный оборот Н.А. Полевым. В тексте источника утверждается, что во Мценске язычество сохранялось вплоть до первой половины XV в. Крещение мценян состоялось только благодаря специальной миссии, организованной в 1445 г. вел. кн. Василием Дмитриевичем, его братом Андреем

* Андрей Юрьевич Савосичев – кандидат исторических наук, доцент кафедры религиеведения и теологии Орловского государственного университета.

Дмитриевичем и митрополитом Фотием. Попытка евангельской проповеди вызвала вооружённое сопротивление, и только чудо (внезапная слепота, поразившая горожан) помогло обратить язычников ко Христу [Полевой Н.А. Русская вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т.1. М., 1833. С.361-362].

На хронологическую несообразность в тексте «Легенды» обратил внимание ещё Е.Е. Голубинский, указавший, что в 1445 г. уже не было в живых ни вел. кн. Василия, ни митрополита Фотия. Предположить опечатку здесь сложно, так как интересующая нас дата приведена дважды: по эре от сотворения мира (6953) и от Рождества Христова. По всей видимости, именно хронологическая неувязка заставила Н.А. Полевого в заголовке к публикации «Легенды» исправить 1445 год на 1415. Хотя эта дата признана всей краеведческой литературой, история её появления не ясна. Н.А. Полевой не привёл никаких обоснований. Остается непонятным, почему изо всего хронологического отрезка с 1408 (год, когда Фотий стал предстоятелем РПЦ, тогда ещё бывшей частью Константинопольской патриархии) по 1425 год (год смерти Василия I) археограф избрал именно 1415 г.

В пояснении к публикации Н.А. Полевой сообщил, что текст «Легенды» списан «со свитка, хранящегося в городе Мценске, в соборной Николаевской церкви». Ныне эту рукопись следует считать безвозвратно утерянной. В то же время, того материала, который приведён в «Вивлиофике» вполне достаточно, чтобы заключить, что текст «свитка Николаевской церкви» не был памятником древнерусской литературы и составлен не ранее XVIII в. На это указывает двойной счёт лет по эрам от сотворения мира и от Рождества Христова, не характерный для допетровской эпохи. Ряд деталей указывает на то, что в основе «Легенды» вполне могли лежать реальные исторические события. Рассказ о них мог длительное время бытовать в устной форме и претерпеть все трансформации, характерные для исторических повествований данного типа. Использовать текст «Легенды» в ходе исследования истории православия в Орловском крае следует с большой осторожностью.

Евангельская проповедь в земле вятичей традиционно связывается с именем св. Кукши. Достоверные биографические сведения о Святом крайне скудны. Они фактически исчерпываются текстом Киево-Печерского Патерика, озаглавленным «О святѣмь священномученицѣ Кукшѣ и о Пиминѣ постници»: «Волею како премену сего блаженнаго и священномученика, того же монастыря Печерьскаго черноризца, Кукшу, егоже вси извѣдають, како бѣси прогна, и вятичи крести, и дождь съ небеси сведе, и езеро изъсуши, и многа чюдеса сътворивъ, и по многых муках усеченъ бысть съ учеником своим. С нима же и Пиминъ, блаженный постник, въ единъ день скончася, проувѣдевъ свое отхождение къ Господу прежде двою лѣту, и многа ина пророчествовавъ, недужныа исцеливъ. И посреди церкви велегласно рекъ:

«Брат нашь Кукша противу свѣту убиенъ бысть». И то рекъ, преставися въ единъ час с тѣма святыма» [Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т.4. С.494]. Все те биографические подробности, которые содержатся в Житии Св. Кукши, по всей видимости, восходят к устной исторической традиции. Попытки современных авторов-краеведов пролить свет на биографию святого трудно считать удачными. Они либо основаны на легендах, либо на чисто логических построениях.

Тем не менее, тот факт, что Св. Кукша просветитель вятичей, можно считать достоверно установленным. Кукша умер в один день с Пименом. Последний же был современником таких печерских иноков, как Никон – игумен; Исайя – ростовский епископ, Нестор-летописец. На этом основании можно полагать, что Пимен, а следовательно и Кукша, ушли из жизни примерно в начале XII в.

С самого начала христианизации Орловская земля окормлялась Черниговскими епископами. Применительно к домонгольской эпохе прямых указаний на этот счёт в источниках нет. Однако близость Брянска, куда была перенесена резиденция Черниговского владыки в середине XIII в., к городам Орловского края не оставляет сомнений в верности данного тезиса.

Окончательно церковная инфраструктура в Орловском крае складывается к концу XVI в. Согласно данным писцовой книги 1594/95 г. в пяти станах Орловского уезда было 29 церквей. Это минимальная величина, поскольку начало книги с описанием непосредственно города и конец книги утрачены. Почти все храмы располагались на погостах, поселениях, состоявших только из церкви и дворов церковного причта и стоявших на определённом расстоянии от сел и деревень. Исключение составляет только ц. Архангела Михаила в селе Сабурове Корчаковского стана. Почти все церкви (22 из 29, по остальным данных нет) были возведены и оборудованы стараниями местных крестьян и помещиков («строение приходных людей») на земле, специально выделенной для этого из государственного земельного фонда. В пользу последнего тезиса говорит последовательное единообразие в размерах наделов церковной земли. В 27 случаях из 29 (на ц. Егория страстотерпца в Тайчукове стану полагалось 13 четвертей, а при ц. Архангела Михаила в селе Сабурове Корчаковского стана писцы особой церковной земли не зафиксировали) на храм полагалось 20 четвертей доброй земли в одном поле или всего 30 десятин. Из этого надела распахивалось от 5,3% (3 надела из 27) до 100% (1 надел). Не обработанная часть представляла собой целину – «дикое поле», согласно терминологии писцовых описаний.

Церковная пашня, по всей видимости, обрабатывалась самим причтом. Только на трех погостах из 28 писцы зафиксировали наличие бобыльских дворов.

Причт церквей был немногочислен. В половине всех приходов (14 из 28, по ц. Архангела Михаила в селе Сабурове данных нет) при храме жили только

два человека: священник и пономарь. В трех случаях не было даже пономаря, причт исчерпывался одним священником. В четверти (7 случаях) всех приходов причт состоял из трёх человек: к священнику и пономарю прибавлялись проскурница или, что реже, дьячок (1 случай). Приходы, где причт состоял из 4 (священник, дьячок, пономарь и проскурница) или 5 (два священника, дьячок, пономарь и проскурница) человек, были редкостью (по одному случаю).

При большинстве приходов существовали кельи, где жили нищие. Количество таких келий варьировалось от 1 до 4. Чаще всего на погосте были 1-2 кельи.

Орловская епархия была учреждена в 1788 г. Первым орловским владыкой был Аполлос (Байбаков). 26 октября 1798 г. переведён в Архангельск. Его сменил еп. Досифей (Ильин). [Амвросий. Ч.1. С.203]. По состоянию на 1805 г. в Орловской епархии было 829 православных храмов [Там же. С.646].

Орловщина отметила 900-летие подвига священномученика Кукши*

Основные мероприятия в рамках празднования прошли в монастыре во имя священномученика Иоанна Кукши — единственном монастыре в мире в честь этого святого. По преданию, именно на этом месте, во Мценском районе Орловской области, от вятичей Кукша принял мученическую смерть. На месте гибели чудотворца сегодня находится святой источник, водами которого исцеляются многие люди. Здесь **9 сентября** состоялась Божественная литургия и крестный ход.

8 сентября в Ахтырском кафедральном соборе в Орле прошла Божественная литургия, а в 12.00 в Орловском областном краеведческом музее открылась выставка и научно-практическая конференция. В образовательных и культурных учреждениях области в этот день прошли тематические мероприятия.

Впервые после 100-летнего перерыва на Орловщине прошёл большой крестный ход с иконой Кукши, которая была доставлена из Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, где покоятся мощи священномученика.

На памятные мероприятия прибыли представители многих митрополий и епархий Русской православной церкви, а также делегация Свято-Успенской Киево-Печерской лавры.

Закончились мероприятия в Орле 9 сентября в концертном зале ТМК «ГРИНН» тематическим концертом.

---

* В газете «Орловская правда» от 3 сентября 2013 года была помещена статья Татьяны Дмитровой «Орловщина готовится к празднованию 900-летия своего крещения», где и были перечислены основные мероприятия **не празднования (!), а памяти подвига иеромонаха Кукши.** В предыдущих статьях читатель увидит, что крещение Орловщины произошло намного позже! (Примечание редактора).

Марианна Комова*

Образ преподобномученика Кукши Печерского в литературе и искусстве

В практике восточнохристианской Церкви, начиная с трудов известного богослова Иоанна Дамаскина, установилось широкое понимание иконы не только как зримого образа святого на материальном носителе (в частности, на иконной доске), но как всего комплекса образов Церкви Земной и Небесной, начиная от самого Христа – образа Бога невидимого, ангельских сил и завершая Всеми святыми. В греческое понятие «эйкон» включались также молитвенные обращения к святым, которые назывались «словесными иконами»; памятные артефакты, связанные с подвигом праведников: это мощи, места упокоения, подлинные одежды и иные предметы, напоминающие нам о жизни святых. В этом обширном своде ценностей христианин должен был видеть практическое наставление на пути к вечной жизни, мыслью восходя к Первообразу Христу и его деяниям. Именно поэтому изучение иконографии святых невозможно без научного исследования подлинных текстов и артефактов, связанных с их жизнью.

Мученическая кончина преподобного Кукши Печерского, произошедшая в Земле вятичей в первой половине XII в. (легендарная дата – 1113 г.) явилась отправным моментом в особом церковном почитании святого в местах его миссионерской проповеди. Его подвиг во славу Христа стал практическим примером праведной жизни для тех жителей Центральной России, чьи предки в далеком прошлом были язычниками.

Сложение иконографии св. Кукши тесно связано с историей индивидуального почитания святого. Возможно местное почитание началось уже с момента перенесения его мощей в Киево-Печерский монастырь. Хотя дата принесения мощей из Вятичской земли остается неизвестна, в конце XVI-начале XVII вв. пещеры с мощами святых уже были почитаемы и были составлены первые карты подземных переходов Печерского монастыря с обозначением гробницы Кукши в Ближней, или Антониевой, пещере.

Первые изображения святого Кукши появились лишь на рубеже XVII-XVIII вв. Им предстоял подготовительный этап формирования иконографии, когда появился целый комплекс словесных и иконографических источников, на основе которого иконописцы Нового времени смогли впервые изобразить святого.

* Комова Марианна. Александровна., кандидат искусствоведения, эксперт Росохранкультуры (специализация: живопись, иконопись, скульптура XVIII-XX веков).

Раки с мощами свв. Пимена и Кукши в Ближних пещерах КПЛ

Написанию первых икон обычно предшествуют первые записи о жизни святого, современные его подвигу. О Кукше сохранился текст первой четверти XIII в. – «Послание смиренного Симона, епископа Владимирского и Суздальского к Поликарпу, Печерскому черноризцу о священномученике Кукше и о Пимене Постнике», вошедший затем почти во все списки и затем печатные издания Киево-Печерского патерика: «…его же вси сведають, како бесы прогна, и вятичи крьсти, и дождь съ небеси съведе, и озеро исъсуши, и многа чюдеса сътворивь, и по многых муках усеченъ бысть съ учеником своим» (Слово 18-е по Кассиановской 2-й редакции Патерика[1].

Следующим этапом формирования иконографии являются т.н. первые «словесные иконы», т.е. первые молитвенные поминания святого в т.н. синодиках. О существовании текстового поминания св. Кукши в числе Печерских преподобных в домонгольский период мы можем судить по словам св. Симона Владимирского («Сий же убо Никон Сухый именуется в поминании нашем"). В «поминании», т.е. синодике содержались не только имена умерших иноков, но краткое изложение их жизни и подвига. Этому сопутст-

[1] Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 1997. С. 372—373 (Кассиановская Вторая редакция Патерика).

вовала также собранная информация о творении чудес св. Кукшей, тесно связанная с собиранием материалов для первой житийной иконы, где в клеймах вокруг центральной – образа святого – изображались бы сцены его жития. Епископ Симон (правление: 1215-1226) говорит о первых чудесах св. Кукши: «прогонял бесов, свел дождь с неба, иссушил озеро», отмечая, что о том все знают.

В первом этапе формирования иконографии св. Кукши есть существенный пробел. Обычно официальному прославлению праведника предшествует почитание иконы его тезоименитого святого покровителя, чье имя есть в перечне христианских имен. Имя «Кукша» до XII в. не встречалось. Арсениевская редакция Патерика, в том числе и древнейший Берсеневский список 1406 г., иначе называет имя инока – Купша (созвучно фино-угорскому наименованию небольшой птицы отряда воробьинообразных)[2]. Наличие прозвища могло быть характерной особенностью домонгольского периода, когда христианское имя скрывалось человеком, а его заменяло в обыденной жизни прозвище или славянское имя (например, князь Владимир Ясно Солнышко носил в крещении имя Василий, но мы знаем его по славянскому языческому имени и прозвищу).

Кукша был единственный святой среди преподобных отцов Печерских, чье христианское имя не сохранилось в тексте Киево-Печерского Отечника, но который своим подвигом прозвище сделал христианским именем. В XX в. упомянутое в патерике имя инока пытались «христианизировать». Появилась гипотеза о трансформации имени Киприан (по-древнерусски – «Куприан») в прозвище «Купша». Это дало основание исследователям предположить, что Кукша (Купша), возможно, был основателем Купшина монастыря, существовавшего в Киеве в правление князя Владимира Мономаха (1113-1125). Действительно, связь между именем инока и названием монастыря прослеживается в одном из списков Сказания о перенесении на Русь перста св. Иоанна Крестителя из Пролога, где этот монастырь назван Кукшиным[3]. Появившееся в краеведческой литературе XIX в. второе христианское имя св. Кукши – «Иоанн» не подкреплено ни одним источником XII-XVIII вв.

В практике позднего средневековья также важным являлось почитание келейной иконы святого или иконы, размещенной над его мощами. Но таковых сведений также не осталось. Важным является то, что иконография преподобных Печерских развивается на основе утвержденной и распространенной в домонгольский период иконографии

---

[2] Патерик Киево-Печерского монастыря / Подг. к изданию Д. И. Абрамович. СПб., 1911 (Арсениевская редакция Патерика).

[3] *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV вв. М., 2009. С. 340—341 (проложное сказание о перенесении креста св. Иоанна Крестителя).

святых Антония и Феодосия, первых игуменов Печерских. Одно из ранних произведений – икона свв. Антония и Феодосия, выполненная в технике резьбы по шиферу около 1470 г. для Успенского собора Лавры[4]. Поэтому одно из изображений Кукши и Пимена Постника в Печерском Патерике 1703 г. иконографически повторяет средневековые парные изображения Антония и Феодосия в рост на фоне монастыря[5].

Иконография святых Ближних пещер, в числе которых прославлен Кукша, не получила широкого развития за пределами Киева до XVII в., во первых, из-за их почитания скорее как блаженнопочивших (вплоть до их местной канонизации около 1643 г.), а также из-за сложной политической ситуации, в которую попала Южная Русь, начиная со Второго монгольского нашествия в 1240 г., когда был полностью разрушен Киев, и дальнейшего включения Киевских земель сначала в языческое Литовское княжество, а затем в католическую Речь Посполитую.

Прославление Киево-Печерских чудотворцев в Украине в составе восточных земель Польского государства началось на рубеже XVI-XVII вв. Первые печатные издания Отечника и карт Лавры с указанием пещер с почитаемыми мощами подвижников вышли на польском языке. Но уже при митрополите Киевском Петре Могиле, задумавшим канонизацию печерских рядовых святых, грек Мелетий Сериг составил на греческом языке первую службу "Канон молебный ко всем святым печерским чудотворцем" (в составе Следованной Псалтири 1643-1644 гг.)[6], по аналогии со службами вселенским святым. Но переведена на церковнославянский язык она была только в конце XVII в. святителем Дмитрием Ростовским. Тогда и был окончательно установлен праздник Преподобным печерским в 1670 г. на Воздвижение Креста Господня (27 сентября). Это положило начало первым индивидуальным изображениям печерских чудотворцев, в т.ч. и Кукши.

В конце XVII в. в России уже широко использовались иконописные подлинники. Но ни в один из них описание иконографии Кукши не вошло, т.к. не был учрежден день его индивидуального поминания, и, соответственно, в подлиннике, где святые размещены в соответствии с месяцесловом, такого имени быть еще не могло. Надо также отметить, что в Украине (в составе Речи Посполитой) иконописные подлинники не употреблялись. Своеобразными иконописными подлинниками в западнохристианском мире (в Киеве эта традиция также была распространена) являлись богослужебные и святоотеческие книги, иллюстрированные гравюрами. Эта традиция не обошла и формирование иконогра-

[4] Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник. Киев, 1971. С. 30-31.
[5] Киево-Печерский Патерик. Москва, 1996. Репринт 1897. Илл. на стр. 314.
[6] Следованная Псалтирь. Киев, 1643.

фии св. Кукши, но только уже в XVIII в. Печерских граверов, иллюстрирующих Патерик второй половины XVII в., интересовало не столько изображение лика праведника, сколько сюжет его жертвенного подвига (например, под гравюрой, изображающей обезглавленное тело, дана надпись: «Кукша, крестя неверных, под венец дасть главу").

Киевский гравер Леонтий Тарасевич в 1702 г. впервые изображает иконографический облик святого на страницах нового печатного издания Патерика. Первая его гравюра – парное изображение Кукши с Пименом, о котором уже шла речь. Вторая – совершенно новая иконография св. Кукши, близкая западноевропейским (польским) портретам коленопреклоненных перед Распятием Христовым донаторов (церковных жертвователей). Изображение св. Кукши дополнено утвердившимися в западнохристианской традиции символами мученичества: крестом и пальмовой ветвью (например, в известных западноевропейских изображениях влмч. Екатерины).

Свв. Кукша и Пимен. КППатерик 1702 г. Гравюра Л. Тарасевича

Во второй половине XVIII в. был поднят вопрос об общецерковном почитании киевских святых. Распространению почитания св. Кукши и написанию его икон способствовало Синодальное издание Патерика в 1759 г. и Служб печерским святым (1885 г.). В 1762 г. Святейший Синод издал первый указ (подтвержденный указами 1775 и 1784 гг.), разрешающий вносить имена киевских святых в общецерковные (московские) месяцесловы и издавать тексты службы им в месячных Минеях на основе Минеи Киевской.

В 1770 г. после разрушительного землетрясения Ближние пещеры были восстановлены, и над ними был построен каменный Крестовоздвиженский храм и утвержден отдельный праздник святым Ближних пещер – на Воздвижение Креста Господня (27 августа-9 сентября н.ст.). В связи с этими событиями была разработана иконография, восходящая к гравюрам Киево-Печерского патерика второй половины XVII в. Первоначально, состояв из небольшой группы святых во главе с Антонием и Феодосием, появилась композиция объединявшая на одной иконной доске несколько десятков преподобных. Святые разделены на две группы – те, кто подвизался в Ближних пещерах со св. Антонием и чьи мощи почивают там, и другие – подвизавшиеся в Дальних пещерах со св. Феодосием. Эта иконография включает не только избранных святых, жития которых отражены в Отечнике, но и иных святых подвижников Печер, имена которых в истории не со-

хранились (например, т.н. мироточивые главы, изображаемые в самом верху композиции). Между ними помещалась Великая Успенская церковь Лавры, над ней – почитаемая икона Успения Богоматери (горизонтального формата с мощевиком). На иконах второй половины XVIII в. в числе святых Ближних пещер в одном из рядов за спиной преп. Антония Печерского изображался и св. Кукша в черном монашеском одеянии с непокрытой главой.

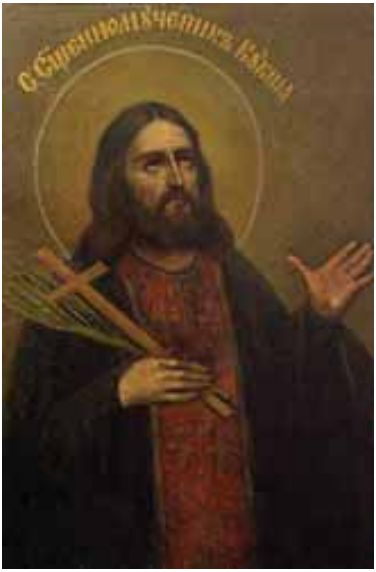
Св. Кукша. КППатерик. 1702 г. Гравюра Л. Тарасевича

На основании гравюр Отечника также сложился иконописный облик св. Кукши, который впервые был дан в «Сводном иконописном подлиннике XVIII века». Под 27 августа (8 сентября н. ст) отмечено: "Кукша подобием: власы с ушей мало кудреват, брада долее Сергия Радонежскаго, ризы преподобнические и епитрахиль, в руках четки; Пимен брада аки Антония Печерского, в клобуке и епитрахиле, ризы преподобнические"[7].

Иконы, изображающие Собор Киево-Печерских подвижников (с образом святого Кукши в числе чудотворцев Ближних пещер), получили большое распространение и в XIX в. Их написание уже было связано не только с Киевом, но и с российскими городами (например, с Ростовом Великим, где изготавливались небольшие паломнические образки). Также в качестве паломнических даров, подобные иконы выполнялись киевскими ремесленниками в технике резьбы по дереву.

Во второй четверти XIX в. при митрополите Филарете (Амфитеатрове) начинаются грандиозные по масштабам реставрационные и художественные работы в Лавре. В частности, в 1840-х гг. были выполнены новые иконописные изображения печерских чудотворцев, чьи мощи находились в пещерах в открытом доступе. К единоличным изображениям святого Кукши относится ростовое изображение святого на крышке раки, выполненная живописцами Лаврской мастерской под руководством иеромонаха Иринарха (постриженика Белобережского монастыря Орловской епархии). Святой Кукша представлен на серо-голубом фоне в рост в монашеских одеждах и куколе, его глава окружена нимбом, состоящим из тонких расходящихся в стороны лучей. В сложенных на груди ладонях зажат четырехконечный крест и четки.

[7] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПБ., 1882. Стб. 320.



Св. Кукша. Над его ракой в Ближних пещерах КПЛавры. 1840-е гг. Мастерская иеромонаха

Св. Кукша. На крышке раки в Ближних пещерах КПЛавры. 1840-е гг. Мастерские КПЛавры

На стене над ракой сохранилось второе изображение св. Кукши, ставшее эталоном для паломнических иконок Киево-Печерской лавры, а затем и Мценска и Брянска. Его автором согласно «Мелочам архиерейской жизни» был глава лаврской мастерской иеромонах Иринарх. Данное произведение – это поясной вариант иконографии св. Кукши (в рост коленопреклоненного с непокрытой главой), разработанный на основе гравюры Л. Тарасевича 1702 г. Фигура святого дана в трехчетвертном повороте (справа налево), с крестом и пальмовой ветвью в руках.

Если до середины XIX в. почитание св. Кукши Печерского ограничивалось Киевом, то во второй половине века развился особый интерес русских граждан к древнейшей истории Руси. Уже в 1862 г. Кукша был изображен в сонме великих русских исторических деятелей скульптором М.О. Микешиным в памятнике «1000-летия России» в Великом Новгороде. Под шаром-державой на колоколообразном постаменте в нижнем ярусе, где изображены 109 исторических деятелей в числе 31 просветителя русского народа, изображен преподобный Кукша.

Его лик, с широким чистым лбом, недлинными прядями волос, зачесанных назад, с окладистой короткой бородой, взором, направленным вверх, выражает дерзновенную молитву Господу о просвещении страждущих и заблудших. В руках он крепко сжимает крест-символ мученичест-

ва. Скульптурный образ св. Кукши типологически близок с описанием святого в Сводном иконописном подлиннике XVIII в.

Почитание св. Кукши получило особое распространение во второй половине XIX в. в том регионе, где он принял мученическую кончину. В церковной историографии XIX-XX вв. Кукша назван «апостолом вятичей». Место, где инок Кукша принял смерть, по-прежнему неизвестно, т.к. единственным источником является «Послание Симона», написанное более чем через полвека после смерти Кукши. Отмеченные там земли вятичей обширны и объединяли современные Брянскую, Калужскую, Орловскую и Тульскую области. В XIX в. полагали, что событие произошло либо близ Брянска, либо в окрестностях Мценска на реке Зуше (в 80-е гг. XX в. здесь в лесном овраге неподалеку от деревни Карандаково был освящен так называемый “Страдальческий колодец”, ископанный будто бы самим Кукшей). На рубеже XX в. историки предположительно стали называть местом гибели Кукши город Серенск на реке Серене, притоке Жиздры (нынешний Мещовский район Калужской области). В каждом из перечисленных мест сложилась своя традиция почитания св. Кукши[8]. Но за неимением точных источников, все остается на уровене гипотез.

Св. Кукша (с мощевиком). 1895 г. Мастерские Киево-Печерской Лавры

В 1876 г. во Мценске учреждается Братство во имя священномученика Кукши. В восстановленной мценской Богоявленской церкви, левый придел был освящен в честь св. Кукши. Для церкви в Киеве была выполнена икона с частицей мощей святого. В феврале 1895 г. из мастерской Киево-Печерской Лавры был доставлен список с образа Кукши на крышке раки, где он был изображен «почившим, в полном облачении; в средине поручи, в правой руке сложен ковчежец с мощами, закрытый слюдой». Во мценском храме икона располагалась на раке из кипариса по правую сторону царских врат. Икона с мощевиком была утрачена.

[8] *Карпов А. Ю.* Преп. Кукша – просветитель вятичей. М., 2001.

Собор преподобных КПЛавры. Кукша в числе преподобных Ближних пещер (справа)

Св. Кукша. Начало XX в. Киев

Св. Кукша. Иконописец А. Полевой. 2012, Орел

Не только во Мценск были доставлены из Лавры реликвии, связанные с почитанием св. Кукши. В 1903 г. в иконописной мастерской Киево-Печерской Лавры по заказу брянского купца и благотворителя А.Н. Комарова была выполнена по аналогии со мценским образом вторая икона св. Кукши, куда была вложена частица его св. мощей. По пути из Киева в Брянск на железнодорожных станциях к образу св. Кукши прикладывались множество верующих. Он был доставлен в Брянский Ново-Покровский собор Брянского Преображенского Поликарпова монастыря. Иконография восходила к надгробной иконе преподобномученика, где он изображался в рост в монашеском одеянии. Икона служила крышкой символической раки святого в брянском монастырском храме. Икона была утрачена в первой трети XX в.

Собор Тульских святых
со свв. Кукшей и Никоном.
Тула, начало 21 в.

Память преподобного Кукши Печерского празднуется 8 сентября н. ст. (вместе с памятью преподобного Пимена Постника), а также 11 октября н. ст. - в Соборе преподобных отцов Ближних пещер, во 2-ю неделю Великого поста - в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских (и Ближних и Дальних пещер), 4 октября н. ст. - в Соборе Брянских святых, 23 июня н. ст. - в Соборе Рязанских святых, 6 октября н. ст. - в Соборе Тульских святых. Местные иконописцы продолжают не только традиции, начатые мастерами Киево-Печерской Лавры, но и составляют совершенно новые иконописные композиции. Так, в канун 900-летия мученической кончины Кукши его образ входит в состав икон с изображением Соборов местных святых (Орловских, Тульских, Калужских, Брянских), т.к. эти земли являются местами его миссионерской проповеди. Неиссякаем источник живой воды, основанный святым, не пожалевшим жизни своей для просвещения народа верой Христовой.

Икона св. Кукши (ростовая) в местном ряду иконостаса ц. Николы на песках, Орел

Татьяна Человенко*

Святой источник

Святой источник – понятие сакральной географии – нового направления в религиоведении, основанного на этнографических исследованиях и феноменологическом методе изучения религиозных явлений. Сакральная география – это система знаний о соотнесении тех или иных объектов на земной поверхности с категорией *священного*.

Слово *священный* (синонимами которого являются латинизмы *сакральный* и *сакраментальный*) в русском языке обозначает целый ряд понятий. В узком смысле «священным» называется нечто, «обладающее святостью, освящённое, связанное с религиозным культом». Также священным может называться и «нечто, ведущееся в интересах религии» (здесь будет уместнее употребить слово «сакральный») и в более широком смысле, т.е. не связанном непосредственно с религией, но имеющее значение особо дорогого, возвышенного или значимого (например, священная война). Кроме того, в слове «священный» присутствует также значение «обрядовый, ритуальный». Все эти оттенки значений относятся и к «святому источнику».

Уникальные свойства воды использовались в различных религиях с древности. Уже в античности практиковалось омовение в водах, поскольку вода издревле считалась символом перерождения и очищения. Античный Космос и возник из представления о святости родников и был основан на признании и почитании животворной силы воды. Считалось, что источники населены богами и божественными существами (нимфы, наяды, лимфы, камены), требующими почитания. Культ святых источников мы наблюдаем и в Греции, и в Риме, и в Древнем Израиле. Например, в Риме был известен не только бог Фонт (Fons – источник), но и государственный праздник источников (фонтиналии – fontinalia). Особое значение культ живой воды имел и у древних славян.

В христианской традиции вода является одной из стихий, с которой связаны важнейшие священнодействия Церкви. Христианское почитание святых источников известно в Древней Руси с домонгольских времён. Прежде всего, это таинство Святого Крещения, в котором человек обновляется, становится гражданином Царства Божия.

Купание в источниках, освященных церковью, всегда было любимым обычаем русского народа. Погружаясь в целебные воды, люди получали ощущение ни с чем несравнимой радости, а в особых случаях и исцеление от болезней души и тела. Погружаться в источник можно в любое время года. Главное правило: помнить, что вы погружаетесь в *святой* источник, поэтому нужно совершать его с верой и мо-

* Человенко Т.Г., зав. кафедрой религиоведения и теологии ОГУ, эксперт в области теологии.

литвой, чтобы получить пользу от такого купания. Это самое главное отличие погружения в святой источник от «моржевания».

Церковь всегда совершала и сейчас совершает освящение вод общественных источников, рек, озер. Известно множество источников и колодцев, где по молитвам святых отцов и благодаря явлениям иконы Божией Матери или святых изливается вода, имеющая не меньшее благословение, чем воды купальни Вифезды Иерусалимской, где, согласно Евангелию, Спаситель исцелил расслабленного. В России, например, широко известны и почитаемы источники святых Саввы Сторожевского и Сергия Радонежского (Московская обл.). Источник преп. Сергия Радонежского представляет собой водопад, высотой 25 метров, берущий своё начало в сильных родниках, бьющих на вершине высокого берега реки. Уникальность этого источника заключается и в его местоположении: его появление по молитвам святого Сергия произошло в урочище, не типичном для равнинного ландшафта данного места. Не только питие этой воды, но даже окунание в его воды приносит множество исцелений и чудотворений.

География почитания святых источников подразделяет их на три типа. Это *региональные* источники, почитающиеся верующими из разных районов области; *субрегиональные*, почитаемые жителями группы ряда поселений; *локальные*, являющиеся святыми для жителей одной территории (например, деревни). С последним типом источников не связана разветвленная система нарративов о приобретении им святости (например, о явлении иконы), поэтому их почитание обыкновенно не зафиксировано в фольклорной традиции.

Все источники составляют единую иерархическую систему, включающуюся в т.н. «кризисную сеть». Под «кризисной сетью» в христианстве понимается комплекс святынь и действий, призванных помогать людям в том или ином бедственном положении. Это и собственно святыня (может быть икона и сам источник); комплекс ритуалов, связанных с почитанием святыни; совокупность фольклорных текстов, ей посвященных; а также люди, несущие к святыне информацию и просьбу об устранении или предотвращении с помощью чудодейственной силы святыни несчастья, неурожая, болезни и т.п.

Существуют две основные формы ритуалов, совершаемых на святом источнике: официальный - крестный ход и освящение источника (производятся в Крещение и в день почитания святого, чья икона явилась в ключе) и неофициальный (совершается отдельными верующими, имеет форму обета). Существует также производный ритуал, представляющий собой контаминацию двух вышеобозначенных форм. Им может быть внеочередной крестный ход, если кризисная ситуация (например, засуха) касается многих людей. Движение крестного хода происходит из церкви к источнику и обратно. В нем можно выделить три блока ритуалов: действия в церкви (бла-

гословление священнослужителем верующих на несение иконы); движение к источнику, т.е. сам ход (может включать в себя обход с иконой вокруг церкви, время от времени – «пролезание» верующих под иконой); действия на святом источнике.

Весь обряд, соответственно, имеет два не только территориальных, но и семантико-символических и ритуальных центра. Церковь – официальная святыня, объект почитания здесь – только икона; ритуал – исключительно христианский, где главное действующее лицо священнослужитель. Святой источник представляет собой сложный сакральный комплекс, объединяющий культурную (часовня) и природную (источник) святыни. Отсюда двойственность семантики и ритуалов. С одной стороны, это христианские обряды, производимые священнослужителем (молебен, освящение источника), но в тоже время здесь могут быть языческие проявления (приносимые верующими в качестве даров лоскутки и полотенца, которые помещаются на ветки и стволы деревьев; камешки из источника, которые затем прикладывают к больному месту и т.д.).

Многие из этих традиций являются пережитком славянских верований или традициями, восходящими к античной культуре, переданными благодаря культурным связям Руси с Византией.

Литература

1. О купелях в Ветхом и Новом завете см.: Ис. 8:6; Неем. 2:14, 3:15; Лук. 13:4; Иоанн. 9:7.
2. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Москва: Русский язык. 2000.
3. Комова М.А. Иконография преподобномученика Кукши Киево-печерского: в преддверии празднования 900-летней годовщины со дня преставления [сведения о почитании источника св. Кукши] // Креститель Центральной России: сб. ст. Орел, 2013. С. 34.
4. Культ источников // Словарь античности / Пер. с нем. М.: Прогресс. Лейпцигский Библиографический институт. 1989.
5. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. С.- Петербург. 1998.
6. Религиозные верования древних славян [О славянском культе воды и святых источников] // Очерки истории культуры славян: Сб. ст. / Под ред. В.К. Волкова, В.Я. Петрухина, А.И. Рогова, С.М. Толстой, Б.Н. Флоря. Вып. 1. М., 1996. С.158-159.
7. Филимонова Т.Д. Вода в календарных обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. Москва. 1983. С. 132.
8. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения [О культе источников, почитавшихся со времени неолита]. Москва. 1999. С.194.
9. Энциклопедия сакральной географии / Сост. Д.В. Громов. Екатеринбург: Ультра. Культура. 2005. С. 5-17; 73-74.

Дмитрий Щипаков*

ПРАВОСЛАВНЫЙ КРЕСТ ОРЛОВЩИНЫ

По согласованию с отцом Александром (Митрушиным А.И.)

Обозначение:

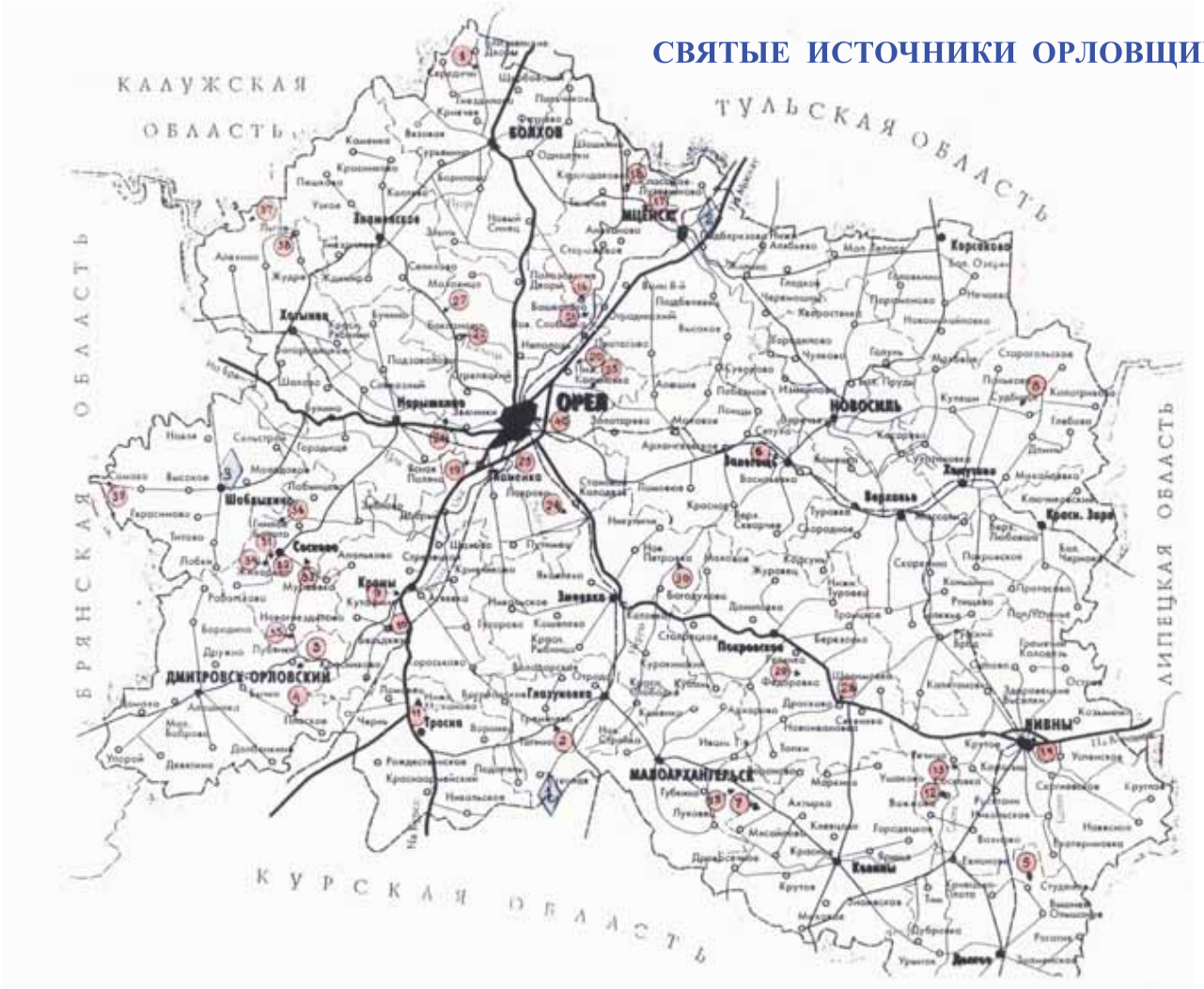
● — святые источники

▯ — границы областей

Орловская обл. — наименование области, где размещён православный крест

* Дмитрий Павлович Щипаков – инженер, почетный председатель Литературного содружества «Родное Полесье» им. П.Л. Проскурина.

СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ ОРЛОВЩИНЫ



№ на схеме	Местонахождение источника	Название
1	Болховский район, д. Чекряк	Спас-Чекракский
2	Глазуновский район, д. Сеньково (1,5 км)	Сеньковский
3	Дмитровский район, д. Кошелево	Кошелевский
4	Дмитровский район, д. Хальзево	Хальзиевский
5	Должанский район, д. Баранчик (1 км)	Громовой
6	Запегощенский район, д. Ореховка (2 км)	Ореховский
7	Колпнянский район, д. Андреевка (0,3 км)	Святой
8	Краснозоренский район, п. Любовша	Святой
9	Кромский район, д. М. Драгунская	Святой
10	Кромский район, д. Бельдяжки	Серебряный
11	Кромский район, с. Муханово	Казанский
12	Ливенский район, с. Сосновка	Никольский
13	Ливенский район, д. Космаковка	Святой
14	г. Ливны	Сергеевский
15	Малоархангельский район, с. Хмелевое	Андреевский
16	Мценский район, с. Башкатово	Казанский
17	Мценский район, д. Глазуновка	Святой
18	Мценский район, с. Карандаково	Святого Кукши*
19	Орловский район, с. Сабурово	Святой
20	Орловский район, д. Ивановка	Святой
21	Орловский район, д. Клейменово	Святой
22	Орловский район, с. Бакланово	Святой
23	Орловский район, д. Б.Гать	Рождества Богородицы
24	Орловский район, д. Козиновка	Покровский
25	Орловский район, с. Платоново	Платоновский
26	Орловский район, д. Солнцево	Свято-Никитский
27	Орловский район, д. Маслово	Святой
28	Покровский район, п. Дросково	Святой
29	Покровский район, с. Шалимовка	Святой
30	Свердловский район, с. Спасское	Гремячий
31	р.ц. Сосково	Святой
32	Сосковский район, д. Юночниково	Святой
33	Сосковский район, Урочище «Сосновый Бор»	Святой
34	Сосковский район, с. Рыжково	Рыжковский
35	Сосковский район, д. Гончаровка	Святой
36	Сосковский район, д. Шаховцы	Дуняшин**
37	Хотынецкий район, п. Старое	Святой
38	Хотынецкий район, с. Льгов	Казанский
39	Шаблыкинский район, д. Глыбочки	Святой
40	г. Орел, Богоявленский собор	Всех святых, в земле Российской просиявших

* Источник назван в честь священномученика Кукши на месте его гибели.
** Источник назван в честь народной Целительницы.

◊ – наиболее известные родники:

1. «Исток Оки» – д. Александровка, Глазуновский р-н;
2. Колодец «Бирюка» – д. Бастыево, Мценский р-н;
3. «Лягушка» – парк Н.В. Кириевского, Шаблыкинский р-н.

Путеводитель рекомендован к изданию – отцом Александром (Митрушин Александр Иванович), настоятелем храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в посёлке Знаменка Орловская. Составлен по материалам Орловского областного совета Всероссийского общества охраны природы – Дулин Иван Васильевич.

Сведения подготовлены:
– краевед – Мищенко Анатолий Константинович,
– эколог-гидролог – Офицеров Иван Степанович.

Летом 2001 г. после исповеди батюшка-настоятель церкви Александр неожиданно обратился ко мне с поручением: «На Орловщине много святых источников. Стоит уточнить их местоположение, нанести на карту и дать эту информацию, как путеводитель. Займись».

В течение полугода я искал зацепку – вдруг что-то уже делалось в этом направлении? И Божья помощь пришла ко мне. В разговоре с Иваном Степановичем Офицеровым – председателем теркомитета г. Орла по экологии после решения экологических проблем по заводу «Орелтекмаш» (я работал там начальником отдела ООТ и ОС) я затронул вопрос о святых источниках.

«Было, было. Помню, года четыре назад работала специальная группа по их выявлению. Даже документ какой-то был составлен».

Я нашел список святых источников, составленный группой из трех человек: И.В. Дулин, А.К. Мищенко и И.С. Офицеров.

В РБО «Орловские соотечественники» я позаимствовал приглянувшуюся мне карту Орловской области. И.С. Офицерова, как эколога-гидролога, попросил нанести святые источники на карту.

Через несколько дней звонок от него: «Приходи. Удивишься». Да и правда, сорок святых источников, нанесенных на карту, располагались как православный крест!

Летом 2002 г. подготовил я схему «Православный Крест Орловщины» и пригласил батюшку Александра для благословления тиража.

Батюшка благословил путеводитель и схему «Православный Крест Орловщины» на тиражирование. Они были подготовлены к изданию литературным клубом «Родное Полесье», как приложение к литературно-публицистическому альманаху «Под Парусом Спасения» № 1 и № 2, увидевшему свет в том же 2002 году. Пользовались большим спросом и орловчан, и гостей.

Крест, карта и альманах хранятся в Русском историческом музее им. Плеханова (Санкт-Петербург).

8 (21) сентября 1380 года
состоялась Куликовская битва.

Григорий Лазарев*

ОРЕЛ НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

России определённо было великое предназначение:Её необозримые просторы поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы, варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощённую Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной Россией.

А.С. Пушкин

Только что отшумели праздничные торжества по поводу 633-й годовщины Куликовской битвы, а мне в этой связи вспоминаются события четырехлетней давности…

В 2009 году, 21 сентября, в день начала Куликовской битвы (1380 г.), отмеченного праздником Рождества Пресвятой Богородицы, в селе Монастырщина Тульской области был торжественно открыт обелиск нашим землякам, принимавшим участие в небывалом сражении на берегах Дона и Непрядвы.

В судьбоносной для молодой Руси битве скрестили мечи с врагом и новосильские князья. Напомню, что Новосильское княжество ведет свою историю примерно с 1246 года. В результате раздела Черниговского княжества Семену, третьему сыну великого черниговского князя Михаила Всеволодовича в удел достались Глухов и Новосиль. Это княжество занимало территорию по рекам Неручь, Зуша, Упа и по верхнему течению Оки и Дона.

Сын Семена Михайловича Новосильского Роман Семенович в 1375 году участвовал в походе великого князя Московского Дмитрия Ивановича на Тверь. В отместку за нападение на Тверь – верной союзницы Мамая – Новосиль и его окрестности подверглись страшному разорению войсками Золотой Орды. Роман вынужден был перенести столицу в уцелевший Одоев. К концу XIV века Новосильское княжество распалось на Одоевское, Мценское, Белевское, Воротынское и другие уделы. В XVI – XVII веках город Новосиль – один из главных укрепленных пунктов оборонительной линии на рубежах Московии. Последним новосильским князем был знаменитый воевода и стратег Михаил Иванович Воротынский, казненный в 1573 году.

* Григорий Лазарев, краевед, заслуженный работник культуры РФ.

Что касается территориальной принадлежности Новосиля, то до середины 20-х годов прошлого века он и одноименный уезд числились в составе Тульской губернии, а в 1925 году и город, и уезд вошли в состав Орловской губернии. Замечу, моя родная деревня Безобразовка (ныне Горки) тоже ранее значилась в Новосильском уезде. От нее до поля Куликова окола 100 километров – это значительно ближе, чем до Орла…

Исторические источники по-разному трактуют участие новосильских князей в Куликовской битве… По данным же древнерусских летописей, новосильская дружина находилась в составе Засадного полка.

У Романа Семеновича, согласно древнейшим Летописному, Румянцевскому и Государеву родословцам, было три сына: Василий, Лев и Юрий. В данном случае нас интересует князь Юрий Романович, третий сын Романа Семеновича Новосильского. Юрий в родословцах Летописном, Патриаршей редакции записан с титулом князя «Новосильского». В летописях за 1423 и 1424 гг. он указан с титулом князя «Одоевского» по его стольному городу.

В Большой иллюстрированной энциклопедии «Куликово поле» (Тула, 2007), говорится о том, что в битве с татарами сражался новосильский князь Романович (без указания имени), который находился в составе Засадного полка.

Однако, имя посланца новосильского княза на страницах летописей и другой исторической литературы все-таки «проявилось». Это был сын Романа Семеновича Юрий Романович. Оказывается, Роман Семенович вынужден был послать с Дмитрием Московским на Дон Юрия, а сам остался оборонять свою землю от литовцев, которые собирались пройти через его владения на помощь Мамаю.

Другое широко известное имя участника Куликовской битвы – Степан (Стефан) Новосильский. Степан приходился Роману Семеновичу внуком, а Юрию он доводился скорее всего сыном, так как летописцы порой называли его Юрьевским. Последний был совсем молодым человеком (от 15 до 18 лет), и, конечно, глава семьи, отправляя своего внука на войну, кому-то непременно наказал заботиться о нем. А кто, как не отец, будет лучше надзирать за своим чадом в великой сече. Только вот одно непонятно: как Степан Юрьевич оказался на передовой и даже рядом с великим князем…

Степан Новосильский стал известен в связи с поисками тела великого князя Московского Дмитрия, когда окончилось сражение. Как вы, вероятно, знаете, перед началом битвы Дмитрий Иванович переоделся в доспехи рядового воина и находился в передовых рядах. Когда же с победой закончилась баталия, то воевода Засадного полка двоюродный брат великого князя Дмитрия Ивановича Московского Владимир Андреевич Серпуховской стал разыскивать главнокомандующего московским войском, опрашивая воинов. Тут выступил князь Стефан Ново-

сильский и сообщил, что он видел, как великий князь шел пешком на побоище. Он был вроде ранен. За ним гнались четыре иноземца. Степан сразился с одним из этих татар и победил его. Затем юноша поскакал за теми тремя, что устремились за великим князем, но его конь не мог идти по человеческим трупам. Однако Степан догнал еще одного татарина и поразил врага. Остальные напали на молодого воина, который, однако, изловчился и убил еще одного из них, а последний бежал. Степан сгоряча было погнался за ним, но тут навалились другие татары и сбили с ног и он оказался среди убитых.

Как известно, после этого рассказа, двое воинов из Костромы тоже участвовали в поисках. Они же и обнаружили великого князя Дмитрия Московского под сваленной березой без сознания, но живым.

Отрадно сознавать, что имя Стефана Новосильского отмечено и в древне-русской миниатюре Лицевого летописного свода.

Стефан Новосильский упомянут и в тексте «Сказания о Мамаевом побоище». С таким именем и титулом он попал еще в труды В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина и др.

Имя знатного новосильца не сходит со страниц исследовательских трудов современных историков и литераторов. В частности, сценарист Цеховой В.А. несколько раз упоминает Стефана Новосильского в своём киносценарии о Дмитрии Донском.

В новосильском крае тоже чтят выдающегося земляка – героя Куликовской битвы. На сайтах Залегощенского и Новосильского районов, размещенных в Интернете, с гордостью говорится о героическом юноше, князе Степане Новосильском. (Территория сегодняшнего Залегощенского района когда-то целиком входила в состав Новосильского уезда.)

Кстати, в Новосильском историко-культурном центре в канун празднования 632-й годовщины Куликовской битвы были развернуты сразу две фотовыставки. Первая: «Куликово поле. Символы. Знаки. Воплощения» – работы тульского фотохудожника Романа Солопова.

Экспозиция действовала в Новосиле до конца октября 2012 года. В ходе работы этой выставки проводились интересные викторины, конкурсы и интерактивные занятия со школьниками по истории Куликовской земли.

Вторая фотовыставка была посвящена Великой Отечественной войне. Она называлась «Куликово поле. 41-й год».

Теперь несколько слов о месте, где установлен орловский памятный знак. В 2000 году в селе Монастырщина рядом с отреставрированным Рождественским храмом был сооружен памятник Дмитрию Ивановичу Донскому. В этом же году жители города Серпухова воздвигли обелиск во славу выдающихся ратников Куликовской битвы – серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго и его доблестной дружины, тем самым заложив традицию установки памятных знаков в честь воинов-земляков, павших в

Куликовской битве. В результате появилась Аллея памяти и единства, которую венчает скульптура Дмитрия Донского.

Вот на этой мемориальной площадке в селе Монастырщина и проходило торжественное мероприятие, в котором приняла активное участие и группа представителей земли орловской. Возглавлял делегацию заместитель председателя Орловского областного Совета народных депутатов Александр Алексеевич Лабейкин.

Перед началом торжества посланцам Орловской области удалось ознакомиться с экспозицией музейно-мемориального комплекса. Проводил экскурсию для орловцев генеральный директор государственного музея-заповедника «Куликово поле», лауреат Государственной премии Владимир Петрович Гриценко.

Долгожданный праздник начался с проведения крестного хода вокруг храма Рождества Пресвятой Богородицы и звоном колоколов. Затем торжества были перенесены на Аллею памяти и единства.

Александр Алексеевич Лабейкин в своей речи поведал собравшимся о городе Новосиле, князья которого внесли свой заметный вклад в победу над ордынцами. Он также коснулся и современной истории, рассказал о том, что на территории Орловщины в 1941 году шли кровопролитные бои, которые измотали противника и не допустили его к Москве. Результатом этих сражений стало также и то, что Тула сегодня носит высокое звание Города-Героя, а Орел, город первого салюта, первым удостоился наименования Города Воинской Славы.

И вот наступает волнующая минута. Александр Алексеевич Лабейкин и Валентина Васильевна Титова, директор Орловского областного Краеведческого музея бережно снимают покрывало с памятного знака, представляющего собой гордую птицу, символизирующую не только герб Орловской области, но и название региона и областного центра. Кстати, при создании в 1924 году районов в Тульской губернии село, в котором ныне проходил праздник, являлось центром Монастырщинского сельсовета Орловско-Краснобуицкого района…

Так что наш орел обрел достойное место.

Несколько слов о памятном знаке. Он состоит из трех мраморных плит. Две из них, под которыми находится капсула с орловской землей, служат фундаментом. На вершине надземной плиты смонтирована металлическая, затонированная под старую бронзу фигура орла. Размах крыльев птицы составляет более метра.

Скульптором, создавшим этот летящий образ, является орловец Дмитрий Викторович Басарев; отливал же его в металле и производил обработку замечательный мастер своего дела, тоже орловец, Виталий Алексеевич Яснюк. Идея и проект принадлежат Алексею Павловичу Юдину и автору этих строк. Мои же и слова, выбитые на обелиске: *«Орловщина – ратному подвигу предков во имя свободы Руси».*

Когда же закладывался обелиск, то я взял пригоршню куликовской земли и привез ее в Орел. Затем поместил священную землю в небольшой стеклянный сосуд, снабдил его коротким текстом и отвез в музей Судбищенской средней школы, ученики которой собираются исследовать связь Куликовской и Судбищенской битв…

P. S.

В Орле и Новосиле были и есть улицы, которые носят имена зарубежных (и своих) политических деятелей безвозвратно ушедшей эпохи. Когда же мы увидим городской проспект или, к примеру, переулок, названные в честь патриота и героя, легендарного витязя и соратника Дмитрия Донского – Степана Новосильского?! Ведь имя его живет в сердцах благодарных потомков вот уже более 600 лет!

28 сентября 2002 года
был поставлен закладной камень в честь победы в битве при Молодях

Анатолий Майоров

Битва при Молодях – вторая Куликовская

В числе великих сражений и битв российской истории есть даты чрезвычайно значимые, но, по разным причинам, абсолютно незаслуженно забытые. К их числу относится битва при с. Молоди в 1572 г., неожиданная победа в которой русской армии спасла совсем недавно (в начале XVI в.) возникшее Российское государство от разгрома и исчезновения. Нельзя сказать, что об этом сражении не помнили вообще, но и понимания уровня, масштаба и значения его не наблюдалось до последнего времени.

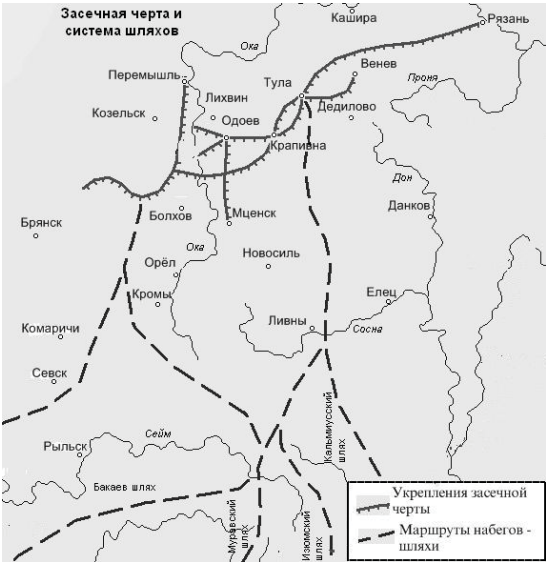
Напомню вкратце историю вопроса. Иван IV Васильевич, уже присоединивший к своему государству Казанское и Астраханское ханства, начал освоение восточных территорий, позднее превратившееся в присоединение Сибири. Более того, именно Иван Грозный первым «вспомнил», что, помимо русских городов к северу от меридионального течения Оки (знаменитого укрепленного Берега, многие годы служившего южным рубежом государства), существуют и русские земли к югу – Рязань, Мценск, Новосиль. Именно этому государю будущие орловские земли обязаны началом восстановления своей обороноспособности от южных татарских соседей – в первую очередь от Крымского ханства.

Следует отметить особую негативную значимость для России Крыма. Принципиальным отличием его от других тюркских государств - близких и дальних соседей Руси – был паразитический характер ханства, вся экономика которого была построена не на охоте, рыболовстве, торговле или охране торговых путей, а исключительно на торговле живым товаром: захваченными на восточнославянских землях людьми. Беды ордынского времени представляются абсолютно незначительными по сравнению с проблемами после возникновения Крымского ханства: ордынцы собирали налоги и наказывали за их неполную либо несвоевременную уплату. Они довольно часто помогали своим данникам отбиваться от внешних угроз. Крымчаки же, в отличие от Орды, просто грабили, убивали, разрушали, ничего положительного не принося своим соседям. С ними было невозможно договориться, так как всё их существование зависело от грабежа и работорговли.

Постоянные набеги крымчаков и других кочевников заставляли держать в приокской Украйне (как тогда называли наши земли) до 60 тысяч ратников, начиная с ранней весны и заканчивая поздней осенью, когда опасность набега исчезала. Верховские земли в этот период попали в очень сложное положение. Если раньше, будучи спорной зоной Москвы и Литвы, они рассматривались обеими сторонами как своя земля, временно

занятая соседом, то теперь они попали в сферу коммерческого интереса грабительского рабовладельческого и паразитического Крымского ханства, считавшего верховски́х жителей законным источником рабов и имущества. Если раньше была какая-то, пусть и небольшая, надежда на возврат пленных или дипломатическую защиту, то теперь перспективы, в случае захвата, были небольшие – рабство или смерть.

При Иване Грозном был построен Болхов, первоначально названный совершенно по-другому[1]. (Название «Болхов» появилось в разрядных книгах со следующего 1556 г.[2]). Были укреплены Белев, Карачев, Мценск, прочие «украинные» и «полевые» города, вновь начинает упоминаться Новосиль, вероятно, восстановленный в качестве полноценной крепости[3]. Повторное освоение верховских и северских территорий, после присоединения к России еще не полностью обезлюдевших, но уже изрядно прореженных, вполне обоснованно виделось государем в строительстве засечных черт, укрепленных городов и наделении землей новых владельцев, обязанных за это военной и сторожевой службой. Такая политика вела к значительному росту на северских и верховских землях числа детей боярских, стрельцов и казаков, главная обязанность которых заключалась в обороне указанных территорий от татарских набегов.



К 1566 г. относят завершение строительства Большой засечной черты, ставшей новым укрепленным рубежом южных границ.

---

[1] Название «Болхов» очень древнее и встречается в разных формах еще со времен древнерусских, что позволяет предполагать связь данной местности с одной из ветвей плодовитого рода Рюриковичей. В то же время строительство самого города (крепости), первоначально названного Град на Нугри или просто Нугрь, произошло весной 1555 г. силами двух воевод: строившего крепость Г.И. Нагого и охранявшего строительство М.П. Репнина. Целью строительства было перекрытие дороги на Белев и Козельск, а также прикрытие западного фланга Мценска.

[2] Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. С.97.

[3] Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья. С.99.

Ее сразу же опробовали на прочность крымские татары. Под 1566 г. сообщается: «**А Октября въ 11 день писали къ государю царю и великому князю изъ Болхова воєводы... что пришелъ Крымской царь къ Болхову Октября въ 7 день, и изъ наряду по городу стрѣляли и къ городу приступали, и князь Иванъ Золотовъ с дѣтми боярскими изъ города выходилъ и съ ними дѣло дѣлалъ и языки поималъ, а посаду ближнихъ дворовъ пожечи недалъ, и Крымскіє языки сказывали, что пришелъ Крымской Дивлетъ-Кирей царь, а съ нимъ дѣти его калга Магметъ-Кирей царевичь да Алда-Гирей царевичь, а съ ними всѣ Крымскіє люди. Тогда ж з берегу государевы царевы и великого князя воєводы... и иные воєводы со всѣхъ Украйныхъ городовъ и мѣстъ притти поспѣшили; царь же слышавъ про царевыхъ и великого князя воєводъ и про людей многихъ приходъ къ Болхову и войны не роспустилъ, а Октября въ 19 день, въ полночь, царь и царевичи отъ города и прочь пошли. А которые Крымскіє немногіє люди кормы учали добывати въ украйныхъ въ Болховскихъ мѣстєхъ, и Божіимъ милосердіємъ тѣхъ людей Крымскихъ побивали и корму имати имъ не давали**»[4].

В том же году 1566: «**мѣсяца Априля въ тотъ же въ 29 день царь и великій князь ѣздилъ вх обьѣздъ въ Козелескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ и в иные въ уркаинные мѣста от Крымскіє украйны; бояромъ же и дворяномъ и дѣтємъ боярскимъ повелѣ съ собою ѣхати со всѣмъ служебнымъ нарядомъ**»[5]. Вернулся Иван Васильевич в Москву из поездки 28 мая, то есть, даже при неторопливом способе передвижения на местах царь пробыл около полутора недель.

Основание г.Орла указано 7075 г., что соответствует 1567 г., но так как началом следующего года считали 1 сентября, то по современному счету осенние новости следует относить к 1566 г.: «**Того же лѣта поставленъ бысть городъ на Поли на рѣкѣ Орлєѣ**»[6]. По всей видимости, красивая орловская легенда об участии самого Ивана Васильевича в основании Орловской крепости, ошибается – вряд ли царь и великий князь ради основания какой-то небольшой крепости на окраине отдал два-три дня своего времени. Вся поездка до украйных городов и обратно заняла около месяца, скорость перемещения ввиду особой торжественности царских выездов не могла превышать 50-60 км в день, а потому только дорога к месту прошедших сражений должна была занять не менее полутора недель, столько же – обратный путь. Для «руководства на месте» оставалась примерно неделя-полторы. Не стали бы воеводы отпускать своего государя в места, слабо укрепленные и недостаточно защищенные.

В царствование Ивана Грозного, благодаря деятельности в том числе и М.И. Воротынского (потомка князей новосильских, по древнерусскому

[4] ПСРЛ, Т.13. Никоновская летопись. С.399.
[5] Там же, С.401.
[6] Там же, С.405.

счету более знатных, чем великие князья московские, а по московским меркам, представитель одной из четырех наиболее знатных после царя родов), были заложены основы сторожевой и станичной службы: «в последующее время она претерпевала только некоторые частичные видоизменения, направленные к тому, чтобы сделать ее более полезной. Она, с одной стороны, знакомила правительство с новыми землями, лежавшими за границей государства, с другой… помогала украинным воеводам вовремя принимать меры против татар, приходивших на государевы украйны»[7]. В правление Ивана IV станицы из жителей верховских (среди которых упоминаются казаки новосильские, орловские и дети боярские болховские) и северских земель патрулировали территории у рек Орель и Оскол (далеко на юге), весьма углубляясь в степь[8].

Успех, связанный с надежностью устроенной Засечной черты вскружил голову московского царя. Он посчитал, что теперь опасность с юга для страны невелика. И ошибся жесточайшим образом. Русское государство, занятое в это время Ливонской войной, т. е. борьбой с блоком европейских держав (Швеция, Дания, Польско-Литовское государство), одновременно отражало натиск татар. В 1569 г. по турецкой инициативе была предпринята попытка захватить Астрахань, окончившаяся полной неудачей.

Привлеченный информацией об опричных репрессиях и о море (эпидемии), ослабивших Русское государство, в начале 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей сжег Москву[9]. Пройдя мимо свежепостроенного Орла, крымское войско остановилось по пути на Болхов на Злынском поле, где к нему присоединилась группа местных детей боярских во главе с белевцем Кудеяром Тишенковым. Они убедили хана, что в условиях отсутствия войска, находящегося в Ливонии, после мора и царевых репрессий, гораздо выгоднее не грабить провинцию, а захватить богатую столицу[10]. Опричное войско во главе с царем Иваном ушло от грозного противника в Ростов. Ополчение во главе с Иваном Бельским дать полноценный отпор не смогло. Полон, уведенный крымчаками, был страшен. Огромные территории от Москвы до Рязани полностью обезлюдели. Ответные налеты казаков на крымчаков и союзных Москве ногайцев на этом фоне не выглядели полноценным ответом.

Турецкий султан Селим (сын Селима – (Сулеймана) – I Кануни и знаменитой ныне Роксоланы) прислал грамоту с требованием царю Ивану отступиться от Казани и Астрахани, а также принести вассальную присягу Блистательной Порте. Ответа на грамоту дано не было.

---

[7] Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины московского государства. М.: Университетская типография, 1887. С.107.

[8] Там же. С.99-100.

[9] Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья. С.162.

[10] Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья. С.165-166.

Летом 1572 г. знаменитый русский полководец М.И. Воротынский вместе с Дмитрием Ивановичем Хворостининым были назначены командующими заново набираемой армии. С Дона пришли казаки М. Черкашина. Общая численность армии составила более 20 тысяч человек.

Армия вторжения 1572 г. под командованием крымского хана Дивлет-Гирея состояла, как минимум, из 80 тысяч воинов (летописи говорят о 120 тысячах и больше). Крымцы, по всей видимости, соблазненные легкой победой прошлого года, планировали практически полную ликвидацию Русского государства, заранее распределив его территории, подлежащие отторжению либо полному ограблению.

Помимо татар, в составе крымской армии находились специально присланные из Османской империи лучшие европейские солдаты той эпохи – янычары, численностью около 8 тысяч человек. По некоторым данным, помимо янычар, в армию вторжения входило около 30 тысяч обычных турецких солдат – лучших артиллеристов Евразии.

Иван Грозный, узнав о приближении татар, уехал в Новгород, отдав письменные распоряжения, что облегчило командование русской армией, возложенное на М.И. Воротынского[11]. Служилые люди первой линии, среди которых было 450 человек из Орла и 450 из Новосиля, отзывались на Берег, для присоединения к единой армии: «Да в правую же руку из украинных мест с Орла быти князю Григорью Долгорукову, а с ним 350 чел. Да в передовом же полку быти со князем Ондреем из украинных мест из Новосили воеводе князю Михаилу Лыкову, а с ним 350 чел. Да казаков с пищальми: с Плавы 150 чел., из Епифани з головою 400 чел., из Новосили 100 чел. В сторожевом полку казаков с пищалми: из Орла 100 чел. И всего во всех полкех со всеми воеводами всяких людей 20 034 чел., опричь Мишки с казаки»[12]. Туда же приехала одна тысяча «казаков польских наемных», что, вероятно, означало привлечение старых верховских и северских жителей. Собирались бойцы даже из разоренных годом ранее рязанских городов (польскими в те времена именовали жителей Поля – русских земель к югу от Оки). Общая численность собранной армии оценивается количеством до 50 тысяч человек[13]. Помимо перечисленного, на помощь к силам Воротынского подошел отряд из 7 тысяч немецких наёмников, а также донские казаки.

Сценарий вторжения 1572 г. фактически не отличался от крымского похода 1571 г., за тем исключением, что татарско-турецкая армия шла сразу в сторону Москвы, не обращая внимания на южные русские крепости. 27 июля воины Аллаха подошли к Оке и начали переправу у устья реки Лопасни на Сенькином броде, и выше г. Серпухова, чтобы обойти армию М. Воротынского у г. Серпухова.

---

[11] Там же. С.169-171.
[12] См. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив, № 4. 1959
[13] Там же. С.172-173.

На Сенькином броду заслон из «детей боярских» под командованием Ивана Шуйского был сметен стократно превосходящими татарскими силами (200 человек против 20 тысяч). Татарский отряд вышел в район современного Подольска к р. Пахра и остановился в ожидании основных сил. Девлет-Гирей попытался блокировать силы Воротынского отрядом прикрытия, а сам выдвинулся к Москве, разгромив у с. Дракино полк еще одного потомка новосильских князей Никиты Одоевского.

Походные колонны армии вторжения растянулись на 15 км между р. Пахра в ближнем Подмосковье и с. Молоди (между современными городами Подольск и Серпухов).

Воротынский принял рискованное решение идти вдогон татарам, отрядив в авангард отряд опричного воеводы князя Дмитрия Хворостинина, которому удалось 29 июня разгромить обоз противника и нанести серьезный урон его арьегарду.

Замысел оправдался – Девлет-Гирей развернул свою армию для помощи против русских. У с. Молоди уже был размещен русский «гуляй-город» – передвижная деревянная крепость. Дмитрию Хворостинину, оказавшемуся один на один с гигантской армией вторжения, удалось сманеврировать и увести турецко-татарских преследователей под пушечный и пищальный огонь русского укрепления. Несколько попыток штурма «гуляй-города», в котором разместился большой полк под командованием Воротынского и казаки атамана Черкашенина, были отбиты. Даже генеральный штурм оказался безрезультатным – потери крымчаков и турок были чрезвычайно высокими.

К сожалению, силы русских также были на исходе, так как никто не ожидал столь длительной и ожесточенной осады (до 2 августа) и столь большой концентрации сил внутри и снаружи укрепления. Огромное число осажденных, большое число раненных, отсутствие достаточного количества воды и продовольствия делали ситуацию критической. Во время штурма 2 августа погибло около 3 тысяч стрельцов и большое количество всадников. Вероятно, от отчаяния Девлет-Гирей принял беспрецедентное решение, спешив свою конницу для атаки на «гуляй-город». Потери крымчаков были гигантскими. Заметив сосредоточенность противника на штурме, князь Воротынский осуществил двойной удар: вырвавшись из-за стен и незаметно пройдя по лощине силами большого полка – в тыл татарам, и отрядом Д. Хворостинина из-за стен подвижной крепости под прикрытием артиллерийского огня – в лоб атакующих. Самому князю М. Воротынскому было в это время 62 года – глубокий старик, по меркам того времени.

Этот неожиданный удар, возглавляемый самим князем Воротынским, привел к бегству и полному разгрому противника, которого преследовали на пути поспешного отступления. Потери армии вторжения были чрезвычайно велики – вернулось в Крым только около 10 тысяч человек. Погибло большинство мурз, сын, внук и зять самого Девлет-Гирея, полностью

полегли присланные из Османской империи янычары.

Как уже говорилось, победа в битве при Молодях 2 августа 1572 г. стала блистательной вершиной карьеры князя М.И. Воротынского. Прорыв возглавляемого им конного отряда обеспечил поражение многократно более сильного противника, повернул в другую сторону ход крайне неудачной для России военной кампании против крымско-турецкого войска и, без всякого сомнения, спас государство Российское от исчезновения[14]. В следующем году последовала смерть потомка новосильских князей от пыток по обвинению в колдовстве с целью наслать порчу на государя Ивана Васильевича. Что удивительно, даже под пыткой князь не сознался в том, чего не делал. К сожалению, Иван Грозный прославился не только мудрыми решениями и военными достижениями.

По всей видимости, по своему историческому значению битва при Молодях сопоставима с Куликовской. Эта победа позволила России сохранить независимость, окончательно решить вопрос с присоединением Казани и Астрахани, остановить османо-татарскую экспансию на север. Крым лишился почти всего боеспособного мужского населения. Сражение при Молодях стало последней крупной битвой Руси со Степью. Это была первая по-настоящему крупная битва, в которой приняло участие русское казачество. Началось освоение заброшенной ранее территории верховских и северских земель, строительство новых и восстановление старых русских крепостей и городов у Дона, Сейма и Северского Донца.

Село Молоди. Закладной камень в память победы в Битве при Молодях в 1572 году

[14] См. Ульянов В.П. Князь М.И. Воротынский – военный деятель России XVI в. Автореферат диссертации на сосискание степени канд. ист. наук. Тюмень: 2006. 23 с.

14 сентября 1853 года
Турция объявила войну России. Начало Крымской войны

Елена Ашихмина

«Везде был храбр и скромен»
(О герое Крымской войны Иване Петровиче Борисове)

И. П. Борисов
Фотография. 1860-е гг.

Майор Иван Петрович Борисов (1824-1871), кавалер ордена Св. Анны 3 ст. с бантом, мценский помещик и многолетний товарищ А.А. Фета, И.С. Тургенева, братьев Л.Н. и Н.Н. Толстых, – один из рядовых, но подлинных героев Крымской войны (1853-1856). «Везде был храбр и скромен», – так оценил личность Борисова Лев Толстой.

Иван Борисов, из дворян Орловской губернии, родился 11 февраля (ст. ст.) 1824 года в семье мценского уездного исправника Петра Яковлевича Борисова (1790 ? – 1830), владельца деревни Фатьяново, и Марии Петровны Борисовой, урожденной Денисьевой[1]. В округе П.Я. Борисов слыл человеком необузданного нрава. Крестьяне называли его «забаловным барином», что по местному выражению означает личность, отличающуюся вздорными, самодурными поступками, которые непременно сходят ей с рук.

Несмотря на то, что Борисов был известен своим вздорным нравом, он, будучи мценским исправником, взяток не брал. И потому, по свидетельству Фета, в Фатьяново всегда жили очень скромно, а супруга П.Я. Борисова Мария Петровна в течение долгих лет имела единственное праздничное платье – муаровое коричневое[2].

---

[1] Должность уездного исправника тогда равнялась должности начальника районного отделения милиции (примеч. Е.А.)

[2] В отличие от распространенного мнения, мценские соседи-помещики Шеншиных, включая семью, в которой рос А.А. Фет, как правило, были небогаты. «Подрастая в небогатом кругу, – вспоминал поэт, – я в торжественные визиты, по одному цвету и покрою шелкового платья, мог безошибочно назвать входящую гостью. Зыбина, Александра Николаевна, появлялась в светло-сером, Каврайская, Варвара Герасимовна, в светло-зеленом, Борисова, Марья Петровна, в муаровом коричне-

Соседство борисовского Фатьянова с Новоселками Афанасия Неофитовича Шеншина, отца А.А. Фета, вело к достаточно близким отношениям между владельцами поместий и членами их семей. Борисовы и Шеншины, как правило, бывали на домашних праздниках друг у друга и у соседей, запросто езживали в гости и знали частную жизнь окрестных помещиков очень хорошо. А.Н. Шеншин являлся многолетним (с перерывами) предводителем мценского уездного дворянства, местные помещики относились к нему с должным уважением, и потому ему не приходилось наблюдать особых выходок Борисова. Однако всем было известно, что дома исправник не стеснялся показать свой характер, что особенно часто случалось после его картежных проигрышей. «Все окрестные помещики считали Петра Яковлевича весельчаком и неистощимым шутником и забавником. По своему умению попасть в тон каждого, по щедрости, с которою он совал деньги чужой прислуге, что в те времена не было в обычае, он был всеми любим, за пределами собственного дома, в котором за все проигрыши и неудачи искал сорвать сердце на первом встречном»[3], – вспоминает Фет. В обстановке страха перед очередной вспышкой отца проходило детство Ивана Борисова, его братьев и сестер. Фет описывает борисовский помещичий, «деревянный дом, с несоразмерно высокою тесовою крышей, некрашеный и за древностью принявший темно-пепельный цвет, выходил одним фасадом на высоком фундаменте в сад, а с другой стороны опускался окнами чуть не до земли. … Кроме специального кабинета хозяина Петра Яковлевича, комнат требовалось немало для семерых детей с их няньками и мамками и соответственным числом горничных. На том же дворе под прямым углом к старому дому стоял так называемый новый флигель, в котором в трех комнатах проживала мать владельца, добродушная старушка Вера Александровна. Она появлялась за домашний общий стол, но, кроме того, пользуясь доходами небольшого болховского имения, варила собственное сахарное и медовое варенье, которым чуть не ежедневно угощала многочисленных внуков, имена которых решаюсь выставить в порядке по возрасту: Николай, Наталья, Петр, Александр, Екатерина, Иван, Анна»[4]. Мать Ивана Борисова, Марья Петровна, по свидетельству Фета, «была весьма красивая женщина ... При небольших средствах и постоянном безденежье безалаберного мужа она умела придать своему гостеприимству показной вид. Что же касается до домашних приготовлений, которых в те времена бывало очень много, начиная с маринованных грибов и рыб до разных солений и варений, – то в настоящее время они бы смело попали на выставку. Конечно, наша мать

вом и т. д. У матери нашей, вероятно, не было бы ни одного шелкового платья, если бы дядя Петр Неофитович не был нашим общим восприемником и не считал долгом класть куме золотой "на зубок" и дарить шелковое платье "на ризки" (Фет А.А. Воспоминания. М., 1983. С. 40).

[3] Фет А.А. Воспоминания. М., 1983.. С. 50.

[4] Там же. С. 49.

употребляла все усилия, чтобы сравняться в этом отношении с искусною соперницей»[5]. Дети Борисовы и Шеншины дружили с самого раннего возраста, вместе с родителями гостили друг у друга: «… по части детских игр дом Борисовых отличался разнообразием. У детей была колясочка на рессорах, отделанная совершенно наподобие большой; няньки и дети сами возили ее по саду. А у первого сына Николеньки, старше меня на два года, – продолжает Фет, – был небольшой клепер[6], с остриженною гривой и подрезанным хвостом. Старшая дочь Наташа, весьма красивая девочка, была должно быть несколько моложе меня. Петр Яковлевич, в один из наших приездов, уверял, что в коляску надо заложить клепера и посадить в нее меня с Наташей - жениха и невесту; мне дать в руки трубку, а ей веер»[7]. А.Н. Шеншин, не баловавший своих детей особенными игрушками, всё-таки тоже велел сделать подобную коляску, в которую вместо лошадки во время игры часто и с удовольствием впрягался будущий поэт.

В 1830 году П.Я. Борисов был убит своими дворовыми. Опеку над сиротами взял на себя А.Н. Шеншин. Опека всегда была делом хлопотным, долгим, сложным и мало предсказуемым в финансовом отношении. Брат А.Н. Шеншина Петр Неофитович не советовал брать на себя такую ответственность:

«– Положим, великая беда стряслась над Борисовыми, но не понимаю, для чего ты принимаешь их дела под свою опеку. Детей у тебя немало, и дела твои далеко не в блестящем виде; а взять на свое попечение еще многочисленное семейство с совершенно расстроенными делами, – едва ли ты с этим справишься.

– Но нельзя же, – возражал отец, – оставить в поле погибающего человека. Без сторонней помощи это семейство погибнет. Ведь последняя-то девочка Анюта осталась году»[8].

Уже на следующий день после этого разговора четыре мальчика Борисовы были перевезены в Новоселки. С этого момента и до конца жизни Ивана Петровича будущий поэт и Борисов стали друзьями; до совершеннолетия Ивана Борисова А.Н. Шеншин являлся его опекуном.

Заботами еще одного мценского соседа, владельца усадьбы Воин и вице-губернатора Москвы П.П. Новосильцева Иван Борисов был определен в 1-й Московский кадетский корпус; во время учебы в корпусе он и жил в доме Петра Петровича.

8 августа 1842 года Борисов был выпущен из 1-го Московского кадетского корпуса с определением его прапорщиком в 17-ю артиллерийскую бригаду в батарейную № 3 батарею с прикомандированием к Генеральному штабу. Через год Борисову наскучила тихая жизнь в орбите Генерального

[5] Там же. С. 51-52.
[6] Клепер – порода низкорослых лошадей.
[7] Фет А.А. Воспоминания. М., 1983. С. 52.
[8] Там же. С. 76.

штаба и он перевелся в Кирасирский Военного Ордена полк корнетом (3 ноября 1843 года). «Иван Петрович Борисов, замечательно малого роста и далеко не красивый брюнет, – пишет Фет, – на первых порах служил в Москве при штабе шестого корпуса; но получивши, по достижении 21-го года, в полное распоряжение свое наследственное Фатьяново[9], он вдруг из артиллерии перепросился в кирасирский Военного Ордена полк корнетом, над чем покойный отец наш хохотал до слез, говоря: "Какая странная мысль! С такой фигурой перед кирасирским фронтом! Воробей на крыше"!» Близкие Борисову Шеншины, так много делавшие для него, шутили над юным Иваном Петровичем вполне добродушно. Это Борисову Фет был обязан выбором места военной службы. Весной 1845 года поэт поступил в тот же самый кирасирский полк и служил там вместе с Иваном Петровичем, который наставлял и опекал своего друга в первые месяцы военной жизни.

15 августа 1845 года И.П. Борисов был произведен в поручики. А 18 февраля 1847 года – в первый раз – уволился от службы «по домашним обстоятельствам»[10].

Вновь Борисов поступил на военную службу в Егерский генерал-адъютанта князя Воронцова (Куринский) полк 9 июня 1850 года, и вскоре он уже участвовал в военных действиях в Чечне против Шамиля и Хаджи-Мурата (с 3 января по 24 сентября 1851). «За отличие в делах против горцев»[11] Борисов был произведен в штабс-капитаны (4 декабря 1851 г.).

Когда началась Крымская война, штабс-капитан Борисов отправился воевать на Кавказский фронт. Его товарищи вспоминали, что Иван Петрович являлся образцом беспредельной храбрости в сражениях. В высшей степени геройски Борисов, например, проявил себя в бою под Башгедиклером (19 ноября 1853), когда русские, преодолевая упорное сопротивление турок, энергичной атакой смяли их правый фланг и обратили противника в бегство. Потери турок составили тогда свыше 6 тысяч, русских – около 1,5 тысяч человек.

«За отличие в сражении при Ланчхуте» (27 мая 1854 года) Борисов был награжден чином капитана (Указ от 18 мая 1855). Так же отважно он сражался в битве при р. Чолок. За проявленную отвагу в боях на Кавказском фронте он был награжден орденом Св. Анны 3 ст. с бантом (1854). Затем Борисов получил назначение командиром роты (21 августа 1854), и лишь болезнь заставила

---

[9] «Фатьянова сельца 1 часть владения штабс-капитана Ивана Петрова Борисова». 1854. Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. II. ЦГАДА. Ф. 1354. Оп. 320/2. Д. 994. Л. 91.

[10] Цит. по Блок Г.П. Летопись жизни А.А. Фета. Публикация Б.Я. Бухштаба //Фет А.А. Проблемы изучения жизни и творчества. Сборник научных трудов. Курск. 1994. С. 273-346.

[11] Письма И.П. Борисова и Н.А. Шеншиной (Борисовой) к А.А. Фету и М.П. Фет. Публикация И.А. Кузьминой (В сб.Фет А.А. Материалы и исследования. Т. 1. М-С-Пб. 2010. С. 117.

его отказаться от этой должности (21 января 1855 года). Но армию Борисов не покинул, и продолжил службу адъютантом наказного атамана Черноморского казачьего войска (7 октября 1855 – 9 октября 1856 г.)[12].

9 октября 1856 года согласно прошению Борисов вышел в отставку «за болезнию» в чине майора с правом ношения мундира.

Н. А. Борисова (Шеншина)
Фотография. Москва, конец 1850-х гг.

Неоднократными возвращениями на службу И.П. Борисов «был обязан» младшей сестре А.А. Фета Надежде Афанасьевне Шеншиной (1832 – 1870), выпускнице Смольного института, в которую был влюблен со времен детства. Неоднократные отказы, получаемые им в ответ на свои предложения вступить с ним в брак, заставляли Борисова выбирать для службы наиболее опасный участок военных действий. Так, «получив новый, не менее решительный отказ, Борисов вторично отправился на Кавказ и поступил в знаменитый Куринский полк, где все время провел в походах и экспедициях и, в качестве ротного командира, участвовал в Малоазиатской войне. Много горьких писем написал он мне и, между прочим, из-под Баш-Кадыклара, где изо всех офицеров в его роте в живых остался только он. Тела же прочих были собраны под громадное ореховое дерево, под которым он мне писал», – сообщает Фет. Штабс-капитан В.А. Полторацкий, служивший вместе с Борисовым в Куринском полку, вспоминал, что тот был «человеком хорошим, честным и очень сердечным. < … > Любовь сильная, страстная, но несчастная увлекла его на гибельный Кавказ. В первое время он без надобности лез на опасность и как будто искал смерти». Однако какими бы мотивами ни руководствовался Борисов, отправляясь на войну, главным для него оставалось честное выполнение своего воинского долга перед Родиной, которую он, без сомнения, любил, и максимальную пользу которой собирался принести.

Выйдя в отставку, Борисов поселился в родовом имении Фатьяново, начав заниматься хозяйством. Страстью Борисова продолжали оставаться любовь к чтению и охоте. Вместе с Фетом, Тургеневым, братьями Толстыми

[12] Там же.

– Львом и Николаем – Борисов часто охотился в окрестных лесах. Помимо этого, с Тургеневым, Фетом и Толстыми Борисов состоял в постоянной переписке. «На жизненном горизонте Тургенева он был одним из крупных созвездий», – скажет о Борисове Фет. Тургенев получал от Борисова письма о событиях орловской и мценской жизни, об охоте, о впечатлениях от прочитанного. Тургенев ждал писем Борисова – это были вести с родины; и сам отвечал ему; в ряде писем он делился с Борисовым своими взглядами на литературу. Именно в письме к Борисову (10 марта/27 февраля 1868 г.) он впервые напишет, что «с появления «Войны и мира» Толстой стал на первое место между всеми нашими современными писателями»[13]. Рукописное наследие Борисова является одним из важных документальных свидетельств по истории русской литературы и Орловского края[14].

После долгожданной свадьбы с Н.А. Шеншиной Борисов переехал на жительство в Новоселки, где гостями Борисовых были Фет, Тургенев, братья Толстые. И сам Борисов нередко ездил в имения к своим друзьям. Со временем Н.А. Борисова по достоинству оценила своего мужа и, по свидетельству Фета и Л. Толстого, была счастлива с ним. В 1858 году у Борисовых родился сын Петр.

Одно из писем Л.Н. Толстого ярко характеризует Борисова и его непростую жизненную ситуацию. 12 октября 1858 года Л.Н. Толстой писал своему другу А.А. Толстой из Ясной Поляны: «Борисов одно из самых милых, неж-

[13] Тургенев И. С. Из письма Борисову И. П., 10 марта / 27 февраля 1868 г. // Л. Н. Толстой в русской критике: Сб. ст. / Вступ. ст. и примечания С. П. Бычкова. — 2-е изд., доп. М., 1952. С. 594.

[14] Большая часть писем Борисова находится в Отделе рукописей ГБЛ и Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Переписка Борисова с А.А. Фетом сохранилась лишь частично. Конец 1840 - начало 1850-х годов является первым – и для литературоведов наиболее интересным периодом эпистолярного общения Фета с Борисовым; ко второму периоду относятся более поздние письма членов семьи Фет и Борисовых друг другу (1857-1871). В 1922 году в первом выпуске альманаха "Литературная мысль" Е. Покровской были напечатаны десять экземпляров переписки Фета с Борисовым, автографы которых хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Письма дают возможность уточнить и лучше понять особенности творчества А.А. Фета и его биографии. Новая публикация писем Борисова и его супруги Н.А. Борисовой к А.А. и М.П. Фет с подробными комментариями была осуществлена сотрудниками ИРЛИ РАН - литературоведами Н.П. Генераловой, И.А. Кузминой, В.А. Лукиной в 2010 году. Известны 65 писем Тургенева к Борисову (1858 –1871); 39 писем Борисова к Тургеневу (1860–1866); впервые опубликованы Е. М. и Н.А. Хмелевскими в Тургеневском сборнике («Тургеневский сборник. Материалы к Полному собранию сочинений и писем И.С. Тургенева». (М. Л., «Наука», 1964 –1969. Вып. 3, 4, 5). Переписка И.С. Тургенева с Борисовым опубликована в Полном собрании сочинений и писем в тридцати томах. (Письма в восемнадцати томах). М., 1988. Письма Л.Н. Толстого к И.П. Борисову опубликованы в Полном собрании сочинений Л.Н. Толстого в 22 томах (М., 1978-1985).

ных, любящих и симпатических и вместе почему-то возбуждающих сострадание существ, которых я когда-либо встречал в жизни. Маленький, с добрыми глазами, робкой улыбкой и нерешительными движениями, но несмотря на то, человек твердый и непоколебимый в деле справедливости и честности. Отец его был злодей, повешенный своими мужиками, мать кроткая, загнанная женщина. Он рос у Новосильцева, Петра Петровича, и там вел жизнь загнанного воспитанника. С детства он еще влюбился в соседку, хорошенькую одних лет девочку, сестру Фета, и не переставал ее любить никогда. Он делал предложенье, ему отказали, он уехал служить на Кавказ, и везде, где ни был, его любили и уважали, но он ничем не радовался, только думал о том, что авось когда-нибудь его примут. Через 10 лет он вернулся, ее отец умер; он опять сделал предложенье, но теперь она отказала, она любила другого. Он в тот же день выстрелил себе в голову, но пистолет осекся, и его спасли и уговорили жить и надеяться. Он опять уехал служить во время войны. Везде жил честно, в строгом смысле, что так редко при кадетском воспитаньи, везде был храбр и скромен. Он религиозный человек. Опять через 3 года он попробовал, и опять ему отказали. Но с девушкой в это время случилось несчастье, она сходила с ума и вылечилась, и доктора сказали, что ежели она не выйдет замуж, сумасшествие может возвратиться. Бог знает, просьбы ли родных, несчастная любовь или постоянство Борисова, но она согласилась неохотно, холодно. Борисов верил в себя и женился. Через год у них родился славный ребенок. Я два года их видел, и это единственное счастливое супружество, которое я видел в жизни. Она оценила, полюбила его, и он первый раз в жизни, в 35 лет расцвел. Улыбка не сходила у него с лица, ему всем хотелось рассказать про свое счастье, – первая жена, первый ребенок в мире были его. Это было наслажденье смотреть на него, и, на минуту увидав его, вы бы сказали: вот счастливый человек. И это был тот самый Борисов, который два года тому назад был мил и жалок, жалок. Он охотник. Мы условились с ним осень ездить вместе. Жена его и ребенок с братом Фетом поехали в Москву. В первый раз они разлучались на месяц. Надо было видеть эти заботы, эту любовь до последней мелочи, это самодовольство, что он может перенести разлуку. Мы ездили с ним две недели, и на охоте я его полюбил и стал уважать и восхищаться им еще больше. 3 октября мы [в] самом веселом духе пришли в деревню Тургенева с охотой. Он был весел, мил, выпил немного и советовал мне жениться, уверяя, что только тогда есть счастье, жизнь и что он не может быть счастливее. Мы легли спать в 2-х комнатах рядом. Когда всё затихло, я не мог спать от разных приятных мыслей о нем, ко мне пришел на цыпочках Тургенев с письмом от Фета, которое он только что получил и в

котором Фет пишет, чтобы отыскать Борисова и объявить ему, что его жена с приезда в Москву в самом ужасном сумасшествии и безнадежном, как говорят доктора. На другой день Борисов пришел ко мне, переваливаясь на своих коротеньких ногах, с улыбочкой, потирая руки и уговаривая скорей седлать, что погода хороша и отличное поле будет. И я должен был сделать ему эту ужасную операцию, и сделал ее, и до сих пор мороз по коже, как вспомню эту минуту. Разумеется, он ускакал тотчас же; но я знаю, что положение ее ужасно; … Фет пишет, что теперь нет надежды»[15].

Последние годы жизни Борисов в одиночестве провел в Новоселках, в доме, полном ранее столь дорогих ему людей и воспоминаний. В это время он много читал, переписывался с друзьями. Если ему что-то требовалось, выходил на ступеньки дома и стрелял в воздух из ружья. На выстрел приходил кто-то из прислуги, жившей во флигеле. Однажды дворовые Борисова видели перед его дверью волков. Долгое время стояли они перед запертой дверью барского дома.

Майор Борисов скончался от чахотки в мае 1871 года; был похоронен на кладбище в с. Верхнее Ядрино Мценского уезда Орловской губернии.

Его сын – П.И. Борисов (1858-1888), первоначально учился в Петершуле; затем был переведен отцом в Московский лицей Цесаревича Николая (т.н. Катковский лицей). После смерти И.П. Борисова опекуном Пети стал его дядя А.А. Фет. «Я уверен, что у вас ему будет хорошо, и что вы ему замените отца, насколько это возможно, ибо вы человек с добрым и мягким сердцем»[16], – писал Тургенев Фету 4 июня 1871.

По окончании лицея П.И. Борисов учился Московском университете и стал филологом. Затем он совершенствовался в знаниях в области филологии, в частности, санскрита в Иенском университете (Германия). Позже отбывал воинскую повинность в Казанском драгунском полку (1883-1884). В 1884 г. Петр Борисов, как и его мать, заболел тяжелым психическим расстройством. Умер в больнице им. Св. Николая в СПб (1888).

Иван Борисов – образец бесстрашного русского офицера, любитель литературы, верный и чистый человек достоин того, чтобы его личность не была забыта потомками.

---

[15] Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 18. Избранные письма 1842-1881. С. 33.

[16] И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. Письма. Том седьмой. 1866 – июнь 1867. Издание второе, исправленное и дополненное. М., "Наука", 1990. С. 594.

Елена Ашихмина

Моряк и педагог Мардарий Милюков

Одной из самых ярких личностей Орловской губернии в середине XIX века являлся Мардарий Васильевич Милюков (1789 – 1862) – капитан 2 ранга, мореплаватель, участник Крымской войны, педагог, Почетный попечитель Орловской губернской гимназии, член попечительского совета по организации Орловской публичной библиотеки, знакомый И.С. Тургенева, персонаж рассказа Н.С. Лескова «Умершее сословие».

Мардарий Милюков родился в 1787 в д. Старухино Чернского уезда Тульской губернии, однако в его «Формулярном списке …» значится, что он происходит из дворян Орловской губернии. Дело в том, что в XVI-XVII вв. д. Старухино входила во Мценский уезд, а Милюковы числились его жителями с XVII века. Точнее, они стали владельцами части Старухина, когда предок М.В. Милюкова – Давыд Кириллов сын Милюков в 1682 г. купил землю в д. Сиротьей поляне (Старухино тож) у детей боярских Старухиных[1]. Позже по межеванию 2-й пол. XVIII в. территория отошла к Чернскому уезду Тульской губернии.

Мардарий Милюков был единственным сыном тайного советника Василия Яковлевича Милюкова и его супруги Анны Ивановны, урожденной Шеншиной. Имя Мардарий он получил в честь своего бездетного дяди и благодетеля семьи Мардария Ивановича Шеншина.

Родители торопились дать сыну первоклассное образование. Мальчик был отвезен в Петербург, когда его сверстники по обычаю того времени лишь только начинали домашнее обучение и затем удовлетворялись им на всю оставшуюся жизнь. А Мардарий в возрасте 10 лет, с честью выдержав вступительные испытания, что было под силу не каждому, был принят в Морской кадетский корпус кадетом (8 января 1799 г.)[2]. В корпусе он изучал русскую грамматику, математику, историю, статистику, богословие, навигацию, корабельную архитектуру, астрономию, физику, химию, французский и английский языки, причем учился очень хорошо. 8 января 1801 года он был произведен в гардемарины, и в том же году принял участие в учебном плавании по маршруту: Кронштадт – Копенгаген – Любек – Данциг – Корн-Серон (Испания) – Кроншатадт (1801- 1803). 10 июня 1804 года Милюков был выпущен из корпуса мичманом, «имея от роду 15 лет»[3].

Юный мичман поступил волонтером на Английский морской флот, и в скором времени оказался в гуще важнейших событий на море, приняв участие в знаменитой Трафальгарской битве (21 октября 1805). Милюков со-

[1] Информация предоставлена тульским исследователем А. Старухиным.
[2] ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. д. 1736. Л. 5 об.
[3] Там же.

стоял в команде 100-пушечного корабля «Роэль-Соверен», который первым атаковал французскую эскадру. В ходе боя русский моряк был контужен в голову. «Под командою Вице-Адмирала Нельсона был в сражении при Трафальгаре, против соединенных флотов Французского и Гишпанского», – бесстрастно расскажет об этом драматическом эпизоде жизни Милюкова его список о службе[4]. В том бою французско-испанская эскадра потеряла 22 корабля, британская – ни одного.

Служба в английском флоте продолжалась. В составе английской эскадры Милюков более года находился в Бискайском заливе (с 6 декабря 1805 по 12 января 1807 года). Плавал на корабле «Caesar» «под командой лейтенанта Бера»; как член команды участвовал «при взятии абордажем» французского люгера на реке Гароне (15 июня 1806). Затем отправился в Бразилию и к Антильским островам; «во время этого похода 21 Апреля 1808 года был при взятии абордажем на гребных судах военно-французской шхуны «Ладезера»[5] у о-вов Сент-Винсент и Гренадины. 28 октября 1808 года вернулся в Портсмут (графство Хэмпшир, Великобритания). Тут, «оставя английскую службу», Милюков поступил на фрегат «Кальдеонн», но был вызван в Лондон и вместе с бывшими гардемаринами Глазатовым, Колокольцевым и Муравьевым отбыл в Россию под командой вице-адмирала Д.Н. Сенявина (1808), который специально прибыл в Англию для того, чтобы отвезти выпускников Морского корпуса домой. Вернувшись на родину, Милюков плавал в северных и южных широтах. Званием лейтенанта был награжден 1 марта 1810 года.

Началась Отечественная война 1812 года. В ходе нее российский флот был задействован в операциях конвоя и прикрытия российских берегов от неприятельского вторжения. С 1 июня по 15 ноября 1812 года Милюков конвоировал купеческие суда из Або и Аланда в Ревель и Ригу; он также «был употреблен в действие против неприятеля на канонирных лодках»[6]. «За нахождение в 1812 году в действии против неприятеля на канонерских лодках при Риге»[7] Милюков получил серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 года.

В 1817 году Мардарий Милюков был назначен старшим офицером на знаменитый бриг «Феникс», совершавший учебное плавание с 12-ю лучшими гардемаринами Морского кадетского корпуса по маршруту: Кронштадт - Роченсальм - Свеаборг - Ревель - Рига - Стокгольм - Карлскрона - Копенгаген - Кронштадт. Как педагог, как воспитатель и офицер Мардарий Васильевич оставил о себе самую добрую память у своих воспитанников. В числе

[4] Там же. Л. 6.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.

гардемаринов-учеников Милюкова были будущий герой Наваринского сражения, герой Крымской войны вице-адмирал П.С. Нахимов, будущий декабрист Д. И. Завалишин, будущий ученый-диалектолог, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даль; герои Наваринского сражения И.П. Бутенев и А.П. Рыкачев. «Милюков считался первым во флоте знатоком морского дела (выше даже Мих. Петр. Лазарева)», – восторженно отзывался о Мардарии Васильевиче Д.И. Завалишин. – «Милюков был самый пылкий и отважный человек, направлявший нас на отвагу всякого рода – и военную, и в маневрах, и в гимнастике…»; «Командир корабля, П.А. Дохтуров, и старший офицер, Мардарий Васильевич Милюков, были воспитаны на английском флоте и говорили по-английски в совершенстве», – продолжает он. – «Ему я обязан не только своими основательными морскими познаниями, но и привычкою к самостоятельности к действию и бесстрашием принятия на себя самой опасной ответственности, когда обстоятельства того требовали… Милюков вздумал доверять мне командование вахтою вместо себя и оставляя меня одного, … мне говаривал: «Помните, что на вас лежит ответственность не только за сохранение корабля, но и за мою честь».

Мардарий Васильевич, безусловно, в совершенстве знал морское дело. Он провел на море более 18-ти шестимесячных морских компаний. А за совокупность совершенных им морских походов, за проявленную в плаваниях и сражениях отвагу Милюков был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. (15 марта 1817)[8]. Чином капитан-лейтенанта был награжден 16 марта 1821 года. 25 января 1823 г. М.В. Милюков по прошению («за болезнею») был уволен от службы в чине капитана 2 ранга «с мундиром и пенсионом половинного жалованья»[9].

Оказавшись в отставке, Милюков вернулся в Орловскую губернию, где был избран ее дворянством Почетным попечителем Орловской губернской гимназии и членом ее Совета (с 14 марта 1833), оставаясь в этой должности в течение нескольких трехлетий[10]. Попечителем Милюков оказался исключительно активным и ответственным; Харьковский университет, курировавший в то время Дирекцию училищ Орловской губернии, даже избрал его своим почетным членом (21 февраля 1834 г). «За деятельное участие в устройстве Пансиона при Орловской губернской гимназии и учреждении Ланкастерских школ в Орле и Ливнах» Милюков заслужил благодарность училищного комитета Харьковского учебного округа (6 ноября 1834 г.). Ми-

[8] ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 813. Л. 73.
[9] ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. д. 1736. Л. 5 об.
[10] Вначале до 1845 года, с перерывом в годы Крымской войны, далее в 1860-1862 гг. (Примеч. Е.А.).

люков жил жизнью гимназии, он помогал ей всеми доступными способами, принимал активное участие в капитальном ремонте ее здания.

Кроме того, в 1834 году, заботясь о просвещении жителей губернии в целом, Милюков попытался открыть в Орле публичную библиотеку, прибегнув для этого к содействию властей[11]. В принципе соглашаясь с Попечителем гимназии в том, что губернскому городу как бы положено иметь библиотеку, губернское начальство денег на нее так и не отыскало. Однако Милюков не отступал. Он склонил Совет гимназии к тому, чтобы гимназия открыла бы для публики свою собственную библиотеку. И проект создания публичной библиотеки в Орловской губернской гимназии Милюков составил лично. Проект определял правила работы библиотеки и источники ее финансирования. В дальнейшем – при появлении достаточных денежных средств и книжного фонда – предполагалось отделение публичной библиотеки от гимназической. Проект Милюкова был одобрен руководством Харьковского учебного округа; 6 октября 1834 года он также получил поддержку высших лиц губернии. Но Орловская публичная библиотека была открыта для публики лишь 6 декабря 1838 года.

В годы Крымской войны 64-летний Мардарий Васильевич подал прошение о добровольном вступлении в действующую армию, и был избран орловским дворянством начальником Мценской дружины государственного подвижного ополчения.

1 апреля 1855 года Милюков прибыл на сборный пункт дружины и начал ее формирование. Приказом по государственному подвижному ополчению Милюков был переименован в подполковники с утверждением начальником дружины № 63 (19 мая 1855). За быстрое формирование и снаряжение дружины Милюкову была объявлена благодарность от имени императора Николая I – с награждением полугодовым жалованьем «по внутреннему окладу» (18 августа 1855).

Согласно приказу командующего Южной армией генерала Н.О. Сухозанета дружина под командованием Милюкова поступила в состав гарнизона г. Николаева (21 сентября 1855 г.). Там, на Высочайшем смотре дружин №№ 63 и 64, Милюкову было объявлено монаршее благоволение (21 сентября 1855 г.)[12]. По приказу командующего Южной Армией Милюков был назначен сначала помощником начальников Рязанского и Орловского ополчений, затем начальником Рязанского и Орловского ополчений (1855). После заключения мира Милюков вернулся из похода в г. Мценск 25 июля 1856 года. Когда ополчение было расформировано, Милюков снова стал

[11] Жукова Ю.В.. Об устройстве губернской публичной библиотеки в Орле. (К 165-летию Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина). Образование и общество. 2004. № 3.С. 17.
[12] ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. д. 1736. Л. 6 об.

капитаном 2 ранга (12 декабря 1856 г.). За свою деятельность он был награжден орденом Св. Станислава с императорской короной (5 апреля 1857 г.).

Война окончилась, и Мардарий Васильевич вернулся в Орловскую гимназию. Он вновь был избран ее Почетным попечителем на трехлетие (1860-1863)[13]. Еще два года после этого гимназия могла видеть и слышать своего неутомимого члена Совета и воспитателя молодежи. Мардарий Васильевич Милюков умер 11 февраля 1862 года.

Два слова о личной жизни. В Орле Милюков жил в собственном доме в 11 квартале, по полицейскому делению № 5, на Дворянской улице[14]. Супругой его и многолетней спутницей была Елена Дмитриевна, урожденная Якушкина, сестра участника Отечественной войны 1812 года и известного декабриста, капитана Ивана Дмитриевича Якушкина (1793–1857). А.С. Пушкин упоминал о нем в поэме «Евгений Онегин»:

«…Читал свои ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал».

Елена Дмитриевна умерла незадолго до кончины своего супруга. В 1860 году он значится вдовцом.

Семья Милюковых состояла в приходе церкви Бориса и Глеба, куда ходила на исповедь и где крестила своих детей. Когда в Орле был достроен собор во имя Павла Исповедника, Милюковы ходили на исповедь туда. Согласно записям в Исповедных книгах собора Павла Исповедника г. Орла за 1841 г. в семье Милюковых числились: Анна, 17, Эмилия, 11, Елизавета, 9 лет[15]. Этим данным можно доверять, имея в виду лишь последовательность рождения детей, ибо по данным аттестата М.В. Милюкова, выданного ему в 1853 г., в его семье были показаны: Евгений, 22, служивший во флотском экипаже; Александр, 16, Юлия, 17, Эмилия, 14, Елизавета, 10 лет. Как видим, нет Анны, но появляется Юлия. Эти сведения, вероятно, были произвольно перенесены из более раннего списка, поэтому и их тоже можно принимать лишь в случае, если речь идет о старшинстве детей, т.к. Елизавета, например, не могла быть 10-летней в 1853 году. В метрической книге Борисоглебского собора нами была обнаружена запись о ее рождении 1 июля 1835 г. у «Морского флота отставного капитан-лейтенанта Мардария

[13] Был утвержден в этой должности приказом № 16 по Министерству народного просвещения от 5 мая 1860 года.
[14] ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 618. Л. 20.
[15] ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. д. 3237. Л. 4 об. Л. 3 об.

Васильева сына Милюкова и законной жены его первого брака Елисаветы Димитриевой»[16].

Неточность данных объясняется достаточной небрежностью тех, кто отвечал за их записи в аттестат и в исповедные ведомости, а также тем, что некоторые из детей Милюкова умирали в раннем возрасте или в юности. Так, в метрической книге Крестовоздвиженской церкви г. Орла автором статьи была обнаружена запись о крещении сына Милюковых Виктора (родился 15 января, крещен 20 января 1833 иереем Федором Эммаусским)[17]. Крестным отцом Виктора тогда стал его дед, «мценский помещик и тайный советник» Василий Яковлевич Милюков. 10 февраля 1834 Виктор Милюков умер от простуды в возрасте 1 года; был похоронен на Сергиевском кладбище г. Орла. Остаются неизвестными также годы жизни еще одного, возможно, самого старшего сына Милюкова Владимира – в 1841 «Орловские губернские ведомости» неоднократно объявляли об отъезде «отставного флота капитана 2 ранга» Мардария Милюкова с сыном Владимиром в Германию, Францию и Италию[18].

Младшая дочь Милюкова – Елизавета Мардарьевна (1835-1893) впоследствии была замужем за известным доктором и общественным деятелем Орловской губернии Виктором Ивановичем Якушкиным (1829 – 1872), родным братом фольклориста Павла Якушкина. И.С. Тургенев предположительно использовал личность Виктора Якушкина, с которым был хорошо знаком, для написания образа Базарова в «Отцах и детях». Писатель также хорошо знал и Е.М. Якушкину. Е.М. Гаршин сообщал, что Тургенев называл ее «замечательной русской женщиной и все собирался повезти нас к ней, чтобы показать, какие бывают настоящие русские женщины». Тургенев рекомендовал своей знакомой Е.И. Апрелевой, собиравшейся в Спасское-Лутовиново, познакомиться с Е.М. Якушкиной. 27 августа 1877 года он писал Апрелевой из Буживаля: «Я не сомневался в том, что г-жа Якушкина придется вам по сердцу; это умная, дельная и энергичная женщина»[19]. В своем имении Старухино, перешедшем к ней после отца, Елизавета Мардарьевна оказывала помощь крестьянам, организовала для них ссудо-сберегательное товарищество, устраивала вечерние чтения, на которые, как писал Тургенев, «крестьяне валом валят... словно на ярмарку».

В Орле у Е.М. и В.И. Якушкиных имелся каменный двухэтажный дом под № 3 в 19 квартале, записанный на имя «жены лекаря Елизаветы Мардарьевны Якушкиной»[20]. Впоследствии он был продан купцу О.Г. Бахреху

[16] ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3156. Л. 14.
[17] ГАОО. Ф. 101. Оп. 1 Д. 3182. Л. 3 об., 34.
[18] См., например: Орловские губернские ведомости. 1841. 11 апреля.
[19] Цит. по: Чернов Н.М. «Об одном знакомстве И. С. Тургенева» // Вопросы литературы. 1961. № 8. С. 188-193.
[20] ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 618. Л. 37.

(1868). Но главная их жизнь развертывалась в д. Старухино, по соседству с которой была усадьба Тургенева Спасское-Лутовиново.

Во Мценском уезде Виктор Якушкин считался знающим врачом, но также атеистом и нигилистом. Когда в конце 1858 года Якушкин с супругой выехали за границу, многие были уверены, что целью поездки являлась встреча с А.И. Герценом. Мемуаристка Е. И. Апрелева (Бларамбер) писала, что мценские помещики называли В.И. Якушкина «заразой нашего уезда», считали его «смутьяном», который «неспроста водится с мужиками», и сожалели, что Якушкиным «сошла с рук» поездка «на поклон к Герцену». В. Якушкин, имеющий такую репутацию, состоял под негласным надзором III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. Агент III Отделения, следивший за Н.Г. Чернышевским, доносил, что «в кругу литераторов редакций журналов: "Искра", "Иллюстрация" и "Время", в котором находились гг. Курочкины, Минаев, Соколовский, Достоевский, доктор Якушкин... и еще некоторые другие», шел разговор об арестованном поэте и революционере М.Л. Михайлове (декабрь 1861). В заведенном деле «О распространении нигилизма среди дворянства Орловской губернии» (1865), В.И. Якушкин проходил как один из «распространителей нигилизма». Шеф жандармов и главный начальник III-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии П.А. Шувалов сообщал в докладе на имя Александра II, что «хотя нет сведений положительных, но весьма вероятно, что Якушкин находился в сношениях с иностранными революционерами».

Зять Мардария Васильевича Виктор Якушкин являлся также одноклассником Николая Лескова. Писатель упоминает его имя в «Загадочном человеке» и в «Умершем сословии». В последнем Лесков пишет о В.И. Якушкине как о всем известном лице.

Но и сам Мардарий Милюков с уважением упоминается Н.С. Лесковым в рассказе «Умершее сословие» (1888): «Наблюдатель … представлял в подкрепление своих слов доказательства, состоявшие в том, что подозреваемый им в неблагонадежности учитель истории, в присутствии попечителя Милюкова, разъяснял ученикам "о правах третьего сословия во Франции", а капитан 2-го ранга Милюков учителя не остановил и тем выразил ему как бы свое одобрение», за что впоследствии получил «напрягай» от орловского губернатора П.И. Трубецкого. Достаточно редкое имя Милюкова, соседа И.С. Тургенева по имению, писатель использовал в рассказе «Два помещика».

Имя замечательного русского моряка и педагога, горячего патриота своей Отчизны обязательно должно быть увековечено на Орловской земле.

Александр Пронин

«Мертвая петля» Нестерова*

100 лет назад (9 сентября 1913 года) русский летчик впервые выполнил фигуру высшего пилотажа

Его яркая и многогранная карьера в авиации продолжалась очень недолго – всего три года. Но за столь короткий срок он вырос из обычного провинциального артиллерийского офицера, коих по списочному составу в Русской армии были тысячи, в любимого всеми национального героя.

Петр Николаевич Нестеров - живой символ успехов стремительно развивавшейся тогда отечественной авиации. Его героическая жизнь стала примером для сотен и тысяч энтузиастов воздухоплавания, мечтавших о небе как в имперский период истории страны, так и в советское, и в постсоветское время…

Рассказ о жизни и деятельности героического сына России сегодня можно найти и в любой библиотеке, и на различных сайтах в Интернете. Поэтому мы не будем пересказывать всю его биографию, перечислять заслуги и достижения в области авиации, а сосредоточимся на двух величайших свершениях Петра Николаевича – «мертвой петле», впервые выполненной им 100 лет назад, 27 августа (9 сентября по н.с.) 1913 г. в небе над Киевом, и воздушного тарана, тоже впервые в мире осуществленного штабс-капитаном спустя год, в начале Первой мировой войны, в небе над Львовщиной.

«Мертвая петля» - не бесшабашный экспромт, а плод долгих раздумий. С самых первых своих полетов, произведенных в период обучения в Офицерской воздухоплавательной школе (ОВШ) в 1912–1913 гг., П.Н. Нестеров начал задумываться над тем, как поднять маневренность тогдашних, почти исключительно прямолинейно летавших аэропланов. Он пришел к выводу, что даже на весьма несовершенных крылатых машинах вполне возможно выполнять достаточно замысловатые фигуры, позднее получившие название высший пилотаж. И самым первым сложным маневром, который он придумал и впервые выполнил в небе, стала знаменитая «мертвая петля».

Однако в зарубежной исторической прессе авторство «мертвой петли» нередко приписывается не русскому пилоту Нестерову, а французу Адольфу Пегу, а еще чаще – асу кайзеровских воздушных

* Материал с сайта Столетие.RU
http://www.stoletie.ru/sozidateli/mertvaja_petla_nesterova_214.htm

сил Максу Иммельману, ее до сих пор там называют не иначе как «петля Иммельмана».

Однако факты – вещь упрямая. И они свидетельствуют о том, что русское авторство «мертвой петли» – неоспоримо.

Сама мысль о возможности совершения «мертвой петли» зародилась у Нестерова еще задолго до того, как он стал курсантом ОВШ, где он уже теоретически доказал возможность ее выполнения. «Воздух есть среда вполне однородная во всех направлениях. Он будет удерживать в любом положении самолет при правильном управлении им», – утверждал Петр Николаевич.

Над нестеровской идеей-фикс потешались его однокашники. Так, в выходившем при авиашколе информационном альманахе, выпускаемом учениками, в 1912 году была напечатана шарада под названием «Кто он?»:

«Ненавидящий банальность, полупризнанный герой,
бьет он на оригинальность своею «мертвою петлей»!

Ничуть не обидевшись, Нестеров, угадавший себя в этом четверостишии, ответил довольно подробным стихотворным разъяснением:

«Коль написано: петля, то, конечно, это я.
Но ручаюсь вам, друзья, на петлю осмелюсь я.
Одного хочу лишь я, свою петлю осуществляя:
Чтобы эта «мертвая петля» была бы в воздухе живая.
Не мир хочу я удивить, не для забавы иль задора,
А вас хочу лишь убедить, что в воздухе везде опора…»

Для доказательства своей идеи, согласно которой воздух, имеющий вполне определенные физические характеристики, является для самолета достаточной опорой, 100 лет назад, 27 августа 1913 г., по старому стилю, в Киеве над Сырецким полем П. Н. Нестеров впервые в мире выполнил на самолете «Ньюпор–4» (с двигателем «Гном» в 70 лошадиных сил) замкнутую петлю в вертикальной плоскости. Этим маневром Нестеров фактически и положил начало авиационному высшему пилотажу.

Подвиг Нестерова всколыхнул весь мир. Со всех концов света в Киев, где Петр Николаевич тогда служил, летели восторженные телеграммы.

Из Нижнего Новгорода начальник кадетского корпуса телеграфировал: «Корпус восторженно приветствует своего славного питомца блестящим успехом на гордость русской авиации».

Но военное начальство было категорически против «мертвой петли». Сам же пилот был уверен, что «фигурные полеты - это школа летчика». Поэтому, несмотря на категорические запреты начальства, Нестеров 31 марта 1914 г. повторил свою «мертвую петлю».

Француз Адольф Пегу тоже выполнил «мертвую петлю» в том же 1913 году, спустя считанные дни после Нестерова, что и дало повод некоторым печатным изданиям утверждать, что авторство этой фигуры принадлежит Франции.

Что касается Макса Иммельмана, то он придумал и начал первым применять в ходе воздушных боев Первой мировой войны, то есть спустя больше года после выполнения «мертвой петли» сначала русским пилотом Нестеровым, затем французом Пеги, несколько иную фигуру высшего пилотажа – вираж с полупереворотом, который и является на самом деле «петлей Иммельмана».

Иллюстрированный журнал «Искры» в номере № 35 за 7 сентября 1914 г., то есть уже после гибели Петра Николаевича, приводит его слова:

«Я еще не успел вполне закончить теоретической разработки вопроса, когда узнал, что «мертвую петлю» готовится совершить и французский авиатор Пегу. Тогда я бросил теоретические расчеты и решил рискнуть. Совершить «мертвую петлю» было для меня вопросом самолюбия, – ведь более полугода я исследовал этот вопрос на бумаге…»

В мае 1914 г. Пегу приехал в Санкт-Петербург специально для наглядной демонстрации опробованной им «мертвой петли». Нестеров, справедливо убежденный в непререкаемом приоритете российской авиационной школы, счел своим долгом разослать уведомительные телеграммы в редакции тиражных российских газет: «Императорскому аэроклубу уже давно необходимо подтвердить, что первую «мертвую петлю» совершил русский летчик…»

Чтобы исправить возникшее недоразумение, вносившее определенный диссонанс во все более упрочивавшиеся российско-французские отношения в преддверии большой войны со странами австро-германского блока, французский летчик счел полезным лично встретиться с Нестеровым и во всеуслышание признать первенство россиянина в теоретическом обосновании и первом исполнении «мертвой петли».

Для пущей убедительности 18 мая 1914 г. авиаторы П.Н. Нестеров, А. Пегу и профессор Н.Е. Жуковский совместно выступили в московском Политехническом музее, подробно изложив особенности опробованной на практике техники высшего пилотажа и с физическими выкладками обосновав новые открывающиеся перед авиацией возможности выполнения сложных маневров в воздухе.

Стоит заметить, что среди авиационного начальства и в печати появлялись самые разные мнения о беспримерном полете Нестерова над Сырецким полем в августе 1913 г. Одни отрицали практическую ценность «мертвой петли», другие просто считали подобные «трюки» неоправданным риском.

Однако военные летчики, соратники Нестерова, и сам Петр Николаевич видели в «мертвой петле» одну из важнейших фигур высшего пилотажа, которая поможет бойцу в небе решать самые неожиданные задачи. Время доказало, как прав был Нестеров...

10 февраля 1914 г. Киевское общество воздухоплавания отметило Нестерова за научную разработку вопроса о глубоких кренах аэроплана в полете и за выполненную им «мертвую петлю», присудив ему золотую медаль общества за 1913 год. А затем киевский генерал-губернатор от имени

жителей вверенного его попечению города вручил отважному пилоту-новатору памятный золотой жетон, с которым Петр Николаевич не расставался до самой смерти.

Кроме этих знаков отличия, Нестеров также получил при жизни от императора офицерские ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 3-й степени. Посмертно, после прогремевшего на весь мир воздушного боя с австрийским летчиком, завершившегося первым в истории тараном, Петр Николаевич был также награжден очень престижным в армии и обществе орденом Св. Георгия IV степени (25 января 1915 г.).

Всякий читатель, не посвященный в детали технического оснащения военной авиации в первые годы ее становления, может задать вопрос: а зачем вообще штабс-капитану Нестерову понадобилось идти на таран, сопряженный с неимоверным риском? Что, не мог просто всадить в австрийский аэроплан прицельную очередь из пулемета?

Но в том-то и дело, что, действительно, не мог. Кроме револьвера в кобуре, военные летчики в начале Первой мировой войны (не только России, но и других держав), никакого другого оружия для ведения воздушного боя на борту не имели. Правда, военных летчиков противоборствовавшей с Антантой стороны – стран Четверного блока, быстро догадались вооружить карабинами, а вскоре начали устанавливать в кабины и пулеметы, но русские, как известно, «долго запрягают»…

Итак, Первую мировую войну возглавляемый штабс-капитаном Нестеровым 11-й корпусной авиаотряд встретил в составе 3-й армий Юго-Западного фронта, которой командовал генерал от инфантерии Н.В. Рузский. В начале кампании 1914 года отряд обеспечивал действия войск фронта в боях за Львов, принадлежавший тогда Австро-Венгерской империи (был взят русскими частями 3 (16) сентября). Лично участвуя в боевых действиях с 26 июля (8 августа) 1914 г., командир корпусного авиаотряда штабс-капитан Нестеров выполнял самые разнообразные задачи.

Однако основной задачей Нестерова и его авиаотряда было ведение воздушной разведки. Боевые действия разгорались с каждым днем все сильнее, и командованию необходимы были все новые сведения о передвижениях и группировке противника. И здесь авиация должна была сыграть главную роль.

Помимо разведки, штабс-капитан Нестеров лично выполнил одну из первых в России бомбардировок вражеских позиций специальными артиллерийскими снарядами. Бомбометание было проведено летчиком прицельно, оно нанесло противнику существенные потери и вызвало панику во вражеских окопах. Австрийское командование, узнав из сообщений печати и из разведывательных источников, кто так метко бомбардировал оборонявшие Львов войска, пообещало крупную денежную награду тому, кто собьет аэроплан Нестерова.

Кроме непосредственного участия в боевых действиях, летчик занимался научными и конструкторскими изысканиями, совершенствовал такти-

ку и технику бомбометания. Он первым в русской армии подробно осветил теоретические вопросы ведения воздушного боя.

Наши летательные аппараты, как мы уже говорили, в ту пору вооружения для ведения воздушного боя не имели. «Вороны, а не ястребы!» - так отзывался о российских боевых самолетах автор «мертвой петли». Но на едкие замечания Нестерова чиновники от авиации тогда упорно твердили: «По штату авиационным отрядам пулеметы не положены!»

Однако летчик не сдавался. Он приладил к хвосту своего самолета большущий нож, чтобы, сближаясь буквально вплотную с противником, распарывать крылья его летательного аппарата. На длинный трос он цеплял «кошку», надеясь, что ловким маневром ему удастся зацепить этим приспособлением винт вражеской машины и заглушить ее двигатель...

Так и не дождавшись достойного вооружения для самолетов, Нестеров стал вынашивать идею воздушного тарана. Шанс реализовать рискованный замысел отважному офицеру предоставила сама судьба.

Обстоятельства, предшествовавшие последнему бою Петра Нестерова, долго оставались загадкой. Но спустя годы после Первой мировой войны и революционного лихолетья находившийся в эмиграции сослуживец штабс-капитана по 11-му авиаотряду, авиатор Виктор Георгиевич Соколов на страницах информационного бюллетеня эмигрантского Российского общевоинского союза в своих воспоминаниях приоткрыл завесу тайны над этой историей. Из его воспоминаний очень зримо вырисовывается картина, подтолкнувшая Петра Николаевича, несмотря на огромный риск, осуществить свой дерзкий замысел воздушного тарана.

По словам Соколова, в один из дней конца августа 1914 г., выходя вместе с командиром авиаотряда из здания, в котором размещалось управление 3-й армии, они нос к носу столкнулись с генерал-квартирмейстером штаба армии М.Д. Бонч-Бруевичем (братом известного большевика, приближенного к В.И. Ленину В.Д. Бонч-Бруевича), который после октябрьских событий 1917 года некоторое время исполнял обязанности начальника Штаба Верховного главнокомандующего. Летом же 14-го года этот генерал отвечал за дислокацию и перемещения войск своей армии, а также за оперативную и тактическую разведку в полосе ее ответственности.

«Начавшийся разговор быстро принял обычное направление: Бонч-Бруевич стал нас упрекать в недобросовестном отношении к нашей работе, – пишет Соколов, – в том, что мы выдумываем всевозможные предлоги, чтобы не летать, в то время как австрийцы летают ежедневно. Мы, зная, что командующий армией генерал Рузский нашей работой доволен, – о чем он неоднократно говорил, – отмалчивались, но Петр Николаевич не выдержал и стал возражать».

Генерал Бонч-Бруевич отказался принимать возражения Нестерова и даже поставил ему в пример австрийского авиаразведчика барона Розенталя, который регулярно кружил над двигавшимися по львовской земле войсками вверенной ему, Бонч-Бруевичу, 3-й армии и их позициями и, оче-

видно, снабжал свое командование самыми свежими и точными сведениями о русской группировке.

«Вот летает, а вы только ушами хлопаете и на него смотрите», - приводит в мемуарах весьма сердитые слова Бонч-Бруевича летчик Соколов.

«А что же мы можем сделать? – отвечает вопросом на вопрос Нестеров.

«Напасть на него!.. Дать бой!.. Мы на войне, не на маневрах!» – горячится генерал.

«Но у нас нет оружия, что сделаешь с одними пистолетами Маузера?» – резонно замечает штабс-капитан.

«Это все отговорки!.. Надо придумать способ атаки. А вы просто боитесь! Не хотите рискнуть!» - настаивает генерал.

Нестеров вспылил:

«Хорошо! Мы примем меры и остановим полеты австрийца».

«Какие же это вы меры примете? – насмешливо, по утверждению Соколова, спросил тогда Бонч-Бруевич. И без стеснения подлил масла в огонь. – Ведь это одни слова и втирание очков. Так я вам и поверил!»

Тогда Нестеров, «глубоко оскорбленный» высоким военачальником, торжественно дал генерал-квартирмейстеру армии «честное слово русского офицера», что «этот австриец перестанет летать!»

«Это как же? Что же вы думаете предпринять?.. – попытался вникнуть в детали замысла Нестерова генерал. И строго присовокупил, – Помните, капитан, честным словом русского офицера нельзя бросаться легкомысленно!»

«Я, ваше превосходительство, никогда не давал повода обвинять меня в легкомыслии», – отверг обвинение командир отряда. Затем, завершая разговор, попросил разрешения идти.

«Ну, ну, посмотрим... Хорошо. Можете идти!», – поостыл Бонч-Бруевич, возможно, заинтригованный: как это практически безоружному авиатору удастся покончить с настырным воздушным соглядатаем врага.

Слово русского офицера Нестеров вскоре сдержал.

26 августа (8 сентября) 1914 г. близ Воли-Высоцкой, села неподалеку от г. Жолква (*укр.* - Жовква) на Львовщине, штабс-капитан Нестеров вместе с поручиком Кованько поднялся в небо, чтобы перехватить вражеский «альбатрос» -- аэроплан-разведчик. В кабине неприятельского самолета находились пилот Франц Малина и пилот-наблюдатель барон Фридрих Розенталь – тот самый, о котором генерал Бонч-Бруевич говорил Нестерову как о крайне досадной помехе, и как явствует из приведенного выше отрывка, которого Нестеров дал слово русского офицера нейтрализовать. Австрийцы опять вели воздушную разведку передвижений русских войск.

Через несколько минут из-за сбоев в работе мотора российским пилотам пришлось вернуться на аэродром. Механики немедля принялись устранять неполадку.

В это время над летным полем, словно дразня русских, вновь появилась та же австрийская крылатая машина. Такой дерзости Нестеров стерпеть не мог. Мгновенно запрыгнув в самолет поручика Кованько, герой в одиночку взмыл ввысь.

Мощный «альбатрос» летел на высоте, недосягаемой для выстрелов с земли. Нестеров пошел ему наперерез в легком быстроходном «моране». Австрийцы пытались уйти от столкновения, но Нестеров настиг их и попытался нанести шасси своего аэроплана удар по краю несущей плоскости «альбатроса». Однако, возможно, из-за крайнего переутомления, Нестеров допустил ошибку, и удар пришелся, к несчастью, в середину фюзеляжа «альбатроса»; колеса «морана» при этом попали под верхнюю плоскость, а винт и мотор ударили по ней сверху. Тонкостенный вал, на котором держался двигатель «Гном», переломился и мотор оторвался от самолета и начал падать. После этого «моран» стал неуправляемым. От удара Нестеров вывалился из кабины, однако, по заключению военно-медицинской комиссии, смерть наступила еще в воздухе от перелома позвоночника, произошедшего при столкновении самолетов.

Справедливости ради, надо заметить, что как ни решительно был настроен Нестеров покончить с досаждавшим русскому командованию австрийским авиаразведчиком бароном Розенталем, он отнюдь не имел намерения уничтожить самолет врага ценой собственной жизни. В «Акте расследования по обстоятельствам геройской кончины начальника 11-го корпусного авиационного отряда штабс-капитана Нестерова» по этому поводу указывалось: «Штабс-капитан Нестеров уже давно выражал мнение, что является возможным сбить неприятельский воздушный аппарат ударами сверху колесами собственной машины по поддерживающим поверхностям неприятельского аппарата, причем допускал возможность благополучного исхода для таранящего летчика».

Здесь нельзя не сказать хотя бы коротко, какой резонанс вызвали первый воздушный таран и смерть отважного летчика.

О бессмертном подвиге командира 11-го авиаотряда писала не только русская, но и вся мировая пресса. Гибель Нестерова отозвалась болью в сердцах тысяч соотечественников. Даже неприятель воздал должное бесстрашию этого человека.

В одном из приказов по войскам вскоре после знаменитого боя в небе над Львовщиной германский кайзер Вильгельм II заявил: «Я желаю, чтобы мои авиаторы стояли на такой же высоте проявления искусства, как это делают русские...»

Через семь месяцев после гибели Петра Нестерова, в марте 1915 г., обоснованный и впервые примененный им воздушный таран совершил поручик А. А. Казаков, подтвердив жизненность разработанного автором «мертвой петли» тактического приема, незаменимого в экстраординарных обстоятельствах. К счастью, после удачной атаки отважный пилот смог благополучно возвратиться на свой аэродром…

Воздушные тараны применялись нашими пилотами и в последующих войнах и конфликтах. За годы Великой Отечественной войны советские летчики более 600 раз повторили нестеровский таран, при этом было сохранено более половины боевых машин. Они доказали справедливость суждений Нестерова, что нападающий при таране, если он не задался явной целью свести счеты с жизнью, вовсе не самоубийца: при точном выборе скорости, направления и места удара летчик имеет немалые шансы уцелеть.

Бесспорный рекорд здесь принадлежит Герою Советского Союза летчику-истребителю Борису Ковзану, уничтожившему 26 самолетов противника, причем четыре из них герой протаранил собственным. Три раза после совершения тарана Ковзан благополучно возвращался на свой аэродром, и лишь последний таран, сильно повредивший боевую машину, заставил смельчака выброситься с парашютом.

Первый таран в истории реактивной авиации совершил в 1973 году капитан Геннадий Елисеев. Летчик, увы, погиб, тараня своим перехватчиком самолет-разведчик НАТО…

Не могу, однако, не подчеркнуть, что таран Нестерова – наиболее решительная, бескомпромиссная форма воздушного боя – был, есть и остается только русским приемом нападения в воздухе, все попытки перенять подобную тактику боя нашими врагами успеха не имели или же выливались в отчаянное, фанатичное и бессмысленное самоубийство. Наши же летчики научились не только уничтожать врага тараном, но и сохранять при этом свои самолеты для дальнейших боев.

P.S. Петр Нестеров был погребен в Киеве как национальный герой. Тело прославленного летчика с большими почестями предали земле 31 августа (13 сентября) 1914 г. на священной для россиян Аскольдовой могиле, где хоронили тогда самых уважаемых жителей города. Хотя Нестеров прожил в Киеве не больше двух лет, его ценили настолько высоко, что благодарные горожане даже учредили комитет «По увековечиванию памяти Нестерова». Однако через двадцать лет, уже при Советской власти, на территории Аскольдовой могилы разбили парк, а останки Нестерова перезахоронили на воинском Лукьяновском кладбище.

Сегодня фактически закрытый городской погост оставлен почти без присмотра. Многие здешние захоронения безжалостно разорены: родства не помнящие охотники за цветным металлом надругались над надгробиями, утащили с них бронзовые и чугунные плиты…

Правда, нельзя сказать, что в столице Украины образ великого рыцаря неба предан полному забвению. Так, еще с 1958 года имя Петра Нестерова носит улица в Киеве на Шулявке вблизи бывшего Сырецкого ипподрома, где восхищенные зрители впервые увидели «мертвую петлю». А в 1990 году в день Киева на проспекте «Победа», у центрального входа на авиазавод «Антонов», был торжественно открыт монумент летчику.

Однако другие памятные места в Украине, связанные с Нестеровым, под напором политических бурь, увы, не уцелели…

В 90-е годы украинские власти, относившиеся к национальному герою России уже, прямо скажем, без особого пиетета, позволили, чтобы мемориальный музей Нестерова и 45-метровая стела в виде мертвой петли, совершаемой реактивным самолетом во Львовской области в населенном пункте Воля-Высоцкая, то есть примерно на том самом месте, где упал нестеровский «ньюпор», был не только закрыт, но и подчистую разграблен, скорее всего, не без участия оголтелых русофобов из УНА-УНСО. Памятник фактически превратился в руины. Под корень вырублены даже облагораживавшие территорию мемориала вечнозеленые ели. Тщетно искать теперь на монументе и плиту с напоминанием потомкам о подвигах летчика…

Переименован город Жолква (*укр.* – Жовква), с 1951 по 1992 год носивший имя прославленного летчика. Зато теперь там возвышается претенциозная скульптура основателя Организации украинских националистов (ОУН), платного агента гитлеровского абвера Евгена Коновальца – таковы ветры русофобской «незалежности»...

Во всем цивилизованном мире бережно хранят память о родоначальнике высшего пилотажа и воздушного тарана.

Так, Международная авиационная федерация еще в 1962 году учредила переходящий приз для победителя первенства мира по высшему пилотажу – кубок имени П.Н. Нестерова. Эта награда в авиационных кругах всех стран и по сей день считается очень престижной.

Не забыли Петра Николаевича, всю жизнь героически рвавшегося в небесные дали, и астрономы: имя «Нестеров» присвоено астероиду № 3071.

В честь П.Н. Нестерова в новой России учреждена государственная награда Российской Федерации – медаль Нестерова. В 1961 году именем летчика названа улица в Москве (улица Пилота Нестерова). Его имя также носят улицы и переулки в других российских городах: Санкт-Петербурге, Гатчине, Нижнем Новгороде, Балашихе. Есть улица Нестерова и в столице Белоруссии – Минске.

В честь воздушного первопроходца установлены 4-метровый монумент в Нижнем Новгороде, рядом с памятником другому великому нижегородцу – Валерию Чкалову, бюст в Казани и мемориальная доска на одном из домов по улице Парковой в Санкт-Петербурге, где когда-то размещались классы Офицерской воздухоплавательной школы, в которой обучался будущий ас.

Во время Великой Отечественной войны его имя было присвоено 1-й Краснознаменной истребительной авиационной эскадрилье Ленинградского фронта (бывший 11-й корпусной авиаотряд, которым командовал в 1914 году штабс-капитан Нестеров).

Многие российские аэроклубы носят имя Нестерова.

19 сентября 1943 года
по главной улице Орла парадным маршем, в колоннах по сто человек, прошли партизаны, воевавшие в Орловской области в 1941-1943 гг. в полосах Брянского, Западного и Центрального фронтов. Спустя 65 лет, 1 августа 2008 года, накануне дня освобождения Орла и Орловской области от немецко-фашистских захватчиков, в честь этого события в Орле была торжественно открыта мемориальная доска.

Андрей Иванов

Первый парад партизан состоялся в Орле*

В числе праздничных мероприятий, посвященных 65-летию освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков, было и торжественное открытие мемориальной доски на здании бывшей АТС-6, которое украшает главную площадь города. На фасаде этого здания еще с советских времен висела мемориальная, но достаточно скромная доска, надпись на которой напоминала, что в этой части города, которая потом превратилась в просторную площадь Ленина, 19 сентября 1943 года состоялся парад партизан. Они воевали в брянских и калужских лесах, которые в те годы входили в границы Орловской области. 1 августа 2008 года на той же стене появилась другая доска, обновленная не только по форме, но и по содержанию: теперь она напоминает не только о первом параде партизан, но и о митинге граждан, который состоялся в тот же день и на том же месте.

На таком дополнении в тексте настаивал председатель комитета партизан и подпольщиков областного совета ветеранов войны, заслуженный врач РСФСР, участник войны и партизанского движения Г.А. Бобков. Его хлопоты во всех инстанциях поддерживал почетный сотрудник госбезопасности, полковник в отставке Ю.Н. Балакин, автор статей об орловском подполье. В Книге памяти Орловской области Балакин впервые подтвердил документами связь партизан и подпольщиков с прифронтовыми партизанскими штабами Брянского, Западного, Центрального фронтов на территории Орловской области.

Местом парада партизан в 1943 году Орел стал не случайно. Велик был их вклад в освобождение от захватчиков Орловской области, в которую тогда входили нынешние Брянская, части Липецкой и Калужской областей.

На митинге 19 сентября 1943 года генерал-партизан А. Горшков зачитал рапорт партизан «Об итогах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками за период с августа 1941 по сентябрь 1943 года: «...Уничтожено 148 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, убито три фашистских генерала, пущено под откос 850 воинских эшелонов с живой силой, подорвано 81 железнодорожный и 169 деревянных мостов, уничтожено 164 орудия, 175 танков, 70 самолетов, 284 километра железнодорожного полотна». Краткое изложение этого документа сделал в Книге памяти Орловской области почетный журналист СССР В.И. Фефелов.

Орловские, черниговские, смоленские партизаны в совместной операции «Концерт», проводившейся в июле 1943 года в разгар сражений на Орловском плацдарме – северном фасе Курской дуги, взорвали столько железнодорожных путей, что враг так и не смог восстановить двустороннее движение по железной дороге на территории Орловской области.

С августа 1941 года на Орловщине действовал учебный центр по подготовке инструкторов минноподрывного дела для Тульской, Московской, Курской, Смоленской, Воронежской областей. Организатором этого центра был наш земляк, болховчанин, начальник оперативно-учебного центра Западного фронта полковник Илья Григорьевич Старинов. С 1 февраля и до августа 1942 года подпольные комитеты партии создали несколько малых советских территорий в тылу врага – протяженностью до 250 километров и до 40 километров в глубину. Орловский обком тесно взаимодействовал с военными советами Западного, Брянского и Центрального фронтов, а партизанские отряды Хинельских (Курская обл.) и Брянских лесов имели объединенные штабы, что

* Агентство Печати «Красная строка», 6 августа 2008 г.

тоже было результатом успешной организационной работы руководителей движения.

1 августа 2008 года на митинге, посвященном открытию обновленной мемориальной доски, выступали многие. В том числе и инициатор исторических поправок Г.А. Бобков, и приехавший из Брянска М.С. Данченков, который партизанил в свои двенадцать мальчишеских лет, и заместитель директора Орловского областного краеведческого музея И.Ю. Скрюченкова, и губернатор Е.С. Строев. Руководитель рабочей группы редколлегии Книги памяти Орловской области доцент Орловского государственного университета В.Я. Воробьева в своем выступлении подчеркнула, что присвоение Орлу звания «Город воинской славы» – это заслуженное и научно обоснованное решение. И свой вклад в его обоснование, подчеркнула Воробьева, внесла редколлегия Книги памяти. Работа над книгой продолжалась с 1990 по 2005 год. 1615 сотрудников государственных, общественных организаций, силовых структур, школьники и студенты «перелопатили» документы центральных российских и областных архивов. В результате сложилась историческая картина, которая и получила столь высокую оценку.

О чём писала газета «Орловская правда» 21 сентября 1943 года

Для того, чтобы читатели могли почувствовать то время, прониклись настроением горожан освобождённого Орла, мы публикуем фотографии страниц газеты «Орловская правда» от 21 сентября 1943 г. и даём материалы этих статей с сохранением орфографии и стиля подачи материала.

День 19 сентября в Орле

С утра на улицах города появились толпы нарядно одетых граждан. Люди шли в одиночку и семьями. Людской поток растекался по пути шествия партизанских колонн.

Над домами реяли красные флаги, трепетали от ветра транспаранты, повисшие поперек улиц, а на стенах и заборах виднелись разноцветные лозунги со словами горячих приветствий бесстрашным народным мстителям. Имя партизан было у всех на устах. Его с гордостью произносили и старики, убеленные сединами, и пионеры с кумачевыми галстуками.

Встреча трудящихся города Орла с партизанами, вышедшими из Брянских лесов, превратилась во всенародный праздник.

Площади города, Комсомольская, Пушкинская, Тургеневская, Ленинская и другие улицы украсились полотнищами лозунгов, портретами товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Щербакова, Берия, Маленкова и других руководителей партии и правительства.

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

19 сентября 1943 года.

День 19 сентября в Орле

С утра на улицах города появились толпы народа одетых граждан. Люди шли в одиночку и семьями. Людской поток растекался по пути шествия партизанских колонн.

Над домами реяли красные флаги, трепетали от ветра транспаранты, повисшие поперек улиц, а на стенах и заборах виднелись разноцветные лозунги со словами горячих приветствий бесстрашным народным мстителям. Имя партизан было у всех на устах. Его с гордостью произносили и старики, убеленные сединами, и пионеры с кумачевыми галстуками.

Встреча трудящихся города Орла с партизанами, вышедшими из Брянских лесов, превратилась во всенародный праздник.

Площади города, Комсомольская, Пушкинская, Тургеневская, Ленинская и другие улицы украсились полотнищами лозунгов, портретами товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Щербакова, Берия, Маленкова и других руководителей партии и правительства.

Затем колонны демонстрантов со всех районов Орла стали стекаться на площадь Ленина. Туда же шли группами домохозяйки, школьники, старики и детишки. Люди самых различных возрастов и профессий несли букеты цветов, лозунги, плакаты и портреты. В местах стоянок начиналось веселье — пляски, пение. Подавались гармонисты, затейники. Играли оркестры.

Без трех минут час дня. На трибуну поднимаются руководители областных партийных и советских организаций, делегации от трудящихся Тульской области, орденоносной Татарии, белорусских партизан, представители воинских частей.

Митинг, посвященный встрече трудящихся города Орла с партизанами Орловщины, открывает председатель городского совета тов. ВИНОГРАДОВ.

Слово предоставляется заместителю начальника Орловского штаба партизанского движения генерал-майору ГОРШКОВУ. Он зачитывает рапорт орловских партизан Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

С честью выдержав суровый экзамен длительной беспрерывной битвы с немецкими захватчиками, партизаны, именем свободных граждан и родной Орла, под которым вновь реет победоносное Красное знамя, в порыве слова горячей признательности Советскому

было обращено к тому, чью заботу, внимание и поддержку всегда ощущали народные мстители в самые тяжелые дни своей боевой жизни — к любимому Сталину.

Орловские партизаны рапортовали товарищу Сталину о своей деятельности: партизаны Орловщины за дни Отечественной войны истребили почти 144 тысячи фашистских солдат и офицеров, пустили под откос 831 вражеский эшелон, взорвали 42 железнодорожных моста и т. д.

Орловские партизаны поклялись великому Сталину в своей готовности и впредь, не щадя силы и самой жизни, биться с врагом до полного его уничтожения.

Оглашение рапорта окончено. По площади разнеслось мощное «ура!» Оркестр исполняет «Интернационал».

От имени Орловского областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков приветственное слово произносит секретарь обкома ВКП(б) тов. МАТВЕЕВ.

Говоря о героическом пути, пройденном партизанами Орловщины, тов. Матвеев от имени большевиков и всех трудящихся области горячо благодарит народных мстителей за ратные подвиги в тылу врага. Он выражает уверенность, что каждый партизан и впредь будет приумножать количество уничтоженных вражеских солдат и офицеров, бесстрашно истреблять его технику, самоотверженно трудиться на том посту, куда его пошлет Родина.

Речь товарища Матвеева неоднократно прерывалась бурными аплодисментами, лозунгами в честь великого Сталина и славных партизан и партизанок.

Низко над площадью проносятся звенья самолетов гвардейского авиаполка, который обслуживал партизан. Собравшиеся бросают в воздух головные уборы, цветы, аплодируют, а самолеты приветственно машут крыльями и ровными треугольниками плывут над городом.

Собравшихся приветствует командир этого авиаполка тов. БЕЛЕЦКИЙ. Он рассказывает, как летчики помогали партизанам громить вражеские коммуникации и узлы сопротивления, вывозили на «большую землю» раненых, женщин и детей из оккупированной немцами местности.

Врач-партизанка тов. УГАРОВА в своем выступлении рассказала о самоотверженной, героической работе советских врачей в тылу врага.

Яркую речь произнес представитель Белорусских партизан тов. К., который передал горячий боевой привет партизанам и всем трудящимся Орловщины от белорусских партизан.

— По всей Белоруссии с новой силой ширится партизанское движение. Удары народных мстителей сливаются с ударами Красной Армии, несущей освобождение Гомелю, Минску и всей Белорусской республике, — сказал тов. К.

От имени орденоносной Татарии, взявшей шефство над Орловской областью, выступил председатель Президиума Верховного Совета Татарской республики тов. ДИНМУХАМЕТОВ.

— Трудящиеся Татарии, — сказал Динмухаметов, — приветствуют партизан и всех трудящихся Орловской области и заявляют о своей готовности оказать всемерную помощь в деле быстрейшего восстановления хозяйства, разрушенного немцами в Орле и районах Орловской области.

Далее тов. Динмухаметов сообщил, что трудящиеся Татарии уже отправили орловцам первый эшелон в составе 60 вагонов с оборудованием для промышленных предприятий и подарками партизанам.

Привет орловским партизанам передает также представитель делегации от трудящихся Тульской области. Передовых мстителей приветствуют представители пионерских отрядов, городских школ.

Участники митинга послали приветствия товарищу Сталину, белорусским партизанам, трудящимся Татарской республики, солдатам, офицерам и генералам Брянского и Центрального фронтов.

Общегородской митинг встречи с партизанами вылился в грандиозную демонстрацию преданности трудящихся города Орла и партизан Орловщины Родине, своему Советскому правительству, другу и вождю великому Сталину.

Партизанам было вручено множество подарков и цветов. Колхозники Болховского района прислали подарки на шести подводах и автомашине. Подарки привезли также колхозники Орловского сельского, Кромского, Мохонского и других районов.

До позднего вечера на площадях и улицах Орла шло народное гуляние, и всюду партизаны — люди с красными ленточками на фуражках были самыми дорогими и почетными гостями.

Затем колонны демонстрантов со всех районов Орла стали стекаться на площадь Ленина. Туда же шли группами домохозяйки, школьники, старики и детишки. Люди самых различных возрастов и профессий несли букеты цветов, лозунги, плакаты и портреты. В местах стоянок начиналось веселье – пляски, пение. Появлялись гармонисты, затейники. Играли оркестры.

Без трех минут час дня. На трибуну поднимаются руководители областных партийных и советских организаций, делегации от трудящихся Тульской области, орденоносной Татарии, белорусских партизан, представители воинских частей.

Митинг, посвященный встрече трудящихся города Орла с партизанами Орловщины, открывает председатель городского совета тов. Виноградов.

Слово предоставляется заместителю начальника Орловского штаба партизанского движения генерал-майору Горшкову. Он зачитывает рапорт орловских партизан Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

С честью выдержав суровый экзамен двухлетней беспрерывной битвы с немецкими захватчиками, партизаны, наконец, свободно собрались в родном Орле, над которым вновь реет победоносное Красное знамя. И первое слово горячей партизанской благодарности было обращено к тому, чью заботу, внимание и поддержку всегда ощущали народные мстители в самые тяжелые дни своей боевой жизни – к любимому Сталину.

Орловские партизаны рапортовали товарищу Сталину о своей деятельности: партизаны Орловщины за дни Отечественной войны истребили почти 144 тысячи фашистских солдат и офицеров, пустили под откос 831 вражеских эшелон, взорвали 42 железнодорожных моста и т.д.

Орловские партизаны поклялись великому Сталину в своей готовности и впредь, не щадя силы и самой жизни, биться с врагом до полного его уничтожения.

Оглашение рапорта окончено. По площади разнеслось мощное «Ура!» Оркестр исполняет «Интернационал».

От имени Орловского областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков приветственное слово произносит секретарь обкома ВКП(б) тов. Матвеев.

Говоря о героическом пути, пройденном партизанами Орловщины, тов. Матвеев от имени большевиков и всех трудящихся области горячо благодарит народных мстителей за ратные подвиги в тылу врага. Он выражает уверенность, что каждый партизан и впредь будет приумножать количество уничтоженных вражеских солдат и офицеров, бесстрашно истреблять его технику, самоотверженно трудиться на том посту, куда его пошлет Родина.

Речь товарища Матвеева неоднократно прерывалась бурными аплодисментами, лозунгами в честь великого Сталина и славных партизан и партизанок.

Низко над площадью проносятся звенья самолетов гвардейского авиаполка, который обслуживал партизан. Собравшиеся бросают в воздух

головные уборы, цветы, аплодируют, а самолеты приветственно машут крыльями и ровными треугольниками плывут над городом.

Собравшихся приветствует командир энского авиаполка тов. Белецкий. Он рассказывает, как летчики помогали партизанам громить вражеские коммуникации и узлы сопротивления, вывозить на «большую землю» раненых, женщин и детей из оккупированной немцами местности.

Врач-партизанка тов. Угарова в своем выступлении рассказала о самоотверженной, героической работе советских врачей в тылу врага.

Яркую речь произнес представитель Белорусских партизан тов. К.,* который передал горячий боевой привет партизанам и всем трудящимся Орловщины от белорусских партизан.

- По всей Белоруссии с новой силой ширится партизанское движение. Удары народных мстителей сливаются с ударами Красной Армии, несущей освобождение Гомелю, Минску и всей Белорусской республике, - сказал тов. К.

От имени орденоносной Татарии, взявшей шефство над Орловской областью, выступил председатель Президиума Верховного Совета Татарской республики тов. Динмухаметов.

- Трудящиеся Татарии, - сказал Динмухаметов, - приветствуют партизан и всех трудящихся Орловской области и заявляют о своей готовности оказать всемерную помощь в деле быстрейшего восстановления хозяйства, разрушенного немцами в Орле и районах Орловской области.

Далее тов. Динмухаметов сообщил, что трудящиеся Татарии уже отправили орловцам первый эшелон в составе 60 вагонов с оборудованием для промышленных предприятий и подарками партизанам.

Привет орловским партизанам передает также представитель делегации от трудящихся Тульской области. Народных мстителей приветствуют представители пионерских отрядов, городских школ.

Участники митинга послали приветствия товарищу Сталину, белорусским партизанам, трудящимся Татарской республики, солдатам, офицерам и генералам Брянского и Центрального фронтов.

Общегородской митинг встречи с партизанами вылился в грандиозную демонстрацию преданности трудящихся города Орла и партизан Орловщины Родине, своему Советскому правительству, другу и вождю великому Сталину.

Партизанам было вручено множество подарков и цветов. Колхозники Володарского района прислали подарки на шести подводах и автомашине. Подарки привезли также колхозники Орловского сельского, Кромского, Моховского и других районов.

До позднего вечера на площадях и улицах Орла шло народное гулянье, и всюду партизаны – люди с красными ленточками на фуражках были самыми дорогими и почетными гостями.

---

* В газете фронтового времени не все фамилии можно было указывать, отсюда и появлялись подобные сокращения (прим. редакции).

Товарищу СТАЛИНУ

От трудящихся города Орла

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В радостный день встречи трудящихся г. Орла с партизанами и партизанками Орловщины мы, участники митинга, шлем Вам, своему вождю, учителю и полководцу, сердечный привет. В этот день первая наша мысль обращена к Вам — организатору нашей борьбы за Советскую Родину, за свободу, независимость и честь нашего народа.

Вы, товарищ Сталин, в час грозной опасности для отечества, призвали всех советских людей на ратный труд и ратный подвиг. По Вашему зову вся наша страна стала единым вооруженным лагерем. Вы указали нашему народу путь к победе над врагом. Под Вашим мудрым руководством героическая Красная Армия наносит сокрушительные удары гитлеровским полчищам. Великая Вашим гением Красная Армия неустанно гонит немецкие армии на запад, очищая от оккупантов города и села, вызволяя советских людей из фашистской неволи.

Красная Армия освободила не оккупантов г. Орла, сотни насиженных пунктов Орловской области. Рабочие, колхозники, интеллигенты, трудящиеся, возвращенные в советскую семью, полны чувства благодарности Красной Армии и ее вождю за освобождение от коричневой фашистской чумы. В городах и селах Орловщины сейчас кипит созидательная работа. Благодаря Вашей заботе, благодаря помощи партии и правительства идет восстановление предприятий, колхозов и совхозов, школ, культурных учреждений, разрушенных гитлеровскими разбойниками. Наши города и села встанут из пепла и руки как памятники могучей силы нашего народа, сумевшего в годину военной бури выдержать все испытания и навсегда отстоять свое право на жизнь, отстоять свою любимую Родину.

На улицах нашего старого города сегодня праздник. Трудящиеся Орла сегодня видят в стенах своего города славных сынов и дочерей отчизны — партизан и партизанок, вышедших из Орловских и Брянских лесов, отмщенных от фашистского зверя, ставших снова нашими. Великая радость и великая гордость владеет нашими сердцами. Мы знаем, мы верим — скоро переживут такую же радость все патриоты районов, находящихся пока за линией фронта. Полтава и Чернигов, Киев — мать городов русских, древний Смоленск — увидят на своих улицах победителей, станут свидетелями тех волнующих событий, которые пережили мы в освобождении Орла.

Обращаясь к Вам в день нашего праздника, мы клянемся отдать все наши силы на алтарь борьбы советского народа с гитлеровской Германией. Героическим трудом в тылу, отвагой и мужеством на фронте будем бить врага, будем приближать час нашей окончательной и полной победы.

От всей души желаем Вам, товарищ Сталин, здоровья и многих лет жизни на радость всем трудящимся и на страх врагам нашей Родины!

(Принято на митинге трудящихся г. Орла и представителей партизан и партизанок Орловщины 19 сентября 1943 г.)

Боевой рапорт орловских партизан

Боевой рапорт орловских партизан товарищу СТАЛИНУ*

Дорогой вождь, учитель и боевой друг наш!

Мы, орловские партизаны и партизанки, обращаемся к Вам в радостные дни победоносного наступления Красной Армии и освобождения наших городов и сел от немецких оккупантов. Еще вчера советские люди – жители этих городов и сел были отрезаны от Большой советской земли. Еще вчера у этих мест было гордое и суровое имя «Партизанский край». Десятки городов и деревень «Партизанского края» вернулись в советскую семью. Их бойцы соединились с частями Красной Армии, вышли из лесов, из подполья. На нашей улице праздник победы.

Борьба еще продолжается. Нам предстоят потери и жертвы. Радость не ослабляет нас, победа не туманит наших голов. Наши винтовки на взводе, мы держим порох сухим, наш взгляд зорок и крепок удар нашей руки. Мы бьем и будем бить фашистского зверя, не давать ему покоя ни днем, ни ночью. Клянемся тебе, товарищ Сталин, партизанской клятвой на верность нашему великому делу освобождения родной земли от немецких захватчиков.

Вы, наш вождь и учитель, в первые же дни нападения врага на нашу родину призвали весь народ к священной Отечественной войне. По этому призыву советские патриоты и патриотки, оказавшиеся во вражеском тылу, шли в партизанские отряды. Для нас, орловцев, Ваш зов прозвучал с особой силой. Он напомнил нам о славных традициях наших предков, в тяже-

* Текст воспроизводится по фотографии, поэтому содержит сокращения (прим. редакции).

лую годину испытаний для отечества они поднимали на врага партизанскую дубину. Орловские и брянские крестьяне били в своих лесах банды Лже-Дмитрия. На реке Десне партизаны остановили и разбили наголову шведский отряд, шедший к Полтаве на выручку Карла XII. Брянцы и орловцы помогали продовольствием и амуницией <…>

… лесов, богата и обильна. Глухие чащобы по берегам Десны, Навли, Ипути, Болвы сменяются звонкими корабельными сосняками, тихими дубовыми и березовыми рощами. В водах наших рек – простор всякой рыбе, и водились в омутах и сом, и язь, и лещ, и жирная щука. В глухих затонах Ипути жил редчайший зверь – бобер, в лесах, по берегам рек – дикие кабаны и лоси. А как широки и плодородны наши нивы, как мягки луга с высокими сочными травами! Эту землю пахали наши пращуры и прадеды, труд целых поколений заложен в ней, каждая десятина обильно полита потом. И вот росла и наливалась на наших полях полновесная рожь, цвела пшеница, темной беленью гордо тянулась вверх душистая конопля. В садах зрели яблоки и груши. На лугах и перелесках паслись колхозные стада. В колхозных селах люди жили дружно, зажиточно, радостно. С каждым днем росли и хорошели наши города – Брянск, Бежица, Трубчевск, Клинцы, Новозыбков. В сосновых рощах раскинулись санатории, дачи, дома отдыха.

Вероломно напав на нашу страну, немцы разграбили наши города и села, подвергли мукам и смерти тысячи мирных жителей, слезами и кровью залили цветущий край, горем, дикими пожарищами опутали нашу орловскую землю.

Оставляя свой семейный очаг, мы не смогли покинуть своего края. Полные ярости и гнева, мы пошли в лес. Жить победителями или умереть со славой – иного выбора мы не хотели. Старые Брянские леса, глухие топи болот стали нашим убежищем. Отсюда шла на них месть патриотов. Ни карательные экспедиции, ни полицейские сыски, ни расстрелы, ни виселицы не сломили партизанскую волю в борьбе. Гитлеровские бандиты почти полностью сожгли все населенные пункты Суземского и <…>

Мы счастливы рапортовать Вам сегодня, Верховный Главнокомандующий, об итогах двухлетней борьбы партизан Орловщины с немецкими захватчиками.

За два года мы истребили свыше 70 тысяч гитлеровских солдат и офицеров и их пособников. Более двух тысяч вражеских солдат и офицеров взято нами в плен. Уничтожая живую силу врага, мы одновременно громили его военную машину, военную технику. Под откос нами пущены сотни воинских эшелонов, при чем уничтожено и повреждено более 400 паровозов и много тысяч вагонов, платформы и цистерны с боеприпасами, продовольствием, горючим.

Взорвано мостов – 42 на железнодорожных путях и 218 на грунтовых и шоссейных дорогах. Нами подорвано и сожжено 320 танков и танкеток, 7 бронепоездов , 1517 автомашин, 68 самолетов, 164 мотоцикла и велосипеда, нами уничтожено 153 пушки, 49 минометов, 196 пулеметов. Мы выреза-

ли 350 километров телефонного кабеля, мы сожгли 471 склад с горючим, боеприпасами, обмундированием и продовольствием.

Беспощадно громя и уничтожая живую силу, боевую технику врага, мы укрепили свою мощь и оружие, захваченное в боях. Наши трофеи: 3 танка, 17 противотанковых ружей, 101 миномет, 508 пулеметов, 6120 автоматов и винтовок, 39 пушек, 13 раций, 68 мотоциклов и велосипедов, 6065 снарядов, 2858 гранат, более 384 тыс. патронов. Кроме того, мы отбили у врага много военного имущества, обмундирования, лошадей и продовольствия.

Мы счастливы рапортовать Вам, Верховный Главнокомандующий, о своем участии в наступлении Красной Армии летом 1943 года. За время этого наступления на нашем участке фронта мы до предела использовали наши боевые возможности. Когда враг, <...>

Боевой рапорт орловских партизан товарищу СТАЛИНУ

Дорогой вождь, учитель и боевой друг наш!

Мы, орловские партизаны и партизанки, обращаемся к Вам в радостные дни победоносного наступления Красной Армии и освобождения наших городов и сел от немецких оккупантов. Еще вчера советские люди — жители этих городов и сел были отрезаны от Большой советской земли. Еще вчера у этих мест было гордое и суровое имя «Партизанский край». Десятки городов и деревень «Партизанского края» вернулись в советскую семью. Их бойцы соединились с частями Красной Армии, вышли из лесов, из подполья. На нашей улице праздник победы.

Борьба еще продолжается. Нам предстоит потери и жертвы. Радость не ослабляет нас, победа не туманит наших голов. Наши винтовки на взводе, мы держим порох сухим, наш взгляд зорок и крепок удар нашей руки. Мы бьем и будем бить фашистского зверя, не давать ему покоя ни днем, ни ночью. Клянемся тебе, товарищ Сталин, партизанской клятвой на верность нашему великому делу освобождения родной земли от немецких захватчиков.

Вы, наш вождь и учитель, в первые же дни нападения врага на нашу родину призвали весь народ к священной Отечественной войне. По этому призыву советские патриоты и патриотки, оказавшиеся во вражеском тылу, шли в партизанские отряды. Для нас, орловцев, Ваш зов прозвучал с особой силой. Он напомнил нам о славных традициях наших предков, в тяжелую годину испытаний для отечества они поднимали на врага партизанскую дубину. Орловские и брянские крестьяне били в своих лесах банды Лже-Дмитрия. На реке Десне партизаны остановили и разбили наголову шведский отряд, шедший к Полтаве на выручку Карла XII. Брянцы и орловцы помогали продовольствием и амуниц, богата и обильна. Глухие чащобы по берегам Десны, Навли, Ипути, Болвы сменяются звонкими корабельными сосняками, тихими дубовыми и березовыми рощами. В водах наших рек — простор всякой рыбе, и водились в омутах и сом, и язь, и лещ, и жирная щука. В глухих затонах Ипути жил редчайший зверь — бобер, в лесах, по берегам рек — дикие кабаны и лоси. А как широки и плодородны наши нивы, как мягки луга с высокими сочными травами! Эту землю пахали наши пращуры и прадеды, труд целых поколений заложен в ней, каждая десятина обильно полита потом. И вот росла и наливалась на наших полях полновесная рожь, цвела пшеница, темной белевью гордо тянулась вверх душистая конопля. В садах зрели яблоки и груши. На лугах и перелесках паслись колхозные стада. В колхозных селах люди жили дружно, зажиточно, радостно. С каждым днем росли и хорошели наши города — Брянск, Бежица, Трубчевск, Клинцы, Новозыбков. В сосновых рощах раскинулись санатории, дачи, дома отдыха.

Вероломно напав на нашу страну, немцы разграбили наши города и села, подвергли мукам и смерти тысячи мирных жителей, слезами и кровью залили цветущий край, горем, дикими пожарищами опутали нашу орловскую землю.

Оставляя свой семейный очаг, мы не смогли покинуть своего края. Полные ярости и гнева, мы пошли в лес. Жить победителями или умереть со славой — иного выбора мы не хотели. Старые Брянские леса, глухие тони болот стали нашим убежищем. Отсюда шла на них месть патриотов. Ни карательные экспедиции, ни полицейские сыски, ни расстрелы, ни виселицы не сломили партизанскую волю в борьбе. Гитлеровские бандиты почти полностью сожгли все населенные пункты Сузем-

Мы счастливы рапортовать Вам сегодня, Верховный Главнокомандующий, об итогах двухлетней борьбы партизан Орловщины с немецкими захватчиками.

За два года мы истребили свыше 70 тысяч гитлеровских солдат и офицеров и их пособников. Более двух тысяч вражеских солдат и офицеров взято нами в плен. Уничтожая живую силу врага, мы одновременно громили его военную машину, военную технику. Под откос нами пущены сотни воинских эшелонов, при чем уничтожено и повреждено более 400 паровозов и много тысяч вагонов, платформы и цистерны с боеприпасами, продовольствием, горючим.

Взорвано мостов — 42 на железнодорожных путях и 218 на грунтовых и шоссейных дорогах. Нами подорвано и сожжено 320 танков и танкеток, 7 бронепоездов, 1.517 автомашин, 68 самолетов, 164 мотоцикла и велосипеда, нами уничтожено 153 пушки, 49 минометов, 196 пулеметов. Мы вырезали 350 километров телефонного кабеля, мы сожгли 471 склад с горючим, боеприпасами, обмундированием и продовольствием.

Беспощадно громя и уничтожая живую силу, боевую технику врага, мы укрепили свою мощь и оружие, захваченное в боях. Наши трофеи: 3 танка, 17 противотанковых ружей, 101 миномет, 508 пулеметов, 6.120 автоматов и винтовок, 39 пушек, 13 раций, 68 мотоциклов и велосипедов, 6.065 снарядов, 2.858 гранат, более 384 тыс. патронов. Кроме этого, мы отбили у врага много военного имущества, обмундирования, лошадей и продовольствия.

Мы счастливы рапортовать Вам, Верховный Главнокомандующий, о своем участии в наступлении Красной Армии летом 1943 года. За время этого наступления на нашем участке фронта мы до предела использовали наши боевые возможности. Когда враг, напра-

Из кинохроники о параде партизан и митинге трудящихся в г. Орле 19 сентября 1943 г.

(Длительность фильма 7 мин. 22 сек)

Фильм не озвучивался. Кадры даются последовательно.

Андрей Кукатов*

Партизанский парад в Орле 19 сентября 1943 года**

19 сентября 2013 года исполнится 70 лет со дня проведения в Орле знаменитого парада партизанских соединений. Годовщина этого события является прекрасным поводом вспомнить о том, как оно происходило, ввести в научный оборот новые документы, рассказывающие нам о подготовке этого мероприятия.

Сегодня продолжаются дискуссии на тему эффективности партизанского движения в военном смысле. Существуют различные точки зрения на данный вопрос, их сторонники пытаются аргументировать свои концепции. Но вот тот факт, что партизанское движение эффективно использовалось советским руководством в плане пропаганды на сегодняшний день, можно считать доказанным и неоспоримым. Это было важно и в тот момент, когда советская территория контролировалась противником. В это время информации о деятельности партизан в сводках Информбюро и в центральных советских газетах были призваны продемонстрировать с одной стороны бойцам Красной Армии тот факт, что в ближайшем тылу противника неспокойно и он не может чувствовать себя в безопасности. С другой стороны, гражданское население Советского Союза получало дополнительный сигнал о том, что советская власть – это навсегда и что даже если вынужденно какая-либо территория ей оставляется, тем не менее, там действуют ее полномочные представители – партизаны. Когда же определенная территория освобождалась, этот пропагандистский эффект необходимо было закрепить и зафиксировать, и в данном контексте лучшего средства, чем проведение партизанского парада в освобожденном областном центре – Орле – трудно было придумать.

Однако прежде всего необходимо вспомнить обстановку в тех партизанских соединениях, которые приняли участие в орловском параде, сложившуюся к этому моменту. Тут необходимо вспомнить, что «орловскими» партизанами считались не все партизаны, действовавшие на территории Орловской области. Те из них, кто действовал к северу от Брянска в полосе Западного фронта, подчинялись штабу партизанского движения Западного фронта, который возглавлял первый секретарь Смоленского обкома партии Д.М. Попов. А вот партизанские отряды, действовавшие к югу от Брянска, на территории Орловской и части Курской областей руководились Брянским штабом партизанского движения во главе с первым секретарем Орловского обкома ВКП(б) Матвеевым А.П. Между первыми секретарями соседних обкомов и од-

---

* Андрей Владимирович Кукатов – председатель Клуба Любителей Истории Родного Края (Брянская область).

** Деснинские древности VII, Брянск, 2012, стр.340-347

новременно руководителями штабов партизанского движения шла постоянная борьба за влияние на партизанские отряды с целью изменить их подчинение. Сейчас эта борьба впервые попадает в поле зрения исследователей, которые вводят в научный оборот новые источники и пытаются анализировать эти документы[1]. Так вот, партизанские соединения южного массива брянских лесов к сентябрю 1943 года только начали оправляться от значительного урона, который был нанесен этим соединениям в результате специальной антипартизанской операции Вермахта «Цыганский барон», которая была проведена в мае-июне 1943 года. Именно об этой операции говорил в своем выступлении на митинге первый секретарь Орловского обкома Матвеев: «Лето нынешнего года было для нас поистине жарким. Немцы решили покончить с орловскими партизанами. Помимо уже действующих частей гитлеровское командование направило против нас пять кадровых дивизий, снятых с фронта, несколько отдельных полков и батальонов, свыше ста танков, много артиллерии и другой техники. Немецкие каратели огнем и мечом прочесали Брянские леса, но подавить партизан не сумели. Противник потерял больше трех тысяч солдат и офицеров убитыми, вооружение и технику. А толку что? Партизаны устояли...»[2]. Однако не все прошло гладко – достаточно сказать, что именно в процессе операции «Цыганский барон» был отстранен от должности командир объединенных партизанских отрядов Емлютин, действия которого заслужили такой оценки руководства: "…Командир брянских отрядов Емлютин проявил в первые дни полную растерянность, потерял управление и связь с отрядами, устранился совершенно от организации сопротивления, решил о полной безнадежности положения и вследствие этого не считал необходимым и не настаивал на мерах помощи с нашей стороны. … В этой обстановке на месте с санкции секретаря Орловского обкома ВКП(б) т. Матвеева было принято решение о назначении командиром групп и отрядов подполковника пограничных войск т. Горшкова…

Со своей стороны такую меру, как целесообразную и явно одобряемую командирами бригад и отрядов, поддерживаем. Емлютин в настоящее время на самолете "У-2" прибыл в Елец...»[3]. Часть отрядов в результате данной операции была рассеяна, часть разделена. Об этом свидетельствует в своих мемуарах член бригады имени Кравцова И. Жалдак: «В Орел мы прибыли 18 сентября и сразу же соединились с другой частью бригады, которая под командованием Дуки уходила к

[1] Напр. Кучер В. Партизаны Брянщины: мифы и реальность. На примере города Орджоникидзеграда (Бежицы). 1941-1943, М., 2012, стр.302-319

[2] Кривицкий А.Ю. Не забуду вовек, М., 1964

[3] Фрагмент "Записки П. Пономаренко И.Сталину о деятельности партизан Брянской области" (кстати, официально Брянской области тогда еще не было) № 1327 от 1 июня 1943 года, АП РФ, Ф.3, Оп.50, д.475, л.49-51, Цит.по: Вестник Архива Президента Российской Федерации, Война 1941-1945, Москва, 2010, стр.264-265

Брянску и взаимодействовала с армией при взятии города»[4]. Конечно же, бригада Кравцова разделилась не по своей воле, а в результате проведения операции «Цыганский барон». В этой связи, конечно, оценка взаимодействия партизан и действующей армии, которую дал в «Военно-историческом журнале» бывший командующий Брянским фронтом генерал армии М.М. Попов, представляется идеализирующей реальную ситуацию: «Готовясь к нанесению удара по этому оборонительному рубежу, мы знали, что в тылу противника в полосе Брянского фронта действовали партизанские отряды и бригады, патриотические дела которых хорошо известны…Мы считали помощь партизан важным фактором успеха предстоящего наступления и установили связь с ними… Немецкие войска не могли для своей обороны использовать отдельные лесные массивы к западу от Брянска. Партизаны отражали их попытки зацепиться за леса, и противник вынужден был отходить по открытой местности, подвергаясь нашим ударам. Партизаны выходили из лесов, вливались в части нашего фронта и вновь вступали в бой»[5]. Во-первых, генерал признает, что для установления контакта с партизанскими отрядами пришлось с ними устанавливать связь, то есть связь эта была нарушена. А во-вторых, аргумент о том, что немецкие войска собирались отступать лесами, выглядит откровенно натянутым.

Итак, 5 августа 1943 года Красной Армией был занят Орел, 17 сентября – города Брянск и Бежица. В честь освобождения Орла был дан первый салют, а в честь освобождения Брянска и Бежицы и почти полного освобождения Орловской области было принято решение о проведении партизанского парада.

В некоторых статьях, посвященных параду, указывается, что он проводился «по приказу Сталина»[6]. Однако подтверждающих этот факт документов пока приведено не было. Очевидно, необходима дополнительная работа с фондами РГАСПИ для проверки данного утверждения. Также очевидно, что дополнительные источники по вопросу организации участия партизанских соединений в параде в Орле должны храниться в Государственном Архиве Брянской Области (ГАБО). По крайней мере, Е. Анищенко и И. Федоровский в своих работах цитируют приказ Матвеева по БШПД: «19 сентября провести торжественный прием и парад в честь партизан Брянских лесов…Сформировать сводные отряды бригад…На парад выйти с винтовками, автоматами, ручными пулеметами и ротными минометами. Участникам парада явиться в повседневной, приведенной в порядок одежде. Можно и иностранного

[4] Жалдак И. Отзвуки огненных лет, Тула, 1975, стр.151
[5] Военно-исторический журнал», 1959, №10) Цит. по Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага, М., 1971, стр.175
[6] Федоровский И. Парад партизан, Орловская правда, 4 октября 2011

образца»[7]. В данной же работе будет введен в научный оборот материал из фондов Государственного Архива Орловской Области (ГАОО). Это документы Орловского обкома ВКП(б) о подготовке митинга-парада в Орле.

Итак, 17 сентября 1943 года первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) Матвеев направляет следующее сообщение начальнику политуправления Брянского фронта генерал-майору Пигурнову: «Орловский обком ВКП(б) приглашает Вас на общегородской митинг трудящихся гор. Орла, посвященный встрече с Орловскими партизанами – представителями партизанских бригад и отрядов Брянских лесов. Митинг состоится 19 сентября в 13 часов на площади имени Ленина»[8]. Организационные мероприятия разгорелись 18 сентября. Характерным примером может служить распоряжение секретаря обкома Суетина секретарю Орловского РК ВКП(б) Умникову: «19 сентября с.г. в 13 часов в гор. Орле на площади им. Ленина состоится общегородской митинг, посвященный встрече Орловских партизан с трудящимися города. Вам необходимо для участия в митинге выделить 50-70 человек колхозников и колхозниц. Теперь же организовать массовый сбор подарков от населения для Орловских партизан. 18 сентября о результатах информируйте Обком ВКП(б)»[9]. Также активно планировалась встреча с партизанами и коллективом Орловского облисполкома. Секретарь парторганизации исполкома Тюрин распоряжался: «Оформление колонны: изготовить 2 лозунга, 6 знамен, 18 букетов цветов, 5 букетов + 10 букетов + 3 букета от кинофикации»[10]. В этот же день активно рассылались приглашения на митинг. В частности были приглашены: командующий Брянским фронтом Попов, член Военного Совета Брянского фронта Мехлис[11].

Тогда же 18 сентября первый секретарь обкома Матвеев утвердил основной документ, который был озаглавлен: «Порядок общегородского митинга трудящихся города Орла, посвященного встрече с Орловскими партизанами». Его стоит привести целиком:

«1. Трудящиеся города собираются для участия в митинге...и прибывают на площадь Ленина к 12 ч. 30 мин.

Колонна партизан собирается на пл. им. К. Либкнехта, во главе с духовым оркестром войск НКВД направляется к площади Ленина.

В 12 ч. 30 мин. партизаны строем прибывают на площадь Ленина.

2. Начало митинга в 13 часов. Матвеев подходит к колоннам партизан и принимает рапорт тов. Горшкова.

3. Митинг открывает председатель Горисполкома тов. Виноградов.

---

[7] Цит. по: Анищенко Е. Помнит Навля-река, Брянск, 2007, стр.224, Федоровский И. Парад партизан, Орловская правда, 4 октября 2011

[8] ГАОО,Ф.52, ОП.2, Д.457, л.80

[9] Там же, л.81

[10] Там же, л.84

[11] Там же, л.82, 83

4. От партизан и партизанок слово имеет командир Южной опергруппы тов. Горшков.

5. От парт., сов. организаций слово имеет тов. Матвеев.

6. От личного состава партизанской авиации 62 отдельного гв. авиаполка слово имеет летчик тов. Лохтин *(в другом варианте ручкой заменили на подполковника Трутаева)*.

7. От партизан и партизанок Брянских лесов слово имеет партизанка-врач тов. Угарова.

8. От делегации трудящихся Татарской авт. респ., принявшей шефство над Орловской областью слово имеет Пред. Президиума Верх. Совета Татарской республики тов. Диньмухаметов.

9. От пионеров и школьников Орла слово имеет пионервожатый 32 ж-д школы тов. Архангельская.

10. Зачитка приветственного письма тов. Сталину – зачитывает тов. Слюнин.

11. Зачитка письма воинам Брянского фронта – тов. Костырин.

На этом митинг объявляется закрытым.

в 14 ч. 30 мин. над площадью пройдет партизанская авиация.

В 15 часов торжественный обед»[12].

Обращает на себя внимание тот факт, что само мероприятие во всех документах позиционируется как митинг, а не парад. Парадом его стали называть уже позже, после его проведения. Поэтому представляется справедливым уточнение, сделанное недавно на мемориальной доске в Орле, установленной на месте проведения митинга-парада о том, что на данном месте проходил не только парад партизан, но и митинг трудящихся Орла.

Таким образом, все необходимые подготовительные мероприятия были проведены, а о том, как непосредственно проходил митинг-парад, мы сегодня можем узнать не только из номеров газеты «Красная Звезда», воспоминаний участников, но и из кинохроники, которая хранится в фондах Российского Государственного Архива Кино-фотодокументов (РГАКФД)[13]. В архиве эта хроника атрибутирована так: «город Орел. Митинг партизан и жителей города. 1943». Однако достаточно часто приходится сталкиваться с ошибками в атрибуции, поэтому при просмотре кинохроники с помощью орловского краеведа Дарьи Фурманской было точно идентифицировано место съемки: «…на 5.40, в кадр попадает здание Северного банка. И сразу ясно, что это площадь Ленина»[14]. А последовательность выступающих, крупные планы партизан позволяют говорить о том, что кинохроникой запечатлен тот самый «партизанский» парад-митинг.

Партизаны прибывали в Орел на автотранспорте: «Ехали на полуторках, которые держались ближе к обочине: пропускали танки, ма-

[12] ГАОО,Ф.52, ОП.2, Д.457, л.88

[13] РГАКФД, учетный номер 6210, оператор Касаткин

[14] Личный архив автора (ЛАА), Письмо Фурманской Д. от 26.11.2012

шины, колонны красноармейцев»[15]. Относительно количества партизан, прибывших для участия в митинге, существуют несколько оценок. В многих статьях, заметках авторы указывают цифру в 2500 партизан, принявших участие в митинге[16]. Однако, встречаются и другие оценки: «Около тысячи лучших из лучших партизан из всех бригад во главе с А. Горшковым отправились в Орел»[17]. Судя по общим планам кинохроники, которые мы можем наблюдать на отметках 1.50 – 2.18, а затем 2.52 – 3.03, более приближенной к действительности, скорее всего, является вторая оценка. Общее же количество участников митинга-парада можно оценить в 3-5 тысяч человек. Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что среди участников митинга достаточно большое количество солдат и офицеров в форменной военной одежде.

Далее митинг проходил в соответствии с планом: открыл его председатель Горисполкома Виноградов, выступили Горшков, Матвеев, Угарова, Диньмухаметов. Затем кинохроника дает возможность нам ознакомиться с тем, что в дальнейшем и получило название «партизанский парад в Орле».

Вот как описывал этот парад корреспондент газеты «Красная Звезда» Кривицкий: «Идут люди, свыше двух лет боровшиеся в немецком тылу и видевшие вокруг себя страшное горе народа: и черные печи сожженной деревни, и морщинистую старуху в ветхом платке, рыдающую на пепелище своего дома, и искаженные лица девушек, чьи крики не раз слышали разведчики-партизаны на товарных станциях, когда, смешавшись с толпой, скорбно смотрели на составы, увозившие в Германию сотни невольниц.

...По площади, замыкая парад, проехал броневик с надписью «Орловский партизан». Вскоре участники парада присоединились к горожанам. В парке началось гулянье. На площадях играли оркестры, выступали московские и ленинградские артисты. Из окрестных деревень приехали крестьянки с корзинами яблок и помидоров. На улицах они угощали своими гостинцами партизан.

До поздней ночи не утихал город, не смолкали песни. Орел праздновал свою встречу с партизанами»[18]. Кстати, проезд броневика «Орловский партизан» также запечатлен в кинохронике оператором Касаткиным и мы можем его наблюдать сегодня.

22 сентября 1943 года в газете «Красная Звезда» был опубликован «Боевой рапорт орловских партизан товарищу Сталину». Обращают на себя внимание несколько фактов. Во-первых, тема так называемого «бодикаунта», то есть подсчета потерь врага. В «Боевом рапорте» сказано: «За два года мы истребили свыше 70 тысяч гитлеровских сол-

[15] Анищенко Е. Помнит Навля-река, Брянск, 2007, стр.224
[16] Напр.: Федоровский И. Парад партизан, Орловская правда, 4 октября 2011
[17] Анищенко Е. Помнит Навля-река, Брянск, 2007, стр.224
[18] Кривицкий А.Ю. Не забуду вовек, М., 1964

дат и офицеров и их пособников»[19]. Выше уже давались пояснения на предмет того, что данная цифра касается только партизан южного массива брянских лесов. Впоследствии к этой цифре были прибавлены еще и успехи партизан, действовавших к северу от Брянска, и цифра, называемая в качестве общей, колеблется в районе 150 тысяч человек. Однако обращает на себя внимание тот факт, что большинство тех, кто приводит эту цифру, говорят о «солдатах и офицерах». Например, начальник штаба объединенных партизанских отрядов В.Г. Гоголюк писал в 1963 году с поразительной точностью о том, что партизанами было уничтожено «147835 солдат и офицеров»[20]. Так формулирует большинство тех, кто касается данной темы, но вот бывший командир Гоголюка Емлютин в 1971 году уже был не так уверен и на страницах своей книги говорил об уничтожении «свыше 147 тысяч гитлеровских солдат и офицеров и их пособников»[21]. Хотя очевидно, что категория «пособники» охватывает значительный круг людей. Таким образом, нам остается зафиксировать тот факт, что на данный момент этот вопрос дискуссионен и ожидает своего кропотливого исследователя.

Кроме того, в «Боевом рапорте» обращает на себя внимание тот факт, что при перечислении партизан, удостоенных звания Героя Советского Союза, среди имен Михаила Ромашина, Михаила Дуки, Алексея Бондаренко вдруг мы встречаем таинственное имя - "Ивана Имлютина"[22]. Относительно таинственное, конечно, поскольку легко узнается в этом сочетании персонаж Героя Советского Союза Дмитрия Емлютина. Так почему же его имя и фамилия были указаны неправильно, да еще и в "Красной Звезде"? Представляются реальными два варианта: простая опечатка или намеренная ошибка, совершенная с учетом того факта, который был описан выше. Возможно, зная о недавнем снятии партизанского командира с должности, осторожный редактор газеты решил подстраховаться и "исковеркать" имя и фамилию. Страхуясь на тот случай, если Емлютин попадет в опалу.

Наконец, обращает на себя внимание тот факт, что в «Боевом рапорте» сказано о том, что "одной из групп, возглавлявшейся партизаном Столбовским был убит немецкий генерал-лейтенант Бронеман вместе с сопровождавшими его офицерами"[23]. Здесь тоже неверно называется имя генерала Карла Борнеманна. Но это первое упоминание о его уничтожении партизанами. Затем это упоминание перекочует во множество научных статей, монографий, диссертаций. При этом генерал Борнеманн остался жив и умер лишь в 1979 году в Вене[24].

---

[19] Красная Звезда, 22 сентября 1943 года
[20] Гоголюк В.Г., Брянский партизанский край,в кн.: Советские партизаны, М., 1963, стр.264
[21] Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага, М., 1971, стр.175
[22] Красная Звезда, 22 сентября 1943 года
[23] Там же.
[24] Штоппер С., Семь жизней генерала, http://all-decoded.livejournal.com/125278.html

Последние приведенные факты говорят нам о том, что и сегодня, в XXI веке, для исследователей открыто обширное поле деятельности в области изучения партизанского движения. Думается, что приближение 70-летия партизанского парада в Орле вдохновит ученых, как на более полное изучение обстоятельств этого события, так и на кропотливое научное изучение проблемы роли и места партизанского движения на территории СССР в годы Второй мировой войны.

Командиры партизанских формирований общаются друг с другом после вручения правительственных наград. Слева направо: командир партизанской бригады имени Кравцова на территории Брянской области Михаил Ильич Дука, командир Брянского районного партизанского отряда Михаил Петрович Ромашин, командир Объединенных партизанских отрядов и бригад Брянской и Орловской областей Дмитрий Васильевич Емлютин, командир Путивльского отряда Сидор Артемьевич Ковпак, командир партизанского соединения Сумской и Брянской областей Александр Николаевич Сабуров.

Звание Героя Советского Союза было присвоено Ковпаку и Сабурову – 18 мая 1942 года, а Дуке, Ромашину и Емлютину 1 сентября 1942 года.*

* Фото с сайта «Военный альбом» http://waralbum.ru/30053/

Партизаны – Герои Советского Союза

По достоинству были оценены подвиги народных мстителей, действовавших на территории Орловщины. За мужество и храбрость в борьбе с гитлеровскими захватчиками свыше **12 тысяч партизан и партизанок были награждены орденами и медалями, двенадцать человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза.** Это А.Д. Бондаренко, М.И. Дука, М.П. Ромашин, А.И. Ижукин, Ф.Е. Стрелец, Д.В. Емлютин, В.С. Рябок, А.А. Морозова, В.И. Сафронова, М.А. Сельгиков, П.А. Марков, Д.Н. Медведев.

Алексей Дмитриевич Бондаренко

11 августа 1911, с. Погромец – 14 декабря 1956, Тамбов

– участник Великой Отечественной войны, организатор и руководитель партизанского движения на Брянщине. Комиссар объединённых партизанских отрядов Брянского, Севского, Суземского, Трубчевского, Погарского, Почепского, Выгоничского районов. Герой Советского Союза (1942).

Алексей Дмитриевич Бондаренко родился в 1911 году в селе Погромец в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1932 года. Образование неполное среднее. Окончил областные кооперативные курсы, затем – курсы комсомольских работников при ЦК ВЛКСМ. Работал секретарем Никитовского, Кореневского, Новооскольского и Валуйского райкомов комсомола, заведующим отделом Курского обкома ВЛКСМ, а осенью 1937 года возглавлял оргбюро ЦК ВЛКСМ по Орловской области. В 1939–1941 годах – заведующий сектором кадров Орловского обкома ВКП(б). С февраля 1941 года – секретарь Трубчевского райкома ВКП(б).

С началом Великой Отечественной войны А.Д. Бондаренко активно включился в работу по организации помощи Красной Армии. При его непосредственном участии были созданы для борьбы в тылу врага два партизанских отряда и пять подпольных групп. 2 февраля 1942 года партизаны под руководством Алексея Бондаренко разгромили вражеский гарнизон города Трубчевска. Партизаны оставили город, захватив большие запасы оружия, боеприпасов и продовольствия. К отряду присоединились более четырёхсот освобождённых из плена бойцов и командиров Красной Армии.

Зимой 1941 года в Брянских лесах насчитывалось несколько десятков партизанских отрядов. В своем обращении к подпольным райкомам А.Д. Бондаренко писал:

«Дорогие друзья! Пора нам объединяться. Эта задача стала теперь первоочередной. Партийным организациям нужен единый руководящий центр, а отрядам – единое командование. Обсудите этот вопрос и дайте нам свои соображения».

25 февраля 1942 года в селе Глинном Навлинского района собрались секретари подпольных райкомов партии, командиры и комиссары партизанских отрядов южного массива Брянских лесов – всего 58 человек. Участники совещания заявили о своей готовности активизировать борьбу, о необходимости координировать действия партизанских отрядов.

11 апреля 1942 года на расширенном заседании бюро обкома ВКП(б) было принято постановление об объединении отрядов. А.Д. Бондаренко был назначен комиссаром объединённых партизанских отрядов Брянского, Севского, Суземского, Трубчевского, Погарского, Почепского, Выгоничского районов (*Южная оперативная группа* под командованием Д.В. Емлютина).

Под руководством комиссара Бондаренко с населением районов, занятых врагом, была проведена большая массово-политическая работа. Жители Брянщины подписались на военный заём на миллион рублей и собрали в Фонд обороны пятьсот тридцать тысяч рублей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Бондаренко Алексею Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 776).

С 1944 года полковник А.Д. Бондаренко – в запасе. В 1944–1947 годах – секретарь Брянского обкома ВКП(б). В 1950 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, и с этого же года работал 2-м, затем 1-м секретарём Брянского, а с 1955 года – Тамбовского обкома партии.

На XIX съезде КПСС (1952 год) избирался кандидатом в члены ЦК КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР двух созывов – 1947 и 1951 годов, неоднократно избирался в состав Брянского областного Совета депутатов трудящихся.

А.Д. Бондаренко скончался 14 декабря 1956 года. Похоронен в Тамбове на Воздвиженском кладбище.

Источник:
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь.
Т.1. М., 1987

Михаил Ильич Дука

(1909, с. Селище, Украина – 1976, Брянск)

Герой Советского Союза, ветеран Великой Отечественной Войны, один из руководителей партизанского движения на Брянщине.

Родился 27 августа 1909 в селе Селище ныне Казатинского района Винницкой области Украины в крестьянской семье. Украинец.

Член ВКП(б) с 1931 года. Окончив школу ФЗУ при заводе в гор. Подольске Московской области, работал кузнецом.

В Красной Армии в 1931–1937 годах. После военной службы работал председателем завкома профсоюза на мясокомбинате в городе Брянске.

В первый день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года, Михаил Дука, находившийся в Москве на курсах профсоюзных работников, подал военному комиссару Сокольнического района рапорт с просьбой отправить его добровольцем на фронт.

Спустя несколько дней он выехал в Брянск, где был зачислен в Брянский городской партизанский отряд, вёл разведку, проводил диверсии во вражеском тылу.

6 ноября 1941 года Михаил Дука организовал и провёл крупную акцию в городе Орле, где партизаны разгромили помещение ресторана, уничтожив при этом сотни гитлеровцев и их пособников.

После гибели в декабре 1941 года командира отряда Д.Е. Кравцова, Дука М. И. возглавил отряд, а позднее – бригаду имени Кравцова. Под руководством М.И. Дуки бригада совершила много славных боевых дел. На её боевом счету тысячи уничтоженных гитлеровских солдат и офицеров, немало пленных (среди них один генерал), семнадцать разгромленных вражеских гарнизонов, семьдесят два пущенных под откос эшелона, пятьдесят семь взорванных железнодорожных и шоссейных мостов и много других успешных операций. Личной храбростью, умением решать самые сложные боевые задачи М.И. Дука, которому было присвоено воинское звание «генерал-майор», зарекомендовал себя как смелый, талантливый партизанский военачальник.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года за умелое командование партизанской бригадой, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и геро-

изм генерал-майору Дуке Михаилу Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 707).

В 1944 году генерал-майор Дука М. И. направляется в действующую армию, а 24 апреля 1945 года назначается командиром 82-й гвардейской стрелковой дивизии (29-й гвардейский стрелковый корпус, 8-я гвардейская армия, 1-й Белорусский фронт), с которой прошёл путь до Берлина. Гвардейцы дивизии М.И. Дуки принимали непосредственное участие в штурме столицы гитлеровской Германии. В критический момент боя генерал-майор Дука проявил образец храбрости и отваги: бросился вплавь через реку Шпре (Шпрее), увлекая за собой бойцов.

На историческом Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года генерал-майору Дуке М.И. было доверено нести символический ключ от поверженного Берлина.

После войны отважный генерал продолжал службу в армии. В 1948 году он окончил курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе, а в 1954 году – Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба. Служил заместителем командующего войсками Одесского военного округа. С 1972 года генерал-лейтенант Дука М. И. – в отставке.

Никогда не прерывая связи с Брянщиной, бывший партизанский комбриг много внимания уделял своим землякам-брянцам. 17 сентября 1966 года на площади Партизан в Советском районе города Брянска был зажжён Вечный огонь славы. Один из освободителей Брянска – генерал-лейтенант Дука М.И. пронёс через пятидесятитысячную толпу огонь, зажжённый у памятника Ленину.

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант в отставке Дука М.И. скончался 11 октября 1976 года и, согласно завещанию, был похоронен на Советском кладбище в Брянске.

Награды:

- Награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Красной Звезды, медалями.
- В 1966 году удостоен звания «Почётный гражданин города Брянска».

Источник:

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.1. М., 1987

Емлютин Дмитрий Васильевич
07.11.1907 - 19.07.1966
Герой Советского Союза

Дата указа
01.09.1942
Медаль № 710

Емлютин Дмитрий Васильевич – командир объединенных партизанских отрядов Брянского партизанского края, полковник.

Родился 25 октября (7 ноября) 1907 года в деревне Лбы (ныне

Дружная Навлинского района Брянской области) в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1931 года. После окончания начальной школы был пастухом в родном селе, работал стрелочником и сцепщиком вагонов на станции Брянск-2.

В 1929 году призван на военную службу. Служил в Отдельной дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского при ОГПУ СССР, окончил в ней полковую школу, был помощником командира взвода. В 1932 году - командир взвода Объединенной военной школы имени ВЦИКа. В 1932-1957 годах находился на работе в органах государственной безопасности.

В начале Великой Отечественной войны – начальник районного отделения НКВД. В октябре 1941 года возглавил оперативную группу по организации и руководству партизанским движением в Брянской области, позднее был назначен командиром Объединенных партизанских отрядов и бригад, действовавших на территории Брянской и Орловской областей. После освобождения этих областей работал на ответственных должностях в штабе партизанского движения Центрального фронта и Центральном штабе партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

За особые заслуги в развитии партизанского движения в тылу врага и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года Емлютину Дмитрию Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 710).

После освобождения Брянской области Д.В. Емлютин в 1944-1945 годах служил в городе Вольске Саратовской области на должности начальника районного отделения Областного управления Народного комиссариата государственной безопасности СССР. В дальнейшем до 1957 года проходил службу в управлении КГБ СССР по Саратовской области.

В 1957 году полковник Д.В. Емлютин по состоянию здоровья ушёл в запас. Окончил исторический факультет Саратовского государственного университета (заочно). Работал директором областного книготорга.

Умер 19 июля 1966 года. Похоронен на Воскресенском кладбище в Саратове.

Награждён орденом Ленина (1942), орденами Красного Знамени (1950), Красной Звезды (1945), медалями "За боевые заслуги" (1944), "Партизану Отечественной войны" 1-й степени и тремя другими медалями, а также венгерской настольной медалью "Партизанская слава".

Именем Героя названа одна из улиц Саратова. На доме № 100 по улице 20-летия ВЛКСМ установлена мемориальная доска, а в 2006 году мемориальная доска установлена и на фасаде корпуса Поволжской Академии Государственной службы.

В УФСБ по Саратовской области в 1997 году учреждена специальная премия имени Героя, которой поощряют лучших сотрудников.

Из мемуаров Д.В. Емлютина «Шестьсот дней и ночей в тылу врага». М., 1971:

В апреле 1942 года все партизанские отряды, действовавшие в районе Брянских лесов, были объединены под единым командованием Д.В. Емлютина. В глубоком тылу врага под его началом сражались с врагом 57 отрядов и бригад.

Партизаны Брянщины провели сотни боевых операций, освободили от оккупантов и держали под своим контролем обширную территорию, получившую название Брянского партизанского края. Территория этого края тянулась на 260 километров с севера на юг и на 40 – 50 километров с востока на запад и включала более 500 населенных пунктов с населением свыше 200 тысяч человек. В Партизанском крае были восстановлены партийные и советские органы, колхозы, работали промышленные предприятия и мастерские, четыре аэродрома, почта и связь, издавались свои газеты, функционировали медицинские пункты и госпитали, среди населения проводилась большая массово-политическая работа. Это был советский бастион в тылу врага, выдержавший неоднократные атаки карателей и регулярных войск гитлеровской армии. Особенно сильными были атаки в июле - августе 1942 года. Фашисты вбросили против партизан около 100 тысяч своих солдат, действиями которых руководили штабы трех корпусов. Брянские партизаны во взаимодействии с народными мстителями Украины более месяца вели тяжелые бои с карателями, которым так и не удалось ликвидировать Брянский партизанский край.

Борьба с врагом не прекращалась ни днем, ни ночью. Брянские партизаны, руководимые опытным чекистом Д.В. Емлютиным, взрывали железнодорожные мосты, эшелоны, склады с боеприпасами, истребляя вражеские гарнизоны. Так, например, были разгромлены гарнизоны в крупных населенных пунктах Трубчевске, Суземке и Локте. В ночь на 8 марта 1943 года партизаны под непосредственным руководством Д.В. Емлютина взорвали так называемый Голубой мост через Десну в районе Выгоничей. Важнейший участок железной дороги Брянск - Гомель был выведен из строя более чем на месяц.

Источники:

Румянцев.Н.М. Люди легендарного подвига. Саратов, 1968
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.1. М., 1987

Ижукин Алексей Иванович
13.03.1913 - 19.12.1992
Герой Советского Союза

Дата указа
01.09.1942
Медаль № 765

Ижукин Алексей Иванович – один из активных организаторов партизанского движения на территории временно оккупированной Брянщины; партизан-подрывник партизанской бригады «Смерть немецким оккупантам».

Родился 28 февраля (13 марта) 1913 года в деревне Сытенки, ныне Навлинского района Брянской области, в крестьянской семье. Русский.

Член ВКП(б)/КПСС с 1940 года. Окончив начальную школу, работал в колхозе имени Ракитова, бондарем в Навлинском химлесхозе и крановщиком фасонно-литейного завода в Бежице (ныне в черте города Брянска).

В Красной Армии в 1935-37 годах. В 1940 году, вернувшись в родную деревню, А.И. Ижукин возглавил колхоз «Сталинский путь», а вскоре был избран председателем исполкома Пролысовского сельского Совета депутатов трудящихся Навлинского района.

Во время Великой Отечественной войны по решению районного комитета ВКП(б) коммунист Алексей Ижукин был оставлен в тылу врага для партизанской борьбы с оккупантами на Брянщине. Он стоял у истоков создания партизанского движения в родном Навлинском районе.

В июле-сентябре 1941 года А.И. Ижукин прошёл обучение подрывному делу в Брянске, а с декабря того же года стал сражаться в партизанском отряде «Народный мститель». В декабре 1941 года Ижукин А.И. с группой подрывников взорвал крупный склад боеприпасов на большаке Трубчевск-Выгоничи, а 9 января 1942 года, находясь в разведке, он с группой партизан обстрелял и подбил немецкий самолёт, экипаж которого был взят в плен.

14 февраля 1942 года Ижукин лично взорвал два моста на участке Брянск-Киев, в конце марта 1942 года в районе станции «Полужье» заминировал железнодорожное полотно, и в результате взрыва был пущен под откос поезд из сорока семи вагонов, двести четыре гитлеровца было убито, четыреста – ранено.

Дерзкий партизан-подрывник А.И. Ижукин организовывал и сам участвовал в операциях «Рельсовая война» в составе партизанской

бригады «Смерть немецким оккупантам». К лету 1942 года с группой партизан он пустил под откос одиннадцать вражеских эшелонов, взорвал четыре моста и два склада с боеприпасами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм партизану-подрывнику Ижукину Алексею Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 765).

Отважный брянский партизан, кроме непосредственной работы подрывника, принимал активное участие в обучении подрывному делу молодых партизан, изобретал новые мины для диверсий на железной дороге. Им была разработана мина «НН», которую Ижукин в составе партизанской группы успешно применил при взрыве моста через реку Навля, в ночь на 12 сентября 1942 года.

После изгнания гитлеровских захватчиков с территории Брянщины А.И. Ижукин с 1943-го по 1961 годы руководил колхозом имени Тельмана в селе Бяково, Навлинским химлесхозом и Навлинским райпромкомбинатом. В 1945 году окончил Ленинские курсы при ЦК ВКП(б). В 1965 году он был переведён в административный центр Брянской области – город Брянск, где до 1979 года находился на партийной и советской работе, активно участвовал в общественной жизни города и области. Скончался 19 декабря 1992 года. Похоронен в Брянске.

Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Именем Героя названа одна из улиц в посёлке Навля – районном центре Навлинского района Брянской области.

Источники:

Герои Советского Союза - наши земляки. Брянск, 1965.
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.1. М., 1987

Марков Пётр Андреевич
13.07.1905 - 08.03.1983
Герой Советского Союза

Дата указа
02.05.1945
Медаль № 7531

Марков Пётр Андреевич – командир партизанского отряда Черниговско-Волынского партизанского соединения, старший лейтенант.

Родился 13 июля 1905 года в селе Юрасово Севского района Брянской области в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б) с 1929 года. Образование неполное среднее. Работал шахтёром на Изваринском руднике Ворошиловградской области. В 1927 – 1930 годах служил в Красной Армии старшим политруком роты. После службы работал председателем колхоза, затем директором спиртовых заводов в Севском и Стародубском районах Брянской области.

В августе 1941 года Марков был назначен комиссаром истребительного батальона, на базе которого он создал злынковский районный партизанский отряд.

В октябре 1941 года отряд провёл первую боевую операцию, устроив засаду фашистскому карательному отряду на дороге в село Софиевка. В результате молниеносного боя было уничтожено 12 гитлеровцев, захвачено 2 подводы с оружием. Разбежавшиеся гитлеровцы ещё долго прятались в густом кустарнике по берегу реки Вилемка!

С этого дня засады и налёты стали следовать одна за другой. Злынковский партизанский отряд стал быстро расти. Дорога, соединяющая Дубровку и Софиевку, была наглухо закрыта для врага.

В январе 1942 года отряд Черниговских партизан, уходя от ударов гитлеровских зондеркоманд, перебрался в Брянские леса. Марков встретился с А.Ф. Фёдоровым. Командир Черниговского областного отряда выделил Маркову тол, мины и дал опытного подрывника.

Последовавшие диверсии на железных дорогах вынудили гитлеровское командование прекратить движение поездов по ночам. К маю 1942 года Марков и его партизаны пустили под откос 12 вражеских эшелонов, в том числе эшелон с 48-ю высокобортными платформами-полувагонами, доверху набитыми бочками с авиационным бензином.

8 апреля 1942 года в злынковских лесах отряд Маркова влился в созданное на базе Черниговского отряда соединение украинских партизан. Теперь он стал именоваться отрядом имени К.Е. Ворошилова и 3-м батальоном в соединении.

Летом 1942 года в злынковские леса гитлеровским командованием была отправлена большая карательная экспедиция. Партизаны, теснимые эсэсовцами, перебазировались к городу Новгороду-Северскому на реку Десна.

Во время боя в белорусском местечке Юровичи отряд Маркова захватил несколько артиллерийских орудий. В этом бою комбат-3 был ранен. Несмотря на тяжесть ранения, Марков отказался от отправки на «Большую землю» и вылечился в партизанской санчасти.

К июню 1943 года партизанское соединение передислоцировалось на Волынь в район Ковельского железнодорожного узла. Соединению предстояла нелёгкая задача: нарушить работу железных дорог, через которые шло снабжение группы гитлеровских армий «Центр». На долю батальона Маркова выпала самая трудная часть этой задачи: оседлать железную дорогу Люблин – Ковель.

Первые же взрывы на железной дороге заставили гитлеровское командование подтянуть в район действия батальона Маркова воинские части. Марков петлял по лесам, маневрировал, отражая нападения врага. А взрывы на «железке» продолжались…

Всего в июле – августе 1943 года отряд Маркова пустил под откос в районе Ковельского железнодорожного узла 39 вражеских эшелонов с живой силой и боевой техникой !

Осенью 1943 года батальон Маркова возвратился в лагерь украинского партизанского соединения. Впереди были бои и походы, прорывы вражеских блокад, налёты на гитлеровские гарнизоны. В июле 1944 года отряд Маркова соединился с частями действующей армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство Петру Андреевичу Маркову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7531).

После войны старший лейтенант Марков уволился в запас. Жил в посёлке Локоть Брасовского района Брянской области. Работал на Брасовском спиртовом заводе. Умер 8 марта 1983 года.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, медалями.

Источники:

Люди легенд. Выпуск 3. М., 1968
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.2. М., 1988

Медведев Дмитрий Николаевич
22.08.1898 - 14.12.1954
Герой Советского Союза

Дата указа
05.11.1944
Медаль № 4513

Медведев Дмитрий Николаевич – командир партизанского разведывательно-диверсионного отряда «Победители», действовавшего на территории Ровенской и Львовской областей оккупированной Украинской ССР, полковник.

Родился 10 (22) августа 1898 года в местечке Бежица Брянского уезда Орловской губернии (ныне – в черте Брянска) в семье сталелитейщика. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1920 года. Окончил гимназию, учился в Одесском институте народного образования (физико-математический факультет), окончил Курсы высшего руководящего состава НКВД СССР (1936). В 1917 году секретарь отдела Брянского уездного совета.

С 1918 года в РККА: в 4-й Орловской стрелковой дивизии; участник боёв с войсками Н.Н. Юденича. С мая 1920 года в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. С 1920 года в территориальных органах ВЧК-ГПУ. С осени 1920 года заместитель заведующего Особым отделом – член коллегии Брянской чрезвычайной комиссии (ЧК), с февраля 1921 года в Донецкой губернской ЧК, затем председатель Старобельской уездной ЧК, Шахтинской уездной ЧК, начальник Особого отдела Донецкого губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ), с августа 1922 года в Одесском губернском отделе ГПУ (с июня 1923 года начальник отдела).

С 1926 года в Харькове, затем в Днепропетровске, с 1928 года в Херсоне, с 1929 года в Купянске, затем в Бердичеве, Сталине, Лубнах. В 1932 году – начальник Секретно-политического отдела Киевского областного отдела ОГПУ. С 1933 года начальник Новоград-Волынского отдела ГПУ – начальник Особого отдела 14-й кавалерийской дивизии, в 1935 году начальник Кировоградского отдела НКВД. С 1936 года инспектор при начальнике УНКВД по Харьковской области.

В 1937 году был исключён из партии и уволен из органов НКВД (по анонимному заявлению «за необоснованное прекращение уголовных дел»), в 1938 году был восстановлен. С апреля 1938 года заместитель начальника 3-го (оперативного) отдела Беломорско-Балтийского комбината НКВД в Медвежьегорске, с 1939 года в «Норильскстрое». Напряжённая работа, которая постоянно требовала мобилизации всех физических и духовных сил, пошатнула его здоровье. Начал сказываться и полученный когда-то ушиб спины, который перешёл в тяжёлое заболевание позвоночника. С 3 ноября 1939 года – на пенсии по состоянию здоровья. Жил в Подмосковье.

С июня 1941 года – в отдельной мотострелковой дивизии особого назначения, дважды выводился в тыл противника. С 7 сентября 1941 года по 12 января 1942 года – командир диверсионного отряда «Митя», действовавшего на территории Смоленской, Орловской и Могилёвской областей. За время пребывания в тылу противника группе Д.Н. Медведева удалось организовать, укрепить и активизировать работу вооружённых групп в ряде районов Орловской и Брянской областей и Могилёвской области Белоруссии, создать здесь партизанские отряды. В брянских лесах была заложена основа для развертывания, так называемого партизанского края с центрами в городах Жиздра и Дятьково. Из 27 партизанских отрядов, действовавших в этом крае, 7 были созданы при активной помощи медведевцев. В боях Д.Н. Медведев был дважды ранен и контужен.

С января 1942 года – в центральном аппарате НКВД СССР. В июне 1942 – марте 1944 годах – командир отряда специального назначения «Победители». В июне 1942 года группа партизан во главе с Д.Н. Медведевым десантировалась на Житомирщине – в 300 км от мест дислокации отряда на территории Ровенской области. Под руководством Д.Н. Медведева была создана специальная группа разведчиков, в которую вошли Александр Лукин и Владимир Фролов. Находясь в Сарненских лесах, отряд «Победители» по инициативе своего командира создал семейный лагерь, в котором из гетто спаслись 160 еврейских женщин, детей и стариков.

Связь Д.Н. Медведева и его начальника разведки «Патрии» – героической испанки Марии де лас Эрас Африка (Марии Фортус) с выдающимся разведчиком Н.И. Кузнецовым дала возможность обнаружить ставку Гитлера «Вервольф» («Оборотень»). Гитлеровское командование пыталось блокировать отряд Д.Н. Медведева. Карательной операцией руководил штандартенфюрер СС Пипер. Бой длился более семи часов. На вражеской стороне было четырёхкратное превосходство, более двух с половиной тысяч солдат и офицеров. Но умелым руководством Д.Н. Медведев добился победы. Эсэсовец Пипер был убит, каратели разгромлены, отряд захватил богатые трофеи – 120 повозок с оружием, много автоматов.

Действуя с июня 1942 года по март 1944 года на территории Ровенской и Львовской областей Украины, отряд Д.Н. Медведева провёл 120 крупных боёв, в которых были ликвидированы до двух тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 11 генералов и высших государственных чиновников гитлеровской Германии. Взорван 81 эшелон с живой силой и техникой. За период своей деятельности отряд «Победители» создал 10 новых партизанских отрядов.

Когда Советская Армия приступила к освобождению Украины, Д.Н. Медведев принял решение идти в направлении Львова и оказать помощь наступающим войскам. А в начале февраля он получил приказ о выводе отряда в тыл Красной Армии и 5 февраля 1944 г. пересёк линию фронта. Так закончился путь разведывательно-диверсионного отряда «Победители».

Старая травма давала о себе знать, и путь к своим Д.Н. Медведев проделал уже лежа в повозке. По возвращении он докладывал: «Оперативная группа «Победители» повседневно проводила огромную разведывательную работу, все добытые ею данные по радио сообщались командованию. К маю 1943 года разведывательной работой были охвачены Ровно, Здолбунов, Луцк, Ковель, Сарны, Ракитное, Костополь, Людвиполь, Березное и многие другие. С октября 1943 года разведка опергруппы охватила также Винницу, а в январе 1944 года – Львов».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в тылу противника полковнику Медведеву Дмитрию Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С марта 1944 года работал в центральном аппарате Министерства государственной безопасности СССР, находился в специальной командировке в Литве. С декабря 1946 года полковник Д.Н. Медведев – в отставке.

После войны, выйдя в отставку, легендарный партизанский командир получил известность как писатель и рассказчик, чьи радиопередачи с нетерпением ждала вся страна. Книги Героя Советского Союза Д.Н. Медведева «Это было под Ровно» (1948; переработанное и дополненное издание под названием «Сильные духом», 1951; одноимённая пьеса совместно с А. Гребневым, 1949) и «Отряд идёт на Запад» (1948) вошли в золотой фонд литературы о Великой Отечественной войне. В центре этих произведений – образ реально существовавшего человека – Героя Советского Союза Н.И. Кузнецова. Повесть «На берегах Южного Буга», вышедшую из печати в 1957 году – о героических делах винницкого подполья в дни войны, помешала завершить смерть писателя-патриота. Увлекательно написанные книги Д.Н. Медведева пользуются широкой популярностью, как в нашей стране, так и за рубежом, они переведены на многие иностранные языки.

Жил в Москве. Скончался 14 декабря 1954 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве (участок 4).

Полковник (капитан государственной безопасности с 1936). Награждён четырьмя орденами Ленина (17.02.1942, 26.12.1943, 5.11.1944, 30.04.1946), орденом Красного Знамени (21.02.1945), медалями, в том числе «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932), именным боевым оружием, золотыми часами.

Его именем названы улицы в Москве и Брянске. Памятник установлен на улице его имени в Брянске, там же на доме, в котором он родился, установлена мемориальная доска. Также мемориальная доска установлена в Одессе (Украина) на доме 4 по улице Бебеля, в котором он жил в 1925-1934 годах. Его именем названа улица в Кировограде (Украина), в начале которой установлена мемориальная доска. Его имя носит средняя школа № 463 Москвы. В Москве на доме, где он жил в 1950-1954 годах, установлена мемориальная доска.

Источник:

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь.Т.2. М., 1988

Морозова Анна Афанасьевна
23.05.1921 - 31.12.1944
Герой Советского Союза

Дата указа
08.05.1965

Морозова Анна Афанасьевна - руководитель подпольной интернациональной советско-польско-чехословацкой организации в составе 1-й Клетнянской партизанской бригады; боец разведывательной группы разведывательного отдела штаба 10-й армии.

Родилась 23 мая 1921 года в деревне Поляны, ныне Мосальского района Калужской области, в крестьянской семье. Русская. Жила в городе Брянске, затем в посёлке Сеща Дубровского района Брянской области. Окончила 8 классов, курсы бухгалтеров. Работала по специальности.

В годы Великой Отечественной войны с мая 1942 года по сентябрь 1943 года комсомолка Анна Морозова - руководитель подпольной интернациональной советско-польско-чехословацкой организации в посёлке Сеща в составе 1-й Клетнянской партизанской бригады. Добывала ценные сведения о противнике, организовывала диверсии по взрыву самолётов и выводу из строя другой военной техники. На основании её разведывательных данных 17 июня 1942 года партизаны разгромили гарнизон вражеской авиационной базы в селе Сергеевка Дубровского района Брянской области, уничтожив 200 человек лётного состава, 38 автомашин.

В сентябре 1943 года, выйдя из подполья, вступила в Красную Армию. В июне 1944 года окончила курсы радистов. Как боец разведывательной группы разведывательного отдела штаба 10-й армии заброшена на территорию Польши. С конца 1944 года находилась в объединённом советско-польском партизанском отряде.

31 декабря 1944 года в бою под городом Плоцк А.А. Морозова была ранена и, чтобы не попасть в плен, подорвала себя гранатой.

Похоронена в населённом пункте Радзаново, в 12 километрах восточнее города Плоцк республики Польша.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны Морозовой Анне Афанасьевне посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждена орденом Ленина, медалью, иностранным орденом.

В парке Победы города Мосальска Калужской области установлен бюст Героини. Её подвигу посвящены книги "Лебединая песня", "Вызываем огонь на себя" (повесть О. Горчакова и Я. Пшимановского) и одноимённый многосерийный телевизионный фильм, снятый в 1963-64 годах режиссёром С. Колосовым. Именем Анны Морозовой названы улицы в городах Брянске, Жуковке, посёлке городского типа Дубровка Брянской области и городе Мосальске, в московской школе № 710 был создан музей.

Могила А.А. Морозовой в Радзаново, в 12 километрах восточнее города Плоцк республики Польша

Источники:
Встретимся после задания. М., 1973.
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.2. М., 1988

Ромашин Михаил Петрович
24.11.1905 - 09.09.1964
Герой Советского Союза

Дата указа
01.09.1942
Медаль № 709

Ромашин Михаил Петрович - один из руководителей партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны; командир Брянского районного партизанского отряда; командир партизанской бригады имени Н.А. Щорса.

Родился 11 (24) ноября 1905 года в деревне Крыловка (ныне – в черте города Брянск) в семье рабочего. Русский. Образование начальное. В 1930 году в числе 25-тысячников участвовал в колхозном строительстве. С 1939 года - секретарь Брянского райкома ВКП(б) по кадрам. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года.

Осенью 1941 года Михаил Ромашин возглавил Брянский районный партизанский отряд, который в скором времени стал наносить гитлеровским оккупантам ощутимые смертельные удары. К июлю 1942 года на боевом счету отряда М.П. Ромашина числилось: пять взорванных железнодорожных мостов, три пущенных под откос и два обстрелянных партизанами вражеских эшелона, около двух тысяч уничтоженных гитлеровцев и их прислужников - предателей, три разгромленных полицейских отряда, выведенная из строя Полпинская железнодорожная ветка.

За поимку или информацию о месте нахождения командира брянских партизан Ромашина гитлеровцы назначили награду в одну тысячу рублей, дом, две коровы и лошадь. Но враги просчитались. Желающих нажиться на предательстве не нашлось.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года за умелое командование партизанским отрядом, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Ромашину Михаилу Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 709).

В ноябре 1942 года отважный партизанский командир был назначен командиром партизанской бригады имени Н.А. Щорса, объединив-

шей силы нескольких отрядов. Под руководством Ромашина «щорсовцами» была успешно осуществлена операция, о которой 14 марта 1943 года сообщалось в сводке Совинформбюро, – взрыв «Голубого моста» у станции «Выгоничи» (через реку Десна) и Навлинского моста (через реку Навля). В результате блестяще проведённой боевой операции на целый месяц было прекращено движение по железной дороге Брянск - Гомель.

За эту операцию командир партизанской бригады М.П. Ромашин получил благодарность командования Брянского фронта.

Весной 1943 года М.П. Ромашина отозвали на Большую землю. Он был выдвинут на должность председателя Орловского областного Совета депутатов трудящихся, а после создания 5 июля 1944 года Брянской области, – Брянского областного Совета депутатов трудящихся. В 1945 году бывший партизанский комбриг окончил Высшую школу парторгнизаторов при ЦК ВКП(б), и с этого же года стал первым секретарём Клинцовского городского комитета ВКП(б).

26 октября 1948 года, когда в соответствии с постановлением 19-го пленума ВЦСПС «Об образовании в республиках, краях и областях Советов профсоюзов» состоялась первая учредительная конференция Брянского областного Совета профсоюзов, первым председателем Брянского областного Совета профсоюзов был избран Герой Советского Союза М.П. Ромашин. В 1952 году он окончил курсы первых секретарей обкомов и председателей облисполкомов при ЦК ВКП(б).

В 1952-53 годах Ромашин М.П. – представитель Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Калининградской области, а затем до 8 августа 1961 года - заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов Калининградского областного комитета КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета СССР двух созывов.

Жил в городе Брянске. Умер 9 сентября 1964 года. Похоронен на Советском кладбище в Брянске.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, медалями.

Его именем названа улица в Брянске.

Источники:

Герои Советского Союза - наши земляки. Брянск, 1965.
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.2. М., 1988

Рябок Владимир Самсонович
05.05.1914 - 29.05.1942
Герой Советского Союза

Дата указа
01.09.1942

Рябок Владимир Самсонович – один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной территории Брянщины; секретарь Дятьковского райкома комсомола, политический руководитель и начальник разведки молодежного партизанского отряда.

Родился 5 мая 1914 года в городе Брянске в семье рабочего. Русский. Член ВКП(б) с 1940 года. Окончил в городе Дятьково, ныне Брянской области, стекольно-керамический техникум, работал на стекольном заводе.

В начале Великой Отечественной войны Владимир Рябок – секретарь Дятьковского районного комитета комсомола. После оккупации района немецко-фашистскими захватчиками участвовал в создании молодёжного партизанского отряда, был его политруком и начальником разведки. Вёл агитационную работу среди населения, участвовал в боевых операциях. За короткий срок было восстановлено семнадцать комсомольских ячеек и организаций, объединивших более восьмисот молодых патриотов.

8 ноября 1941 года В.С. Рябок руководил взрывом моста через реку Болва.

28 декабря 1941 года возглавляемая Владимиром Рябком партизанская группа атаковала вражескую автоколонну, уничтожила пять машин, истребила десятки гитлеровцев, захватила оружие и штабные документы.

В феврале 1942 года группа Владимира Рябка принимала участие в освобождении Дятькова, а к концу месяца весь район был очищен от захватчиков.

Отважный партизанский политрук пал смертью храбрых в бою 29 мая 1942 года близ деревни Верхи. Похоронен в городе Дятьково, где ему установлен памятник.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Рябку Владимиру Самсоновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденом Ленина, медалью.

Памятник Герою воздвигнут на его родине - в городе Брянске. В посёлке городского типа Любохна Дятьковского района его именем названа улица.

Источник:
Герои Советского Союза - наши земляки. Брянск, 1965.

Сафронова Валентина Ивановна
1918 - 01.05.1943
Герой Советского Союза

Дата указа
08.05.1965

Сафронова Валентина Ивановна - партизанка-разведчица Брянского городского партизанского отряда.

Родилась в 1918 году в городе Брянске. Русская. Училась в школе № 27 города Брянска.

Участница Великой Отечественной войны с августа 1941 года.

Партизанка Брянского городского партизанского отряда, разведчица комсомолка Валентина Сафронова в начале сентября 1941 года в составе разведывательно-диверсионной группы была заброшена в тыл врага в Клетнянские леса, где принимала участие в засадах и диверсиях, в сборе разведывательной информации о дислокации войск противника. Она неоднократно переходила линию фронта. В оккупированном Брянске ею были созданы 10 подпольных явок; доставляла в город взрывчатку, мины, листовки, газеты. Для отряда добыла сведения о системе противовоздушной обороны, о движении железнодорожных эшелонов противника, схему расположения самолётов на брянском аэродроме. По её сведениям уничтожено 58 вражеских самолётов и 5 зенитных батарей, нефтебаза, склад с боеприпасами, несколько железнодорожных эшелонов.

17 декабря 1942 года при выполнении боевого задания отважная партизанская разведчица В.И. Сафронова была тяжело ранена и в бессознательном состоянии попала в плен. Замучена в застенках гестапо 1 мая 1943 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны Сафроновой Валентине Ивановне посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждена орденом Ленина, орденом Красной Звезды.

В городе Брянске именем Валентины Сафроновой названы улица, средняя школа. Бюст Героини установлен у школы, где она училась.

Источник:
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь.Т.2. М., 1988

Сельгиков Михаил Арыкович
17.12.1920 – 16.05.1985
Герой Советского Союза

Дата указа
08.05.1965
Медаль № 10702

Сельгиков Михаил Арыкович – заместитель командира по разведке и диверсиям, партизанский отряд имени Д.А. Фурманова, старший лейтенант.

Родился 17 декабря 1920 года в селе Кегульта Республики Калмыкия в семье крестьянина. Калмык. Окончил среднюю школу. Работал инспектороом Госохотинспекции Калмыцкой АССР.

В Красной Армии – с 1939 года. В 1941 году окончил Астраханское военное стрелково-пулеметное училище, был в нем преподавателем.

С начала Великой Отечественной войны – в действующей армии. Командовал взводом, зенитно-пулеметной батареей. В октябре 1941 года его взвод прикрывал отход советских частей из деревни Карбовка Погарского района Брянской области. В бою Сельгиков был тяжело ранен. Его подобрали колхозники, спрятали от фашистов, вылечили.

С декабря 1941 года – участник партизанского движения. Партизанский отряд имени Д.А. Фурманова, в котором старший лейтенант М.А. Сельгиков был заместителем командира по разведке и диверсиям, действовал на Брянщине. В 1942 – 1943 годах под руководством Сельгикова проведён ряд боевых операций. Лично Сельгиков подорвал 6 вражеских эшелонов, 2 железнодорожных моста.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 10702) Михаилу Арыковичу Сельгикову присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года.

После войны старший лейтенант М.А. Сельгиков – в запасе. Работал в Погарском райисполкоме Брянской области. С 1968 года – старший государственный инспектор рыбной охраны Калмыцкой АССР. Умер 16 мая 1985 года.

Награждён орденом Ленина, Отечественной войны I степени, медалями.

Мемуары М.А. Сельгикова «Друзья мои, партизаны» изданы в Элисте в 1968 году.

Источник:
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь.Т.2. М., 1988

Стрелец Филипп Евдокимович
01.10.1919 – 06.02.1942
Герой Советского Союза

Дата указа
01.09.1942

Стрелец Филипп Евдокимович – участник партизанской борьбы на территории Брянской области, командир партизанского отряда, лейтенант.

Родился 1 октября 1919 года в селе Коротище Мироновского района Киевской области в крестьянской семье. Украинец. Член ВЛКСМ с 1937 года. В 1939 году окончил три курса Киевского электромеханического техникума.

В 1939 году призван в ряды Красной Армии. В 1941 году окончил Киевское училище связи. В боях Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на Юго-Западном фронте. Попал в окружение. С группой рядовых из 8 человек начал диверсионную деятельность в тылу врага и вскоре соединился с партизанами. Командовал одним из партизанских отрядов.

Шли дни, недели. Один за другим взлетели на воздух четыре железнодорожных моста на линии Хутор-Михайловский – Конотоп. Среди белого дня партизаны взорвали две автомашины с боеприпасами.

Гитлеровцы заволновались, усилили патрулирование, охрану объектов. Слухи о партизанах распространились и среди населения. Оно поддерживало народных мстителей, пополняло их ряды. Небольшой отряд Ф.Е. Стрельца был очень подвижным. Сегодня он здесь, а завтра наносит урон противнику уже далеко в другом месте. Не напрасно его прозвали "летучкой".

Изо дня в день отряд креп, рос, выполняя все более сложные операции. Смелый налёт на вражеский гарнизон в деревне Острая Лука Трубчевского района. В бою уничтожено немало гитлеровцев, взяты трофеи: два пулемёта, мотоцикл, 12 автоматов и более пяти тысяч патронов.

Командир отряда, руководивший боем, расстреливал из пулемёта в панике метавшихся по двору комендатуры врагов, но был сам ранен.

Однако отряда не оставил до конца боя, приказав обязательно взять пленного.

От "языка" узнали немало интересного. Ф.Е. Стрелец наметил провести крупную операцию на железнодорожной линии Брянск – Москва. План операции был разработан до мельчайших подробностей и согласован с командованием партизанских отрядов, в состав которого входила "Летучка № 1".

Партизаны взорвали два железнодорожных моста, пустили под откос 47-вагонный эшелон с солдатами и военными грузами. Было убито и ранено более шестисот гитлеровцев. Железнодорожное движение на линии приостановлено на много дней.

Партизаны уничтожили немецкую полицию в девяти деревнях Навлинского района и организовали в них местные группы самообороны. Было взорвано 4 склада и 6 автомашин с продовольствием. За голову Ф.Е. Стрельца гитлеровцы обещали большое вознаграждение.

В конце января 1942 года отряд Ф.Е. Стрельца получил от штаба по руководству партизанским движением боевое задание: совместно с другими отрядами разрушить железнодорожную линию Брянск – Гомель, по которой день и ночь шли на Москву вражеские эшелоны с танками, орудиями, боеприпасами и солдатами.

Полторы тысячи гитлеровцев с танками и артиллерией были уничтожены партизанами. Магистраль Брянск – Гомель бездействовала, поврежденная десятками взрывов. Тогда противник восстановил дорогу через станцию Полужье Брянского района и стал по ней пропускать эшелоны на Москву.

Уничтожить вражеский гарнизон на станции Полужье, разрушить саму станцию было поручено отряду Ф.Е. Стрельца. Прежде всего он послал разведчиков и вскоре точно знал, где казармы гитлеровских солдат, где стоят вагоны с боеприпасами и горючим.

6 февраля 1942 года весь отряд – 75 человек, разбившись на группы, окружил станцию. Февральская метель окутала её плотной стеной пляшущего снега. Ф.Е. Стрелец подал сигнал, и в ту же минуту со всех сторон застрекотали пулемёты и автоматы, раздались оглушительные взрывы.

Из казарм выскакивали вражеские солдаты и офицеры. Их тут же косил перекрёстный пулемётный и автоматный огонь. На станции стало светло как днём. Это пылали цистерны с горючим и вагоны с боеприпасами. Железнодорожная линия была взорвана во многих местах.

Пулемётным и автоматным огнём в этом бою партизаны уничтожили более двухсот гитлеровцев. Однако враг подтянул к Полужью большие силы и, взяв партизан в кольцо, сжимал его. Рядом с командиром сражались его бойцы. В этом бою Филипп Евдокимович Стрелец был убит.

После гибели Ф.Е. Стрельца партизаны с новыми силами бросились в бой. Они с таким ожесточением крушили все вокруг, что фашисты дрогнули и отступили. Станция Полужье была занята и полностью выведена из строя. Отряд подобрал раненых и отошёл в лес. Ф.Е. Стрельца похоронили у станции Полужье.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года за успешное выполнение боевого задания по уничтожению вражеского гарнизона, проявленные при этом мужество и героизм, нанесение врагу большого ущерба в живой силе и технике командиру партизанского отряда лейтенанту Филиппу Евдокимовичу Стрельцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Приказом Министра Обороны СССР от 8 октября 1965 года лейтенант Ф.Е. Стрелец навечно зачислен в списки 1-й роты Киевского Высшего Военно-инженерного училища связи имени М.И. Калинина.

Памятник Герою установлен в селе Корытище. Его имя носит улица в городе Мироновка.

Источники:

Боевые звёзды киевлян. - Киев: Политиздат Украины, 1983.
Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.2. М., 1988

Алексей Кондратенко

ГАЗЕТА ФРОНТОВОЙ ОБЛАСТИ

(«Орловская правда» в 1943 году)

После захвата Орла фашистами редакция «Орловской правды» эвакуировалась в Елец, где был налажен выпуск газеты. В военное время газета выходила всего на двух страницах шесть раз в неделю (иногда пять раз в неделю: помимо понедельника, «безгазетным» днём становился и четверг). На самом видном месте публиковались сводки Совинформбюро под заголовком «В последний час». Постоянными были рубрики «Действующая армия», «Трудящиеся области – фронту», «Партийная жизнь», «Комсомольская жизнь», «За границей». Снимков в газете практически не было, только иногда появлялись небольшие иллюстрации Фотохроники ТАСС шириной в одну колонку (всего на полосе по стандарту тех лет было шесть колонок).

Страницы «Орловской правды» рассказывали о том, как бойцы и партизаны громили фашистских захватчиков, как рабочие и колхозники обеспечивали Красную Армию всем необходимым. Газета активно вела контрпропагандистскую работу: с 1942 года выходили специальные выпуски «Орловской правды» для населения оккупированных фашистами районов, силами журналистов редакции выпускалась газета «Партизанская правда», военные корреспонденты областной газеты постоянно бывали за линией фронта.

В 1943 году в редакцию на штатную работу по совместительству были оформлены несколько корреспондентов военных газет. В рубрике «Брянский фронт» регулярно появлялись статьи капитана Михаила Шумилова: «Учатся бить немцев» (1943, 27 янв.), «Гвардейцы» (1943, 30 янв.), «Бой за водный рубеж» (1943, 26 февр.), постоянно печатались репортажи и зарисовки майора С. Пенчалова, стихи А. Резапкина, Я. Хелемского. Активным автором газеты был и фронтовой журналист А. Кутейников. Его публикации - «Герои воздуха» (1943, 29 янв.), «На полях сражений» (1943, 10 февр.). В февральском репортаже очевидец событий сообщал читателям «Орловской правды»: «По всем дорогам в тыл тянутся длинные вереницы немцев. Какой жалкий вид этих хвастливых вояк! Куда девалась их спесь! Бандиты поняли, что настал час расплаты за все их злодеяния. Они жмутся от холода, от пронзительных взглядов советских бойцов, колхозников».

Ведущей была и партизанская тема. Это статьи В. Егорова, отчёт И. Дымникова «Год в тылу врага» (парторганизация одного из районов подвела итоги боевой деятельности) (1943, 28 янв.), большой очерк с продолжением «Боевые будни орловских партизан», подписанный «Командир партизанского отряда товарищ Р.» (опубликован в начале 1943 года), статья будущего исследователя истории подполья, а в то

время офицера-чекиста М. Мартынова «За линией фронта» (1943, 3 июля) и др.

Газета из номера в номер рассказывала читателям о злодеяниях оккупантов: «Гитлеровские мерзавцы заживо сжигают советских людей» - акт о зверствах немцев в селе Вышнее-Ольшаное Должанского района (1943, 13 февр.), «Нетрубежская трагедия» Е. Горбова (1943, 21 февр.), «Людоеды» С. Пенчалова (1943, 25 апр.), «По следам зверя» С. Белякова (1943, 20 марта), «Мертвое село» И. Хрущова (1943, 19 марта), «Следы гитлеровских разбойников» Н. Прохорова (1943, 21 мая), «Земля в крови и пожарищах» А. Смирнова (1943, 4 июня), «Двуногие звери» С. Коломийченко (1943, 20 июня).

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

Следы немецкого зверя

Возрождение

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

Все силы молодежи на борьбу с фашизмом!

«Орловская правда» рассказывала о повседневной жизни области. В первую очередь, речь шла о ходе сельскохозяйственных работ, но показывалось состояние и другие отраслей. Так, в номере за 23 мая 1943 года были опубликованы репортажи с Елецкой телефонной станции, МТС, сельхозартели имени Сталина, облместпрома [областного управления местной промышленности], увенчанные шапкой – цитатой из речи вождя «Нужно, чтобы все наши люди и все учреждения в тылу работали как хороший часовой механизм». Критика работы Елецкого промкомбината содержалась в корреспонденции В. Константинова «Неиспользованные возможности» (1943, 10 марта), 29 мая того же года была напечатана подборка заметок с Елецкого железнодорожного узла.

В телеграмме Верховному Главнокомандующему 7 января 1943 года колхозник артели «Луч свободы» Долгоруковского района Д.И. Пономарев сообщал: «Горя пламенной любовью к своей социалистической Родине и жгучей ненавистью к лютым врагам – немецко-фашистским разбойникам, желая, чтобы наша героическая Красная Армия еще сильнее и насмерть била фашистских извергов, сознавая свой высокий гражданский долг перед Родиной, я внес в Госбанк все свои личные сбережения – 101 500 рублей на постройку боевого самолета...».

30 января 1943 года была опубликована статья К. Дарова «Возрождённый театр» о том, что в ноябре 1942 года в Ельце открылся драматический театр, труппу которого составили актёры из Ленинграда и Ростова-Великого (Ярославская область). 8 июня 1943 года в «Орловской правде» появилось сообщение о приёме студентов в Елецкий учительский институт, 30 января и 12 мая - объявления о приёме учащихся в Елецкий железнодорожный техникум.

Особый период в редакционной работе в Ельце – месяцы, предшествовавшие освобождению города Орла и полному освобождению Орловской области от фашистских захватчиков. В спецвыпуске областной газеты от 4 июля 1943 года в передовой статье под заголовком «Смерть гитлеровским палачам и грабителям!» говорится: «Велик счет к фашистским извергам трудящихся Орловщины. В районах нашей области, бывших недолго под оккупацией, фашистское зверье расстреляло и замучило 12512 граждан, в т. ч. 213 детей. Гитлеровские бандиты только в четырех районах – Колпнянском, Должанском, Покровском и Дросковском – изувечили 413 советских людей, из них – 37 детей». Газета призывала беспощадно громить гитлеровцев.

А в основном выпуске 4 июля 1943 года «Орловская правда» писала: «Многие деревни и поселки Выгоничского, Навлинского и Суземского районов превращены гитлеровскими бандитами в пепел. Большинство мирных жителей фашисты угнали на каторгу в Германию, многих, в том числе и детей, безжалостно истребили.

Скрывавшихся в лесу от фашистских убийц 27 женщин и детей из поселка Поповского оккупанты схватили, загнали в яму и всех расстреляли.

В поселке Бороденки гитлеровские мерзавцы умертвили 31 человека, среди которых были дети, женщины и старики».

Если в начале 1943 года «Орловская правда» каждодневно печатала множество сообщений о боях в районе Сталинграда и Воронежа, то летом адресами газетных информаций становятся хорошо известные орловцам места. В июле 1943 года, когда читатели с особым вниманием следили за фронтовыми сводками, газета наполнялась сообщениями ТАСС об ожесточённых боях на Орловско-Курской дуге, перепечатками на эту тему из «Красной звезды», «Известий».

14 июля 1943 года «Орловская правда» сообщала: «Когда наши бойцы северо-западнее Мценска уничтожили свыше 500 немцев, в этом тоже есть маленькая частица в счет той страшной мести, которую придется испытать немцам. За последнее время наши бойцы взяли в плен много немцев. Все они в один голос удивляются тому, что у Красной Армии очень много пушек, танков и самолетов. Пусть не удивляются фрицы – это труд наших советских людей, ненавидящих немцев! Пушек, танков и самолетов будет ещё больше! Будьте уверены».

План возвращения областной газеты был продуман заранее, за несколько недель до того, как в Орел вошли части Красной Армии. В составленных заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Орловского обкома ВКП(б) Чернявским «Мероприятиях по организации в г. Орле печатания бюллетеня <…> и по обеспечению города газетами и журналами» намечалось направить в областной центр бригаду из трех человек (заместителя редактора В.Е. Комма, наборщика и печатника), для чего уже к 25 июля подготовить печатную машину «американка» (походная типография), радиоприемник, запас бумаги и дополнительное количество шрифтов[1]. В день освобождения Орла и в последующие дни планировалось организовать выпуск спецномеров «Орловской правды» для населения города и прилегающих районов (материал для первого номера был подготовлен уже к 25 июля). Второй номер газеты предполагалось выпустить на материалах военных корреспондентов.

Первый номер бюллетеня в Орле готовили под руководством В.Е. Комма в коридоре частной квартиры сохранившегося дома на Комсомольской улице. Желание журналистов увидеть родной Орел было столь велико, что в состав бригады пришлось включить много больше сотрудников: помимо трёх запланированных, здесь были также А. Соломина, И. Хрущов, И. Рычалин, Д. Моносзон.

ОРЕЛ СНОВА СТАЛ СОВЕТСКИМ

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

Новый Красный Армии — слава!

ПРИКАЗ

6 августа 1943 года «Орловская правда» вышла с броским аншлагом, извещавшим читателей о том, что Орёл отныне свободен от фашистских захватчиков и снова стал советским городом: «Вчера войска Брянского фронта при содействии Западного и Централь-

[1] ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 627. Л. 24.

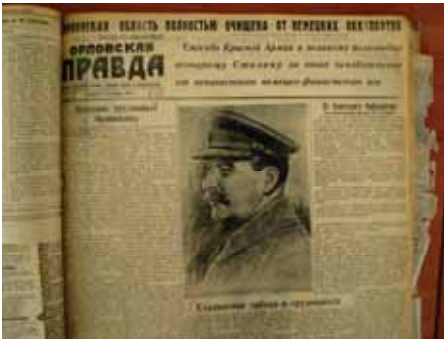
ного фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел. Над древним русским городом снова развевается красный флаг. В ознаменование одержанной победы Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин присвоил 5-й, 129-й и 380-й стрелковым дивизиям наименование «Орловских». Нашей Красной Армии – слава!»

«Жизнь разгоралась, – говорилось в спецвыпуске «Орловской правды». – На щитах, расставленных в различных местах города, было расклеено обращение областного и городского комитетов партии к трудящимся Орла. Оно призывало орловцев к революционному порядку и дисциплине; звало немедля приступать к восстановлению любимого города... Тысячи трудящихся ежедневно после работы расчищали улицы, восстанавливали мосты, водопровод, электростанцию».

15 августа «Орловская правда» рассказала читателям о том, как возрождается город: улицам возвращены исконные названия, работают уже три пекарни и четыре столовых, подготовлен к открытию краеведческий музей, начали демонстрироваться советские кинофильмы. Сообщалось также, что «в городе установлены газетные витрины, на которых вывешиваются центральные и областные газеты. Начал выходить специальный выпуск для города областной газеты и бюллетеня»[1]. Первый номер «Орловской правды» был отпечатан в Орле в типографии «Труд» 21 августа.

В «Орловской правде» в те августовские дни публиковались оперативные сводки о боевых действиях Красной Армии, фронтовые репортажи. Читатели вновь увидели на газетных страницах материалы, подписанные, например, известным орловским журналистом Иваном Петрушиным: «Дорога Мценск-Орёл» (1943, 27 авг.), «Орёл и орлята» (1943, 28 авг.). 24 сентября в «Орловской правде» напечатан боевой рапорт орловских партизан И.В. Сталину. Но как ни велика была радость победы, не утихала боль потерь и утрат. Из номера в номер печатаются составленные жителями освобождаемых городов, посёлков и деревень акты о злодеяниях захватчиков. Так, 11 августа газета поместила большую подборку материалов из Орла, Болхова, Змиевки, Новосильского и Колпнянского районов под заголовком «Мстить немцам за разрушенные города и сёла, за пытки и издевательства над советскими людьми». 10 сентября вся вторая полоса была отдана сообщению Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях фашистов в Орле и Орловской области.

[1] Орловская правда, 1943, 15 авг.



Осенью 1943 года в «Орловской правде» военная тема логично уступила первенство теме восстановления мирной жизни. Так, например, газета печатала статьи и заметки об Орловском Суворовском училище, открывавшемся в Ельце: Е. Константинов (Горбов) «Подготовка к открытию Орловского Суворовского военного училища» (1943, 10 окт.), очерк А. Соломиной о трагических судьбах детей войны «Будущие офицеры. В комиссии по приёму в Суворовское военное училище» (1943, 23 окт.), полковник Кузьмин «Перед открытием Орловского Суворовского училища» (1943, 24 окт.), Д. Моносзон «Будущие офицеры» (1943, 15 дек.)

В это же время стала стабильной рубрика «По нашей области», заметно прибавилось местной информации – писали сотрудники начавших выходить районных газет, партийные и советские работники. Эти публикации были объединены темой восстановления городов и сёл, промышленных предприятий, больниц, школ. В сентябре 1943 года «Орловская правда» опубликовала присланную из Казани подборку материалов, подготовленных редакцией газеты «Красная Татария». В ней говорилось: «Наши земляки участвовали в боях за Орёл, они шли на штурм его, стремительно вышибая немчуру, окопавшуюся за стенами города. И сейчас, вслед за воинами, в город войдут строители и очистят от мусора широкие улицы, вырастут из руин стройные дома. Из цеха выносят станок – он пойдет в Орёл. В заводских кладовых быстро отбирают инструменты – пойдут в Орёл. «Мы обойдёмся, - говорят начальники цехов, механики, инженеры, - мы справимся, нужно помочь орловцам». И директора заводов подписывают длинные ведомости, в которые включены не только станки и моторы, сложные инструменты и точные приборы, но и кровати, часы, вёдра, тазы, обувь».

Коллектив алма-атинской швейной фабрики призвал население столицы Казахстана и других городов республики взять шефство над восстановлением Орловской области. 13 ноября 1943 года «Орловская правда» опубликовала письмо руководителей партии и правительства

Казахской ССР трудящимся Орловской области: «Перед вами стоят огромные задачи – в кратчайший срок возродить города и села, восстановить всё хозяйство, разрушенное немецкими оккупантами… В этой огромной творческой работе вы не одни, с вами и все трудящиеся Казахстана, которые оказывают и впредь будут оказывать братскую помощь… Мы уверены, что пройдет немного времени, утихнут раскаты войны, и снова станет богатым и цветущим краем Орловская область… Казахский народ будет гордиться тем, что в этом великом деле есть и его доля участия».

22 октября 1943 года «Орловская правда» посвятила специальную полосу вопросам восстановления. Страница вышла с крупным общим заголовком: «Возрождается жизнь в освобождённой Орловщине. В предоктябрьском социалистическом соревновании добьемся новых успехов в восстановлении народного хозяйства!». Здесь же были опубликованы материалы «Освобождённый Мглин залечивает раны», «Коммунисты в авангарде» (о работе орловских железнодорожников), «Швейная фабрика работает», «Освобождённый район помогает фронту» (информация из Болхова), «Работают по графику» (восстановление электростанции в Орле). Было помещено фото, присланное из Чкаловской (ныне Оренбургской) области: председатель колхоза осматривает посевы озимой ржи – 15 гектаров посеяли дополнительно в помощь районам, освобождённым от фашистской оккупации.

На следующий день «Орловская правда» опубликовала акт Государственной комиссии о массовом истреблении немецко-фашистскими оккупантами жителей Брянска и его окрестностей. Это был беспрецедентный по приведённым фактам документ, простая перепечатка которого в современной прессе камня на камне не оставляет от бредовых измышлений о «пользе оккупации для большевистской России». «Орловская правда» в этом номере и во многих других рассказала читателям правду о невиданных в истории человечества злодеяниях, о зверствах нелюдей, о мученической смерти тысяч наших соотечественников.

Уже семь десятилетий отделяют нас от тех военных событий. Сохранившиеся в архивах подшивки орловских газет по праву получили статус главных свидетелей истории, неопровержимых обвинителей фашизма. Эти пожелтевшие, порой уже полуистёртые страницы хранят для нас и для будущих поколений как бы моментальные фотоснимки, зарисовки тех или иных дней – а вернее, дней и ночей, когда никто не знал исхода великой войны, когда люди верили в победу и умирали, не зная, наступит ли рассвет. Газеты с горячим призывом к беспощадной борьбе с врагом сыграли важную роль в приближении Великой Победы. Труд журналистов фронтовой области, запечатлённый на страницах «Орловской правды», стал памятником народному подвигу.

Юрий Никольский

Загадочный Толстой

В родовом имении Толстых Никольском-Вяземском открыта новая экспозиция, посвященная истории рода. Среди многих экспонатов можно заметить одну, мало примечательную, на первый взгляд, фотографию. На ней – внук Льва Толстого – Илья Андреевич Толстой в форме офицера американской армии. Этот факт и подвиг меня на более пристальное внимание к истории жизни этого выдающегося человека.

Изучая жизнь и деятельность Толстых, не перестаешь удивляться многогранности талантов представителей этого славного, поистине удивительного рода. Но есть среди них люди, стоящие совершенно особо в этом ряду. О которых, в силу объективных и субъективных причин прошлого, не принято было говорить. Именно таким человеком является Илья Толстой – внук великого писателя.

Илья Андреевич Толстой родился в 1903 году в Тульской губернии. Его отец – Андрей Львович Толстой – был участником русско-японской войны и за личную храбрость в боях стал Георгиевским кавалером.

Л.Н. Толстой рассказывает сказку об огурце внукам Ильюше и Соне, 1909 год

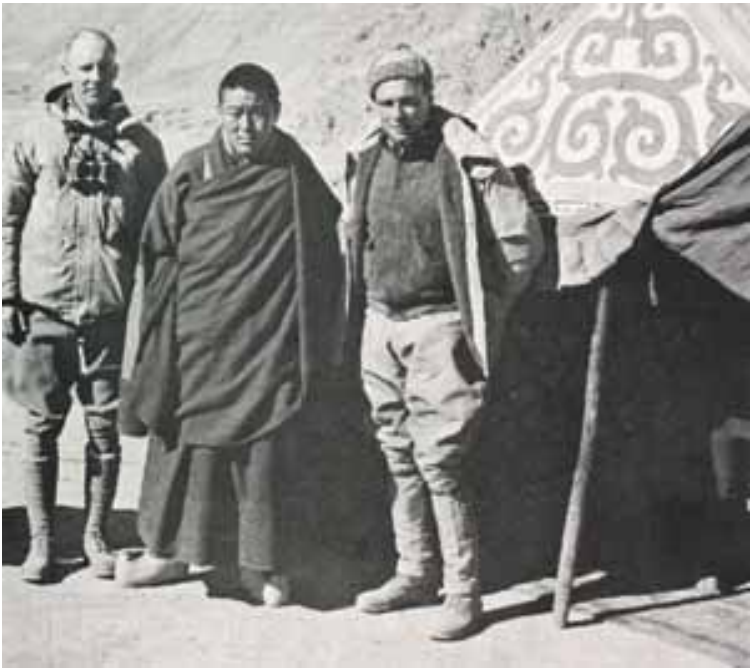
Поскольку родители развелись, Илья воспитывался родственниками матери. Его дядя, Константин Дитерихс, в 1916 году по делам службы отправился в Ташкент. Он и взял племянника с собой. В Туркестане проводились работы по учету поголовья лошадей и по отлову диких табунов. С той поры Илья Толстой стал фанатичным поклонником лошадей. Он побывал после Туркестана и в других регионах Российской империи, и даже в Монголии. Во время Гражданской войны в чине корнета недолгое время служил в белой армии.

После Гражданской войны как участника Белого движения Илью Толстого арестовали. К тому же Илья Андреевич отказался вступать в ряды Красной армии, чтобы воевать на польском фронте. От расстрела спасло то, что он был внуком великого писателя. Илью Толстого в 1924 году решили просто выслать из страны. Билет на пароход ему вручил в Кремле лично Михаил Иванович Калинин.

С первых лет пребывания в США он зарекомендовал себя как неутомимый путешественник и специалист в разных областях естествознания и техники. После окончания университета он исследовал природу Аляски, где помогал планировать строительство нового национального парка. Там начал изучать жизнь редких животных. Прожил на Аляске месяц в окружении койотов, исследуя среду их обитания. Снимал документальные фильмы во время своего пребывания среди индейцев Канады и в экспедициях по Центральной и Южной Америке. Принимал участие в развитии подводной фотографии, создавал первый в мире дельфинарий во Флориде. Пробыл в плавании 4 месяца на шхуне «Белое облако». Этого русского аристократа с привлекательной внешностью охотно принимали в американском высшем обществе.

После вступления Соединенных Штатов в войну против Японии в конце 1941 года, Илью Толстого призвали на службу. Внук Льва Толстого стал сотрудником Управления стратегических служб в звании «майор». Проще говоря, он служил в разведке. В декабре 1942 года подполковник Толстой и капитан Брук Долан были направлены на Тибет с секретной миссией. Причем, Толстой являлся личным представителем президента США Рузвельта.

С этой миссией, как мне думается, обстояло все очень и очень не просто. Официальная версия звучала так: установление дипломатических контактов между Вашингтоном и Лхасой – столицей Тибета. Толстой передал Далай-ламе портрет американского президента и ценные подарки. Кстати, в своем послании Рузвельт просил предоставить его посланникам возможность для изучения Тибета. Вторая часть – секретная – изучение возможности использования территорий в будущих военных операциях.



Брук Долан (крайний слева) и Илья Толстой (крайний справа).
Фото из книги A Portrait of Lost Tibet. 1996. University of California

Странности настигают нас при первом же приближении к вопросу. В дипломатической миссии не имелось дипломатов, что само по себе удивительно. Капитан Долан до войны был сотрудником Академии естественных наук в Филадельфии. Толстой встречался с Далай-ламой, членами правительства Тибета, но основная цель миссии не была выполнена – Вашингтону отказали в строительстве дороги. Лхаса разрешила только установить мощные радиостанции для связи. После этого Толстой и Долан в течение четырех месяцев путешествовали по Тибету, составляя карту и делая фотографии.

По возвращении в США, Толстой был принят президентом Рузвельтом, который выразил удовлетворение результатами поездки и, сняв со своей руки часы, вручил их Илье Андреевичу Толстому.

Вполне законный вопрос: каждого разведчика после не вполне удачной миссии ПРЕЗИДЕНТ (!) страны награждает ЛИЧНЫМИ (!) часами?!! За неудачи еще никто ни кого не поощрял. Значит, что вполне логично, миссия увенчалась успехом! С этим сложно не согласиться. И теперь – продолжение вопроса: в чем состояла истинная цель, поставленная перед Толстым?

Слева направо: семилетний Далай-лама XIV, американский геолог и сотрудник Академии Естественных Наук Филадельфии Брук Долан, один из учителей Тэнцзина Гьямцхо и офицер армии США Илья Толстой (внук Льва Николаевича). Снимок сделан в Лхасе в октябре 1942 года. Долан и Толстой проделали путь из Соединенных Штатов в Тибет в составе американской стратегической экспедиции.

Немного предыстории. В двадцатом веке Тибетом интересовались многие. Но особо пристальное внимание этой стране уделяли Советский Союз и Германия, искавшие путь в Шамбалу. Илья Андреевич Толстой в Лхасе встречался не только с членами правительства, но и с английским представителем Сиккими. Любой дипломат, априори, - разведчик. Англичане не могли быть не в курсе экспедиций русских и немцев, хотя бы в силу того, что в те годы любой европеец на Тибете был примечательным гостем. В начале двадцатых годов горную, загадочную страну посетили Рерихи. Затем экспедиция 1927 года почти дошла до Лхасы, но дальше Рерихов не пустили.

Поиск Шамбалы для Германии инициировал не только Гурджиев, Карл Хаусхоффер, но и Свен Гедин, бывший на Тибете, и служивший позднее в «Аненербе». Немецкие экспедиции организовывал путешественник и исследователь Эрнст Шеффер. Экспедицию 1938 года он проводил по заданию «Аненербе».

Интересовались Тибетом и в императорской России, а позднее – в Советском Союзе. И весьма пристально. Вопрос находился в компетенции ГПУ – НКВД. Непосредственно вопрос курировали Александр Барченко, Глеб Бокий и Яков Блюмкин.

Вполне естественно, что интерес к Тибету и поиску Шамбалы могли проявить американцы. И уж лучшей кандидатуры для этой миссии, чем внук великого писателя, и представить было сложно. За четыре месяца пребывания в Тибете Толстой и Долан имели встречи со многими влиятельными жителями этой страны. По тому, как британские представители обрушились с критикой на Илью Толстого за подобные встречи, можно предположить, что пребывание миссии стало важным событием в стране. Оно усилило влияние США на тибетское руководство. А может, Толстой и Долан приблизились к чему-то «запретному», что вызвало отрицательную реакцию Лондона? Не стоит забывать, что Великобритания и США на тот момент, являлись союзниками во второй мировой войне…

В марте 1943 года Толстой и Долан отправились в армию Чан Кайши, с риском для жизни проходили по «районам разбойников», сопредельным с Тибетом. Толстой оставался в Китае до осени 1945 года. К сожалению, в открытых источниках мало сведений об этой его службе. Известно лишь, что он «имел тесные контакты с генералом Дай Ли – руководителем службы безопасности и разведки в штабе Чан Кайши.

Войну Илья Андреевич Толстой закончил в звании полковника армии США. За два с небольшим года Толстой от майора дослужился до полковника, не принимая непосредственного участия в боевых действиях. Очень неплохая карьера для разведчика.

После войны Илья Андреевич стал вице-президентом Толстовского центра, который возглавляла его тетя, Александра Львовна Толстая. Через Толстовский центр прошли десятки тысяч русских эмигрантов и беженцев. Им помогали оформить гражданство в Северной и Южной Америке, а также искали для них работу в США. В 1956 году Илья Толстой выезжал в Гонконг, где скопилось 16 тыс. русских беженцев из китайских городов Харбин и Шанхай. Они не пожелали переехать в СССР, а в коммунистическом Китае их лишили гражданства. Проблему решили. Помогал он и тибетским беженцам.

Толстой стал весьма состоятельным человеком. Он создал фонд доверительной собственности с капиталом 1,6–1,8 млн. долл. с целью, как он отмечал, «наибольшей выгоды для моих детей и внуков, проживающих в России». В США новой семьей он не обзавелся, новых детей не завел.

Илья Толстой жил один, умер 28 октября 1970 года в Нью-Йорке. Похоронен на кладбище православного Успенского Ново-Дивеевского монастыря в штате Нью-Йорк.

«Бывших разведчиков не существует» – это утверждение известно всем. И оно справедливо. Именно поэтому, в настоящий момент, нет возможности узнать об истинных целях миссии Толстого на Тибете. Можно только предположить, взяв на вооружение логику. Я думаю, что Илья Андреевич Толстой выполнил «некое» секретное поручение президента Рузвельта. И, может быть, когда-нибудь мы сможем узнать правду…

К 70-летию создания Суворовских военных училищ

Сергей Широков

С именем Суворова

5 августа 2013 года в нашей области широко отметили 70-летие освобождения г. Орла от фашистских захватчиков. Всё дальше от нас уходит эта знаменательная дата, отмеченная первым в истории Великой Отечественной войны праздничным салютом и великой радостью освобождённого из вражеской неволи мирного населения.

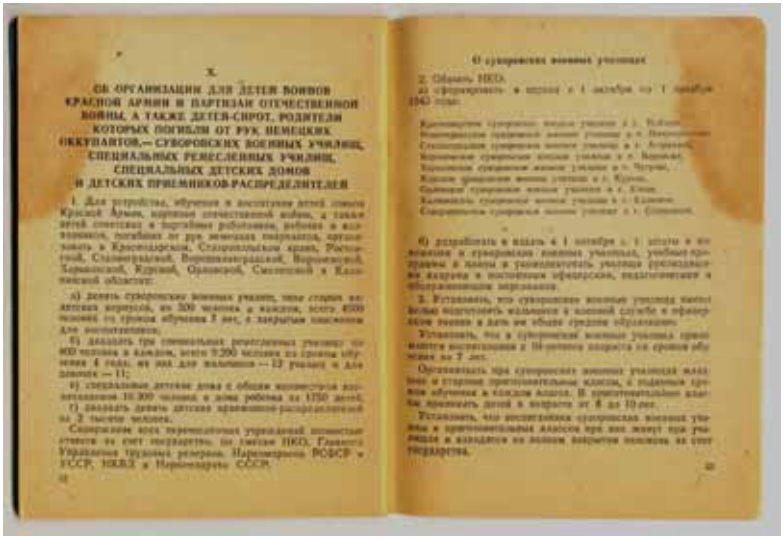
Уже тогда, в победном августе 1943 года Советское правительство закладывало основы мирной жизни. Освобождённые территории лежали в руинах. Многие тысячи наших граждан, среди которых было большое количество детей, остались без крова, семей и средств существования.

21 августа 1943 года Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) принимается Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации». Наряду с задачами по восстановлению сельского хозяйства и железнодорожных коммуникаций, созданию условий для нормальной жизнедеятельности трудящихся целый раздел Постановления был посвящен «организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, - суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приёмников-распределителей».

Пункт 1 параграф «а» постановлял организовать «девять суворовских военных училищ, **типа старых кадетских корпусов**, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников».

К началу 1917 года в России существовал 31 кадетский корпус с общим числом воспитанников более 11 тысяч человек, которые после Октябрьской революции были закрыты. Кадетские корпуса в своё время окончили много отличившихся в различных военных компаниях офицеров, в том числе и будущие советские военачальники, получившие в корпусах хорошую общеобразовательную и военную подготовку.

В ходе Великой Отечественной войны уже были возрождены некоторые традиции русской армии: введены погоны и учреждены ордена в честь русских полководцев и флотоводцев. Опыт царской России по созданию кадетских корпусов оказался также востребован.



X.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ И ПАРТИЗАН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, А ТАКЖЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ, РОДИТЕЛИ КОТОРЫХ ПОГИБЛИ ОТ РУК НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ,— СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ, СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕМЕСЛЕННЫХ УЧИЛИЩ, СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ДЕТСКИХ ПРИЕМНИКОВ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕЙ

1. Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях:

а) девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, на 300 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников;

б) двадцать три специальных ремесленных училища на 400 человек в каждом, всего 9200 человек со сроком обучения 4 года, из них для мальчиков — 12 училищ и для девочек — 11;

в) специальные детские дома с общим количеством воспитанников 10 300 человек в доме ребенка на 1750 детей;

г) двадцать девять детских приемников-распределителей на 2 тысячи человек.

Содержание всех перечисленных учреждений полностью ставится на счет государства по сметам НКО, Главного Управления трудовых резервов, Наркомпросов РСФСР и УССР, НКВД и Наркомздрава СССР.

О суворовских военных училищах

2. Обязать НКО:

а) сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 года:

Краснодарское суворовское военное училище в г. Майкопе,
Новочеркасское суворовское военное училище в г. Новочеркасске,
Сталинградское суворовское военное училище в г. Астрахани,
Воронежское суворовское военное училище в г. Воронеже,
Харьковское суворовское военное училище в г. Чугуеве,
Курское суворовское военное училище в г. Курске,
Орловское суворовское военное училище в г. Ельце,
Калининское суворовское военное училище в г. Калинине,
Ставропольское суворовское военное училище в г. Ставрополе.

б) разработать и издать к 1 октября с. г. штаты и положения о суворовских военных училищах, учебные программы и планы и укомплектовать училища руководящими кадрами и постоянным офицерским, педагогическим и обслуживающим персоналом.

3. Установить, что суворовские военные училища имеют целью подготовить мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование.

Установить, что в суворовские военные училища принимаются воспитанники с 10-летнего возраста со сроком обучения на 7 лет.

Организовать при суворовских военных училищах младшие и средние приготовительные классы, с годичным сроком обучения в каж-

дом классе. В приготовительные классы принимать детей в возрасте от 8 до 10 лет.

Установить, что воспитанники суворовских военных училищ и приготовительных классов при них живут при училищах и находятся на полном закрытом пансионе за счёт государства.

4. В целях полного укомплектования одновременно всех суворовских училищ в 1943 году. В виде исключения, произвести приём 4-х возрастов - от 10 до 13 лет включительно.

5. Обязать НКО:

а) к 1 октября с.г. отвести и отремонтировать в пунктах дислокации суворовских училищ соответствующие помещения;

б) разработать образцы форм воспитанников суворовских военных училищ и к 15 сентября представить на утверждение СНК СССР.

6. Разрешить для руководства суворовскими военными училищами сформировать в составе Управления военно-учебных заведений Красной Армии отдел суворовских военных училищ».

25 ноября в г. Ельце открыли Орловское суворовское военное училище. В него помимо детей из Орловской принимались дети из Тульской, Московской, Рязанской и Тамбовской областей.

Под училище были отведены помещения городского банка, завода маслопрома, радиоузла, бывшего педагогического училища с прилегающим к ним садом.

Здание Орловского суворовского училища в г. Ельце

В соответствии с требованиями директивы Генерального штаба Красной Армии и указаниями Управления Военно-учебных заведений 29 августа в г. Елец прибыли помощник начальника училища подполковник Евдокимов И.И., начальник отделения вещевого снабжения старший лейтенант Салак А.А. и временно исполняющий обязанности начальника строевого отделения младший лейтенант Трунин Ф.Т., а 4 сентября - начальник продовольственно-фуражной службы майор Шемякин С.М. и начальник квартирно-эксплуатационного отделения лейтенант Белкин А.И. На них была возложена задача по приёму зданий и сооружений и организации ремонтных работ для подготовки их к учебному процессу. В середине сентября в город прибыла колонна автомашин с материалами и имуществом училища, а также группой офицеров воспитателей. Начальником училища был назначен полковник Кузьмин А.В.

1 декабря 1943 года у суворовцев начался первый учебный год. 19 декабря Орловскому СВУ в торжественной обстановке было вручено Боевое Красное знамя.

Отличники учёбы 1943-1944 года 3-й роты Орловского СВУ

Боевые знамёна, как символ воинской чести, доблести и славы, были вручены всем суворовским училищам. Так была соблюдена ещё одна традиция, существовавшая в дореволюционных кадетских корпусах. День вручения боевого знамени в суворовских училищах считают Днём образования учебного заведения.

Из распорядка дня Орловского СВУ:

подъём - 6.00, зарядка, утренний осмотр
завтрак - 7.20 - 7.50
1-3 уроки - 8.10 - 11.00
чай и прогулка - 11.00 - 12.00
4-6 уроки - 12.00 -14.00
обед - 14.00 - 15.00
внеклассная работа и свободное время - 15.00 - 18.00
приготовление уроков - 18.00 - 21.00
ужин - 21.00 - 21.30
вечерняя поверка и отбой - 21.30 - 22.00

Среди суворовцев первого набора свыше 80% составляли дети погибших на фронтах и в партизанских отрядах. Среди воспитанников немало было тех, кто, являясь сыном полка или членом партизанского отряда, непосредственно участвовал в боях и имел ордена и медали.

В трудную военную осень 1943 года были открыты первые 11 суворовских училищ, в 1944 году - ещё 6 , потом ещё и ещё. В последующие годы в результате реорганизации некоторые суворовские училища переводились в другие города, некоторые меняли названия. Так в 1947 году Орловское СВУ было переименовано и стало Свердловским, Харьковское СВУ стало Киевским, а Краснодарское СВУ после перевода в г. Орджоникидзе стало называться Северо-Кавказским. Созданное в 1944 году Горьковское СВУ в 1956 году было переведено в Москву и стало именоваться Московским СВУ.

1-й взвод 3-й роты Орловского СВУ.
г. Елец 1947 год

На занятиях. Орловское СВУ

Обучение и воспитание суворовцев были доверены лучшим наставникам и преподавателям, многие из которых были отозваны с фронтов продолжающейся войны. Одним из таких боевых офицеров был наш земляк лейтенант **Кириллов Н.К.** В 1943 - 1945 годах Николай Кузьмич проходил службу в Сталинградском СВУ в должности помощника начальника политического отдела по комсомольской работе. В настоящее время ветеран проживает в г. Орле.

Нам известны имена некоторых орловцев – воспитанников первого набора в суворовские училища в 1943 году:

1. **Емельянов Геннадий Григорьевич** - Тульское СВУ
2. **Ерохин Борис Иванович** - Орловское СВУ
3. **Кириллов Борис Иванович** - Орловское СВУ
4. **Княжевский Игорь Александрович** - Калининское СВУ
5. **Котелкин Борис Александрович** - Орловское СВУ
6. **Чепелев Анатолий Григорьевич** - Орловское СВУ

24 июня 1945 года сводный полк суворовских военных училищ (Орловского, Тульского, Калининского и Горьковского) принял участие в Параде Победы. По Красной площади торжественным маршем прошли в том числе и все вышеперечисленные орловцы набора 1943 года.

Более десяти известных нам воспитанников первого набора в суворовские военные училища были родом из г. Ельца и с территории современной Брянской области.

Воспитанники Калининского СВУ
Вверху слева И. Княжевский, слева племянник Серго Орджоникидзе.

В 1943 году для детей пограничников были созданы Кутаисское и Ташкентское суворовские военные училища, а для детей моряков нахимовские военно-морские училища в Ленинграде, Тбилиси и Риге. Так будущий капитан 2-го ранга **Панькин В.Г.** в 1943 - 1947 годах обучался в Ташкентском СВУ. Более 40 лет своей жизни офицер посвятил службе в морских частях пограничных войск. Умер Валентин Григорьевич в 2010 году. Похоронен в г. Орле.

В 1949 году окончил Киевское СВУ **Е.Н. Вельковский.** Дослужившийся в Вооруженных силах до должности командира роты спецназа Псковской дивизии ВДВ и вынужденный оставить службу по причине хрущёвского сокращения численности армии, Ефим Николаевич впоследствии длительное время работал в административно-хозяйственных структурах и являлся мэром города Орла.

К середине 50-х годов обучение детей лиц, погибших в годы войны, в основном было закончено. За прошедшие 70 лет менялось и количество суворовских училищ, и сроки обучения в них. С 1963 года в училища стали принимать юношей 15-16 лет, окончивших 8 классов, годных к обучению по состоянию здоровья, со сроком обучения 3 года. В 1969 году перешли на двухлетнее обучение, а с 1992 года вновь вернулись к трём годам.

Борзёнков Е.В.

Валкин С.В.

Вельковский Е.Н.

ВерижникоЛ.Ф.

Емельянов Г.Г.

Ерохин Б.И.

Кириллов Б.И.

Кириллов Н.К.

Княжевский И.А..

Костин С.В.

Котелкин Б.А..

Никулин И. А.

Панькин В. Г.

Свиридов Ю.В..

Скуридин О. И.

Табунов Н.А.

Филиппов О.Н.

Чепелев А. Г..

Среди наших земляков немало офицеров в разные годы окончивших различные суворовские военные училища. Вот лишь некоторые из них:

- полковник **Свиридов Юрий Валерьевич**. В 1967 году окончил Кавказское Краснознамённое СВУ;
- старший лейтенант **Валкин Сергей Викторович**. Окончил Киевское СВУ.

В 1980 году погиб в Афганистане. Награждён орденом Красной Звезды. Похоронен в г. Орле;

- капитан **Филиппов Олег Николаевич**. Окончил Московское СВУ. В 1984 году погиб в Афганистане. Награждён двумя орденами Красной Звезды. Похоронен в г. Ливны Орловской области;
- капитан **Верижников Леонид Фёдорович**. Окончил Московское СВУ. В 1984 году погиб в Афганистане. Награждён орденом Красной Звезды. Похоронен в г. Орле;
- старший лейтенант **Скуридин Олег Игоревич**. Окончил Ленинградское СВУ. В 1984 году погиб в Афганистане. Награждён орденом Красной Звезды. Похоронен в г. Ливны Орловской области;
- лейтенант **Никулин Иван Александрович**. Окончил Московское СВУ. В 1984 году погиб в Афганистане. Награждён орденом Красной Звезды. Похоронен в г. Москве;
- капитан **Борзёнков Евгений Владимирович**. В 1981 году окончил Московское СВУ;
- капитан **Кожухов Павел Сергеевич**. В 1982 году окончил Московское СВУ;
- майор **Костин Сергей Вячеславович**. В 1987 году окончил Московское СВУ. В 1999 году погиб в Дагестане. Посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Похоронен в селе Захарково Конышевского района Курской области;
- майор **Быков Александр Витальевич**. В 1990 году окончил Калининское СВУ;
- подполковник **Петерс Алексей Леонидович**. В 1990 году окончил Уссурийское СВУ;
- майор **Гусаров Виктор Александрович**. 1993 году окончил Уссурийское СВУ;
- старший лейтенант **Щепетин Павел Александрович**. В 2006 году окончил Московское СВУ;

В настоящее время заканчивает обучение в Санкт-Петербургском СВУ вице-сержант **Климаков Евгений Евгеньевич**.

В Московском СВУ учатся **братья Табуновы** из Колпнянского района Орловской области. Их история в 2010 году потрясла всю страну. В тот трагический день, 11 февраля, младший из братьев пытался всю ночь спасти замерзающих на просёлочной дороге маму и брата. 22

мая 2012 года воспитаннику **Табунову Николаю Анатольевичу** в торжественной обстановке была вручена медаль «За спасение погибавших».

Активное использование опыта работы дореволюционных кадетских корпусов с опорой на лучшие традиции русских офицеров позволили суворовским военным училищам занять достойное место в системе военного образования и составить серьёзную конкуренцию нашим средним общеобразовательным учебным заведениям.

Растёт число новых открывающихся кадетских корпусов.

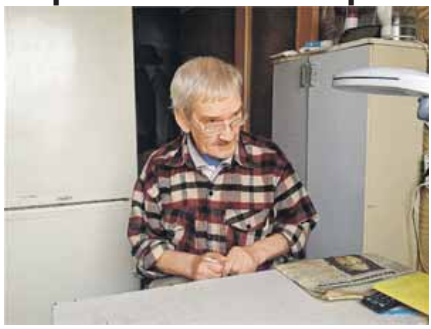
В марте 2013 года на заседании Государственной думы, посвящённом развитию в стране кадетского образования, Министерство обороны предложило в каждом субъекте Федерации создавать суворовские училища или кадетские корпуса на условиях софинансирования. Ведомство готово взять на себя 20% затрат.

Кто знает, может, в нашей области найдутся меценаты и чиновники, способные совместно с Министерством обороны возродить ушедший в историю Орловский Бахтина кадетский корпус. Возродить во благо заботы о наших детях и укрепления обороноспособности нашей Великой Родины.

Суворовская форма Костина С.В. в экспозиции Орловского военно-исторического музея

Александр Рогоза

Подполковник Ракетных войск Станислав Петров: "Я спас мир? Это был рабочий эпизод"



Подвиг Станислава Петрова был засекречен двадцать лет.

26 сентября 1983 года из-за сбоя в советской системе предупреждения ракетного нападения едва не началась ядерная война.

Он извиняется, что не может побеседовать с нами в одной из комнат - в квартире меняют батареи. Предлагает кухню. Там тоже все по-спартански и без излишеств. Ему 74, но он довольно ловко двигается. Говорит четко. Еще раз извинившись, констатирует, что во время беседы будет курить…

Человек, который спас мир, – так обычно называют его на Западе. 30 лет назад нынешний военный пенсионер Станислав Петров ни много ни мало предотвратил ядерную войну. Подполковник, бывший аналитик-системщик советских Войск противоракетной и противокосмической обороны…

Данные достоверны

Не знаю, снится ли ему нынче та ночь на 26 сентября 1983 года и то самое дежурство. Петров на этот вопрос не отвечает.

На минуточку, 83-й год - новый виток холодной войны. В марте президент США Рональд Рейган называет СССР империей зла. В апреле американские самолеты проводят условное бомбометание по наземным целям в районе Курил. А 1 сентября советский истребитель сбивает южнокорейский "Боинг". Холодная война балансирует на грани горячей…

И вот в 0.15 на командном пункте системы предупреждения ракетного нападения (СПРН) в секретной части Серпухов-15 компьютер выдает: с территории США выпущена баллистическая ракета. Цель - СССР.

– Машина показывает, что достоверность высшая, – вспоминает Станислав Евграфович. – Сирена орет как оглашенная. Сверху на стене горят большие красные буквы: "СТАРТ". Значит, ракета точно пошла. Я посмотрел вниз на свой боевой расчет. Кто-то даже вскочил со своих мест, на меня оборачиваются. Повысил голос, приказал немед-

ленно занять свои посты. Надо было все проверить. Не могло так быть, что это на самом деле ракета с боеголовками…

Советская СПРН позволяла отслеживать чужой запуск уже в момент выхода из пусковой шахты. Тридцать уровней проверки подтверждали: ракета! Собственно, что от человека тут требовалось? Машина дает ему вводные, предоставляя "доказательную базу", а дежурный по инструкции докладывает наверх. А там дают приказ на ответный пуск. Но Петров сомневался. При настоящей атаке по Союзу ракеты должны идти с нескольких баз. А тут…

– Все данные с нашего компьютера дублируются вышестоящему начальству. Но там в удивлении: почему нет подтверждения от меня? Через пару минут – звонок по правительственной связи. Поднимаю трубку и докладываю дежурному: "Я выдаю вам ложную информацию". Он коротко ответил: "Понял". Благодарен этому человеку, который общался четко, без лишних фраз и вопросов в этот момент. И тут опять взревела система. Вторая ракета пошла. И снова загораются буквы "СТАРТ". А затем в течение трех минут еще три раза. Надпись сменилась на "РАКЕТНОЕ НАПАДЕНИЕ"...

28 минут до апокалипсиса

Сколько у него времени было на принятие окончательного решения? Ведь в этот момент дежурные бежали с ядерным чемоданчиком в покои тогдашнего главы СССР Юрия Андропова. Подполковник Петров говорит, что с момента запуска ракеты противником до принятия решения руководства Советского Союза нанести ответный удар со всеми оговорками - не более 28 минут. Лично у Петрова было минут 10–15.

За те мгновения нужно было проанализировать множество факторов и принять верное решение. Неверное грозило смертью целому миру. Петров поднял на уши все службы. Специалисты по визуальному контакту отчитывались – ничего не видим. Надгоризонтальная радиолокация отвечала: ни-че-го.

Подполковник доложил наверх, что компьютер дал сбой. Потом докажут: действительно, машина ошиблась из-за совпадения нескольких редких условий. Орбиты, спутники, инфракрасный спектр…

– Вскоре прибыл главнокомандующий войсками генерал-полковник Вотинцев, – рассказывает Станислав Евграфович. – Он на ходу сразу бросил мне: "Я ходатайствовал перед главнокомандующим о вашем поощрении". Пророчили орден. Но начались проверки, нашли много нарушений. Награждать меня передумали. Прицепились: почему у вас боевой журнал не заполнен? Отвечаю: как бы я это делал, у меня в одной руке была телефонная трубка, а в другой - микрофон? Отдавал команды ведь в этот момент. "А потом, – говорят, – почему не дописал?" Отвечаю им: "Дописки - уголовное деяние. А я сидеть не хочу…"

Перевод от Костнера

В отставку Петров ушел год спустя, так и не получив полковничьих погон. Но вопреки слухам по сугубо личным причинам: жена серьезно заболела. Уволился, перебрался с семьей в полученную в подмосковном Фрязине квартиру. А в 1993 году его… рассекретили. Тот самый генерал Вотинцев в интервью рассказал о подвиге Петрова.

– Я спас мир? Нет, ну какой я герой! – говорит Станислав Евграфович. – В принципе это был просто рабочий эпизод. Он был трудный, но я хорошо сработал. Вот и все.

Настоящий бум начался, когда о Петрове начали писать и делать передачи в Америке и Европе.

– Однажды мне прислал денежный перевод актер Кевин Костнер. Долларов пятьсот. Неловко говорить, но он меня благодарил за то, что мы тогда не подняли в воздух ракеты, которые стерли бы с лица земли половину Штатов...

Какого цвета "красная кнопка"?

Жена Станислава Евграфовича умерла в 1997-м… Дочь с семьей на другом конце города, сын - с ним, в этой же квартире. Петров мечтает, что до снегов хорошо было бы поставить на кухне стеклопакет – с нынешней худой деревянной рамой сильно задувает. На вопрос о здоровье скромно жалуется, что ноги в последнее время болят, но тут же заявляет: "Не, не дождется меня пока небесная канцелярия, обойдется!" Вспоминает, как в конце 90-х заступал в суточные дежурства на стройку где-то на юго-западе Москвы простым охранником. И как в феврале этого года летал в Дрезден на вручение премии за спасение мира от ядерной войны. Показывает привезенную оттуда двухкилограммовую бронзовую статуэтку. В маленькой квартире с ободранными стенами она выглядит дико...

Прощаясь, уже на пороге, я все-таки спросил:

– Станислав Евграфович, а какого цвета кнопка, которая была у вас под рукой в ту ночь? Красная?

– Красная, – кивает. – Наверное, это секрет, но я скажу. Она на том пульте дежурного находилась под металлическим колпачком, со свинцовой пломбой. Чтоб случайно никто не нажал. Но только… снизу к ней даже провода подключены не были! На одной советской АЭС, еще до Чернобыля, было ЧП – реактор пошел вразнос. Так главный оператор в панике выбежал из зала, ситуацию спасали его помощники. Тогда и решили, что нельзя, чтобы человек в таких ситуациях решение принимал, только компьютер, который все просчитать может. Пульт менять не стали, кнопку символически оставили. Вот только мне 30 лет назад, выходит, пришлось послушать машину и принимать решение самому, как человеку…

ОРУЖИЕ

В 2007 году Россия испытала самый мощный неядерный боеприпас в мире

11 сентября 2007 года российскими вооружёнными силами была символично испытана вакуумная авиабомба – самый мощный в мире неядерный боеприпас. Бомба была сброшена на парашюте с бомбардировщика Ту-160 и успешно взорвалась. По своей эффективности и возможности она оказалась вполне соизмерима с ядерным боеприпасом, но в отличие от последнего не представляет опасности для окружающей среды. Тротиловый эквивалент испытанной 11 сентября 2007 года бомбы составляет около 40 тонн при весе взрывчатого вещества всего семь тонн. Это супероружие преподнесли как научно-техническое достижение, так как вакуумная бомба обладает двумя поражающими факторами: ударной волной и чрезвычайно высокой температурой в эпицентре. Осколочного действия такие боеприпасы не имеют, а главный их боевой недостаток – в уменьшении взрывной силы при сильном дожде или ветре. Взрыв этой бомбы распространяется на большой радиус, и ограничить его действие невозможно, а значит, в городских условиях могут пострадать и мирные жители. Среди минусов оружия можно отметить и то, что поражённый человек испытывает сильные страдания: смерть от баротравмы лёгких и разрыва клеток головного мозга наступает медленно и мучительно. К тому же для объемного взрыва необходим большой свободный объем и кислород, то есть вакуумная бомба не сработает в безвоздушном пространстве, в воде или грунте. Тем не менее, поражающее воздействие БОВ настолько сильное и устрашающее для противника, что вакуумная бомба, несомненно, способна стать хорошим сдерживающим фактором, особенно в борьбе с террористами и бандформированиями.

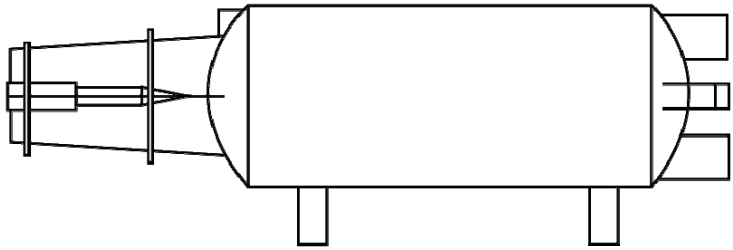
Технически она действует просто. При соприкосновении с препятствием, подрывной заряд разрушает ее корпус, после чего в воздух распыляется топливо, образующее аэрозольное облако. По мере формирования это облако затекает в окопы и другие укрытия, недоступные для боеприпасов, основанных на поражении осколками и ударной волной. Далее из корпуса выстреливаются боезаряды, воспламеняющие облако, и тем самым, по мере сгорания аэрозоли, создающие зону относительного вакуума – низкого давления, в которую затем стремительно засасывается воздух и все окружающее. Таким образом, даже при отсутствии сверхзвуковой ударной волны, сопровождающей взрыв ядерных боезарядов, образующаяся зона высокого давления эффективно поражает живую силу противника. Боеприпасы объемного взрыва (БОВ) по силе ударной волны в 5–8 раз превосходят обычную взрывчатку. Теоретический расчет зон поражения этой бомбы примерно такой: 90 метров

от эпицентра – полные разрушения самых укреплённых конструкций; 170 метров от эпицентра – практически полное разрушение железобетонных конструкций, полное разрушение неукреплённых конструкций; 300 метров от эпицентра – практически полное разрушение неукреплённых конструкций (жилые дома), частичное разрушение укреплённых конструкций; 440 метров от эпицентра – частичное разрушение неукреплённых конструкций (жилые дома); 1120 метров от эпицентра – ударная волна разбивает стеклянные конструкции; 2290 метров от эпицентра – ударная волна может сбить человека с ног.

Технические характеристики

Сравнение бомб МОАВ (США) и АВБПМ (Россия)

	МОАВ	АВБПМ
Масса взрывчатого вещества, кг	8200	7100
Тротиловый эквивалент, тонн	11	около 44
Радиус гарантированного поражения, м	150	300



Авиационная вакуумная бомба повышенной мощности

Кроме того, температура в центре взрыва российской АВБПМ в 2 раза выше, чем у МОАВ, радиус поражения также больше в 2 раза. В пересчёте на массу заряда мощность применённого взрывчатого вещества (ВВ) превышает мощность тринитротолуола в 6,2 раза (*1,34 раза для МОАВ*).

АВБПМ сопоставима по разрушительной силе взрыва с тактическим ядерным оружием – например, одно из наименее мощных ядерных устройств «Davy Crockett» имело тротиловый эквивалент около 10-20 тонн (*очень близко к наименьшей мощности для ядерной бомбы*). Мощность АВБПМ, однако, составляет лишь около 0,3 % от мощности бомбы «Малыш», сброшенной на Хиросиму.

Резолюция ООН 1976 года приостановила исследования в сфере объёмно-детонирующего оружия и назвала его “негуманным средством ведения войны, вызывающим чрезмерные страдания людей”, но сейчас международное гуманитарное право не запрещает применение вакуумных бомб.

Литературная рубрика

Анна КРАСНИКОВА*

Партизанский поэт**

Немецкими танками смяты посевы,
Свинцовая хлещет пурга,
Но грозное пламя народного гнева
Бушует в тылу у врага.
Мсти врагу беспощадно и смело,
Мать-отчизна, мы слышим твой зов.
В бой выходят за правое дело
Партизаны орловских лесов.

Со словами этой песни шли в тыл врага орловские партизаны. Эту песню можно было слышать в притихших брянских лесах, у ночных костров, в часы кратковременного отдыха после боев. Эти горячие, зовущие на борьбу с врагом слова написал Валентин Шульчев. Поэт, учитель. А история этой песни такова. Фашисты окружили партизанский отряд. Разгорелся жестокий бой. Против народных мстителей немцы бросили танковую дивизию, базировавшуюся под Орлом. Три дня и три ночи танки в сопровождении пехоты рыскали по лесам. Но партизаны были неуловимы. Тогда в бешенстве гитлеровцы начали сжигать целые деревни, а жителей расстреливать. Но и это не помогло. Советские партизаны не сдавались. Наконец, партизанскому отряду удалось выйти из окружения. Вернувшись в лагерь со своими боевыми товарищами, под свежими впечатлениями пережитого Валентин Шульчев написал «Песню орловских партизан». В это время ему было 28 лет. Родился он в с. Старо-Юрьево Тамбовской области. Окончив Новиковский педтехникум, Валентин Шульчев работал учителем русского языка и литературы. Здесь и пришла к нему поэтическая зрелость. Сначала его стихи печатались в местной газете, а затем в центральных. Работу он успешно сочетал с заочной учебой в Воронежском педагогическом институте. Великая Отечественная война застала Шульчева на военной службе, в пограничном районе. Начались ожесточенные оборонительные бои. Было все – и радость боевых успехов, и горечь отступления. В одном из боев под Харьковом Валентин был ранен, попал в плен, бежал. Дни и ночи он шел на восток. В начале 1942 года он становится бойцом Дмитровского партизанского отряда. В отряде пулеметчик Валентин Шульчев проявил себя отважным бойцом и талантливым поэтом. Его меткие стихи и

* Анна Емельяновна Красникова – учитель истории школы № 1 города Дмитровска Орловской области.

** Газета «Орловский комсомолец», 21 октября 1981 г.

частушки поднимали партизанский дух, помогали громить врага.

Задрожали полицаи,
Немцы в страхе ежатся,
Партизанские отряды
С каждым часом множатся.
Партизанская работа –
Немцу горе и забота,
Что ни день,
то под уклон
Пущен новый эшелон,
Полицай и староста,
Под конвой, пожалуйста,
Будет тебе туго,
Немецкая прислуга.

Нужно было видеть, с каким воодушевлением распевали их бойцы! Однажды вместе с подрывником отряда Егором Гайдуковым Валентин далеко ушел в тыл врага. Вернулся он радостный, возбужденный. Им удалось подорвать вражеским эшелон, шедший к фронту с войсками. В общей тетради, с которой Шульчев не расставался, появились строфы стихотворения «Мужество», посвященного боевому другу:

Мы стоим торжественно и строго.
Зимний день. Забыть его нельзя.
Вот уходят в дальнюю дорогу
Побратимы наши и друзья.
Слава вам, прямым и непреклонным...
Снова тропы падают в туман.
За каким по счету эшелоном
Ты идешь, бесстрашный партизан?
Может быть, и мне придется круто.
Повстречавший смертную беду,
Как свою последнюю минуту
Я в бою последнем проведу?
Труден будет этот час суровый,
Но, с врагом сойдясь лицом к лицу,
Вспомню я Егора Гайдукова
И умру, как следует бойцу.
Только жить и жить нам, побеждая,
Силы звонких песен не тая,
Сторона родимая лесная,
Партизанские края...

« ...Жить и жить!» У Валентина было много светлых планов и замыслов. Двадцать первого февраля 1943 года Шульчев участвовал в своей последней схватке с врагом. Партизанский отряд соединился с частями Советской Армии и вступил в бой с фашистами на окраине села Меркуловка Дмитровского района. Валентин был в первых рядах наступающих. Под покровом ночи партизаны приближались к домам, в которых засели гитлеровцы. Валентин шел вместе со всеми в атаку. В этом бою он был сражен вражеской пулей. На его груди товарищи нашли тетрадь со стихами «Мужество», «Дорога на Запад», «Партизанская» и начало большой поэмы «Орловщина», оборванной на второй главе. С тех пор прошло много лет. Бесстрашный партизанский поэт не забыт. Его могила всегда в цветах. Центрально-Черноземное издательство выпустило сборник его стихов. В горячих строках продолжает биться чистое сердце воина-героя, поэта-партизана, отдавшего жизнь за свою Родину.

Владимир Репин
(из цикла «Маленькие рассказы о Великой войне»)

В наступлении. 1943

«Ночь, наступленье, лесные дороги;
Дождь надоедливый глушит шаги,
Вязнут в грязище гудящие ноги,
Где-то уходят на запад враги…
Рядом к развилке выходит грунтовка,
Слышен соседней колонны подход.
Их пропускать – значит, нам остановка:
Каждый пытается выйти вперед.
Встали полки, метров двадцать меж нами;
Вдруг в авангарде – пальба. Чудеса!
Это нас немцы на драпе нагнали,
Топали рядом почти полчаса…
В жизни впервые я видел такое:
Сотни стволов раскаленных – в упор;
Били из пушек наводкой прямою,
И в рукопашной закончили спор.

***

Долго потом вспоминал в лазарете,
Перебирая уже не спеша,
Грохот, и трассы, и всполохи эти,
В луже шипенье ствола ППШ…»

Фашист. 1943

«Встречный бой. Эсэсовские части
С нами бьются не на жизнь, а насмерть.
Не спастись-зарыться в поле чистом;
Где же вы, друзья-артиллеристы?
Где же вы? Спасите наши души!
И – нежданно грянули «катюши».
Воздух взвыл над нами низким басом,
Ноги будто отказали разом
В миг, когда ревущие «эрэсы»
Нас к земле своим прижали весом.
Грохот взрывов. Пламя, чад… Атака!
Вдруг из дыма, копоти и мрака,
Как из-под земли, из-за бугра
Немец встал – живой мертвец с одра:
Выжженные веки, бельма глаз –
Он не видел, только слышал нас;
Тлел на нем эсэсовский мундир,
«Шмайсер» слушал топот… Командир
Вдруг споткнулся, рухнул на бегу;
Автомат, строча, писал дугу,
Но рожок закончиться успел
До того, как я попал в прицел.

Что с фашистом? В плен СС не брали…
На войне мы многое видали;
Но такую ненависть и злость
Больше видеть мне не довелось».

Содержание:

Кукша – первокреститель вятичей 3
Андрей Савосичев. История православия в Орловском регионе 4
Орловщина отметила 900-летие подвига священномученика Кукши 7
Марианна Комова. Образ преподобномученика Кукши Печерского в литературе и искусстве 8

Татьяна Человенко. Святой источник 18
Дмитрий Щипаков
Православный крест Орловщины 21
Святые источники Орловщины 22

Григорий Лазарев. Орел на поле Куликовом 25
Анатолий Майоров. Битва при Молодях – вторая Куликовская 31

Елена Ашихмина.
«Везде был храбр и скромен» 38
Моряк и педагог Мардарий Милюков 46

Александр Пронин. «Мертвая петля» Нестерова 53

Андрей Иванов. Первый парад партизан состоялся в Орле 62
О чём писала газета «Орловская правда» 21 сентября 1943 года ...64
Из кинохроники о параде партизан и митинге трудящихся в г. Орле 19 сентября 1943 г. 71
Андрей Кукатов. Партизанский парад в Орле 19 сентября 1943 года .. 76
Партизаны – Герои Советского Союза 84

Алексей Кондратенко. Газета фронтовой области 107

Юрий Никольский. Загадочный Толстой 114

Сергей Широков. С именем Суворова 119

Александр Рогоза. Подполковник Ракетных войск Станислав Петров: «Я спас мир? Это был рабочий эпизод» 130

ОРУЖИЕ

В 2007 году Россия испытала самый мощный неядерный боеприпас в мире 133

Литературная рубрика

Анна Красникова. Партизанский поэт 135
Владимир Репин
В наступлении. 1943 137
Фашист. 1943 138

Военно-исторический журнал

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

№ 9

2013 год

Сентябрь для России – особенный месяц

Технический редактор С.А. Ветчинников
Корректор С.Л. Полякова

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: **картуш-вестник.рф**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.

Подписано в печать 30.09.2013 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Обьем 8,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 274

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.